

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

Установа адукацыі
«Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Францыска Скарыны»

Гістарычны факультэт

·AD JUBILAEUM·

**Да 70-годдзя стварэння
гістарычнага факультэта**

Зборнік навуковых артыкулаў

У 2 частках

Частка 2

Гомель
ГДУ імя Ф. Скарыны
2015

УДК 94:378.076:94(476.2-21)

Ad jubilaeum : да 70-годдзя стварэння гістарычнага факультэта :
зборнік навуковых артыкулаў : у 2 ч. Ч. 2 / рэдкал.: В. А. Міхедзька (адк.
рэд.) [і інш.] ; М-ва адукацыі РБ, Гом. дзярж. ўн-т імя Ф. Скарыны. –
Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2015. – 146 с.

ISBN 978-985-577-022-1 (Ч. 2)

ISBN 978-985-577-023-8

У другой частцы зборніка прадстаўлены навуковыя артыкулы па
актуальных праблемах філасофскіх і сацыяльна-палітычных дысцыплін,
абмяркоўваюцца накірункі і канкрэтныя метады гістарычнай адукацыі на
сучасным этапе.

Будзе карысны навуковым супрацоўнікам, выкладчыкам, аспірантам,
магістрантам, студэнтам, усім, хто цікавіцца гісторыяй.

Рэкамендаваны да друку навукова-тэхнічным саветам
установы адукацыі «Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт
імя Францыска Скарыны»

Рэдкалегія:

В. А. Міхедзька (адказны рэд.), М. М. Мязга, А. Р. Яшчанка,
С. А. Чаропка, Г. А. Аляксейчанка, В. К. Сцепанюк

Рэцэнзенты:

доктар гістарычных навук *У. С. Кошалеў*;
кандыдат гістарычных навук *А. Д. Лебедзеў*

ISBN 978-985-577-022-1(Ч. 2)
ISBN 978-985-577-023-8

© Установа адукацыі «Гомельскі
дзяржаўны ўніверсітэт
імя Францыска Скарыны», 2015

ПРАБЛЕМЫ ФІЛАСОФІІ
І САЦЫЯЛЬНА-ГУМАНІТАРНЫХ
ДЫСЦЫПЛІН

А. А. РУБАН

(УО «Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины»)

**СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В ПОИСКАХ
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ :
ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ**

В статье показаны достижения белорусских историков в изучении отечественной и всеобщей истории, анализе источников, разработке методологических исторических знаний, выделены недостаточно разработанные вопросы, обращено внимание на дискуссионный характер отдельных изучаемых проблем. Значительное внимание уделено не менее важным концепциям оптимизации образования в Беларуси.

70-летний юбилей исторического факультета Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины стал поводом для того, чтобы проанализировать историю его становления и пути развития. Юбилей факультета – это событие, объединяющее всех тех, кто получил здесь путевку в жизнь. Каждое поколение преподавателей, сотрудников и студентов исторического факультета внесли свой вклад в его становление. Преемственность поколений должна становиться основой его устойчивого развития в новом столетии. Университет в Гомеле – одно из крупнейших подобного рода заведений в Беларуси имеет определенные традиции исторической науки и образования. Проносились десятилетия, менялись ситуации в Беларуси в целом, а университет продолжал жить и накапливать знания и опыт в этой научной сфере.

Историческая наука в советский период росла не только вглубь, но и вширь, шел процесс постоянной специализации и дифференциации наук. С обретением самостоятельности и началом государственного строительства суверенной Беларуси роль и значение гуманитарных наук существенно возросла. От их уровня и статуса в обществе зависит очень многое в выборе социально-экономической модели развития, воссоздания исторического прошлого, национальной культуры, науки и образования, литературы и языка. Беларусь, вероятно, имеет самый богатый во всей Европе опыт регулирования языковых процессов. Правда, он не всегда приносил пользу. Иногда таким регулированием занимались или

чужестранцы, или безразличные к национальным интересам Родины и некомпетентные в вопросах языка люди. А родной язык – не только очень ценный, а единое особенное сокровище народа, и важнейший компонент духовной культуры [1, с. 52].

Историческая наука по сути – одна из основ социально-гуманитарного цикла, которая формирует белорусский взгляд на наше прошлое, национальную идентичность, будучи обращенная в настоящее и будущее, выполняет независимо от отношения к ней, функции социальной памяти и научного познания. За последние два десятка лет белорусская историческая наука достигла немалых успехов в изучении отечественной и всеобщей истории, анализе исторических и историографических источников, разработке теории и методологии исторического знания. Об этом свидетельствует шеститомное издание «Гісторыя Беларусі», последняя книга, которой увидела свет в 2011 г.. Шеститомная «Гісторыя Беларусі» издана на основе и в соответствии с национально-государственной концепцией истории белорусского народа и является главным объектом и субъектом этого исторического исследования. Издание продолжает тему, начатую еще в «Нарысах гісторыі Беларусі». Только в 6-томнике дано значительно расширенное и системное освещение прошлого Беларуси [2, с. 95].

Целый ряд научных, научно-популярных и учебно-методических изданий подготовленных учеными-гуманитариями, являются гордостью Беларуси. Они получили признание широкой отечественной и зарубежной общественности и не имеют аналогов в славянском мире. Достаточно назвать фундаментальный труд «Беларусы», удостоенный премии «За духовное возрождение» 2008 года, «Вялікая Айчынная вайна савецкага народа (ў кантэсце Другой сусветнай вайны)» признанный лучшим учебным пособием в СНГ [3, с. 16].

Кроме того, издано много монографий по актуальной тематике, рецензируемых статей в периодических сборниках, проведены ряд международных конференций. Главной задачей ученых-историков является углубленное и аргументированное обеспечение правомерности белорусской государственности, направленной на отстаивание национально-государственных интересов Республики Беларусь в мировом сообществе, сохранение духовных и материальных ценностей белорусского народа, укрепление международного престижа, как государства, так и исторической науки в мире. Ученые популяризируют достижения исторической науки в средствах массовой информации, а также в рамках проведения научно-практических мероприятий, в которых участвуют краеведы, музееведы, архивоведы, которые выступают с докладами и сообщениями.

К сожалению, белорусские историки длительное время не придавали должного внимания изучению целого ряда важнейших вопросов истории Беларуси, в том числе истории белорусской элиты в XIX–XX и начале XXI веков. Проблема этногенеза белорусов, как и других народов, остается одной из наиболее сложных и дискуссионных в современной исторической науке. Поэтому, до этого времени белорусская идентичность считается в определенной мере открытым вопросом, о чем свидетельствуют многие попытки реконструкции.

Некоторые сторонники формирования так называемого «евразийского» развития Беларуси, предлагают «программу» импортозамещения идеи, в которой оказывается, что между ВКЛ, Речью Посполитой и Беларусью нет никакой связи, а известные белорусские роды Забелов, Огинских, Сапегов, Тышкевичей, Хрептовичей и др. не имеют ничего общего с белорусской историей и культурой [4, с. 29]. Л. Е. Криштапович и О. В. Пролесковский видят попытки фальсификации отечественной истории в том, когда под видом возрождения так называемых «европейских традиций» Беларуси как носители белорусского самосознания изображены польские магнаты, отождествляется ВКЛ с белорусской государственностью, дается аттестация польской шляхты в качестве белорусской, проводится переоценка исторических ценностей народа [5, с. 7]. Время от времени государства, которые можно назвать «великими историографическими державами», пишут всемирную историю. Общество в таких странах склонно размышлять не только над своей историей, но и над историей других стран. К ним относятся Россия, Франция, Англия, Германия, США. От национальной историографии ждут объяснений, как сегодня видится мировая история с позиций Беларуси. В новом веке и в новой стране мы столкнулись с реальностью: у нас отсутствует издание посвященной всемирной истории человечества, увиденной из Беларуси. Однако в «нулевых» годах над подобными проектами активно работали в других странах, что нашло свое закономерное отражение в тематике XXI Международного конгресса исторических наук в Амстердаме в 2010 г., где на первый план вышла проблема: как соотносится всемирная история и ее национальные версии [6, с.2].

Современные исследователи истории исторической науки в Беларуси отмечая ее значительные успехи, обращают внимание на то, что для нужд республики недостаточно ведется подготовка кадров по таким направлениям, как методология исторической науки, источниковедение и историография, социально-экономическим проблемам современного общества, геополитическим

ицивилизационным процессам, разработке новых моделей и концепций исторического развития [7, с.292].

В перспективе, —отмечает директор Института истории НАН Беларуси В. В. Данилович, — планируется подготовка и издание комплекса фундаментальных научных трудов по национальной истории, которые сформируют научную базу для высших, средних и среднеспециальных учебных заведений, будут направлены на развитие у подрастающего поколения и общества в целом понимания богатства белорусской истории и культуры [8, с.51].

Отражая действительность прошлого, современный историк не может не руководствоваться современной методологией истории. Методология истории, — считает Н. В. Смехович, — это область научного знания о способах изучения, и описания исторического прошлого в рамках научной деятельности специалиста-исследователя [9, с. 3]. Белорусская методологическая наука еще только складывается. В последнее время в средствах научной и массовой информации по вопросам теории, методологии и технологий в гуманитарных науках, в том числе и исторических, со статьями выступили А. А. Коваленя, А. И. Жук, М. И. Вишневский, Е. К. Новик, М. И. Демчук, В. Н. Сидорцов, Я. С. Яскевич и др. Одна из общих черт дискуссии — полярность научных взглядов, которая объясняется наличием противоположных теоретико-методологических позиций в научном сообществе. Обсуждение продемонстрировало, что исходным концептом такой основы должно стать не тотальное господство одной доктрины, а плюрализм взглядов, мнений и идей, не линейность методов построения исторических концепций, а их многомерность. Ведь история, — отмечает декан философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова В. В. Миронов, — это закодированный текст конкретной культуры. Историю пишет конкретная личность, находящаяся в определенной социокультурной ситуации, и она не всегда может отвлечься от своих собственных симпатий и антипатий. Значение одних фигур она выделяет, а других — умалывает. Более того, история может создаваться под давлением определенных идеологических парадигм [10, с.7].

Современное развитие методологии исторической науки характеризуется как обновлением традиционных направлений, так и появлением инноваций. В современном историческом познании произошла «когнитивная революция», которая затронула повествовательную историю когнитивно-информационным направлением. Когнитивный подход в гуманитарных исследованиях совсем недавно объединил теорию, методологию, способы

познавательной деятельности и формы представления. В основе эти изменения эволюционируют в сторону фундаментальности, интеграции знания. В результате второй когнитивной революции осуществился переход от чистого когнитивизма к объединению познания и социального действия. Это направление реализуется историками как средство обработки, представления и социализации исторического знания. Социализация знания, как связь с общественной практикой – составляет наиболее активно развивающееся направление гуманитарных наук [11, с.14]. В современных исторических исследованиях к числу наиболее известных относят формационный, цивилизационный, аксеологический, культурологический, антропологический, системный, синергетический и когнитивный концептуальные подходы.

Сегодня разрабатывается концептуальная модель оптимизации содержания социально-гуманитарного образования в вузах Беларуси в контексте Болонского процесса. С 1999 года по настоящее время к Болонскому процессу присоединились почти все страны Европы, кроме Беларуси. Главным в Болонском процессе – не реформирование содержания и методологии национального образования различных стран, а создание возможностей для студенческой мобильности путем приведения статуса диплому к единообразию, введение двухуровневой системы: бакалавриат и магистратура [12, с.11]. Основными критериями Болонского процесса являются автономность вузов, их независимость от государства и студенческое самоуправление [13, с.3]. В Республике Беларусь самими компетентными и авторитетными специалистами по данной проблеме по праву считают профессоров А. И. Жука, М.И. Демчука, Б.Н. Сидорцова, Э.Г. Иоффе.

Наряду с влиятельными сторонниками в нашей стране есть и противники Болонского процесса и вхождения в него Беларуси. Профессор Новик Е.К. считает, что Беларусь подталкивают к отказу от одной из лучших систем образования и переходу на качественно более низкую западную систему подготовки кадров высшей квалификации [14, с.50-51]. Преподаватели Гродненского государственного университета им. Я. Купалы Ч. С. Кирвель и С. З. Семерник полагают, что белорусские, украинские и российские специалисты ценятся за рубежом именно потому, что они способны выходить за рамки европейского стандарта и превосходить его. Поэтому, в сфере преподавания гуманитарных наук необходимо опираться на собственный социокультурный продукт [15, с.62].

В последние годы историки Беларуси активно разрабатывают принципиально новые методики анализа и осмысления исторического

материала. Их работы отмечены тематическим богатством, сочетанием документально – источниковедческих и проблемно-аналитических проектов, коллективных трудов и индивидуальных монографий. Для исторической науки Беларуси характерно сочетание классических методов исследования с исследованиями, базирующимися на основе современных технологий.

Список использованных источников и литературы

1. Лыч Л. М. Духоўны дыямант нацыі // Беларуская думка. 2014. №8. С. 52–58.
2. Забаўскі М. Грунтоўная вандроўка у мінулае // Беларуская думка. –2012. №9. С. 95–99.
3. Гусаков В. «Науки много не бывает...»// Беларуская думка. 2014. №1. С. 11–19.
4. Каваленя А. А. Паччуцё Батэкаўшчыны // Беларуская думка. 2014. №9. С. 24–29.
5. Пролесковский О. Масштабы Прометея // Беларуская думка. 2014. №6. С. 7–12.
6. Тишков В. А. Новая историческая культура (размышления после XXI Международного конгресса исторических наук) //Новая и новейшая история. 2011.–№2. С. 3–23.
7. Корзенко Г. В. Аннотированный указатель диссертаций по историческим наукам, защищенных в Республике Беларусь (1991–2010) / Минск, 2012. С. 392.
8. Даніловіч В. В. Інстытут гісторыі ў сістэме айчынай гісторычнай навукі // Весці НАН Беларусі. Серыя гуманітарных навук. 2014. №1. С. 43–51.
9. Смехович Н. В. Историческая наука и образование в современном общественном сознании //Гісторыя і грамадазнаўства. 2014. №6. С. 3–6.
10. Уманская Т. А. Интервью с деканом философского факультета МГУ Мироновым В. В. // Вопросы философии. 2014. №1. С. 3–18.
11. Менецкий Н. И. Историческая наука и образование : аспекты интерактивного развития // Гісторыя і грамадазнаўства. 2014. №3. С. 14–20.
12. Сидорцов В. Н. Прошлое и будущее в отечественной истории // Гісторыя і грамадазнаўства. 2014. №5. С. 10–13.
13. Иоффе Э. Г. Проблемы высшего образования в Республике Беларусь в условиях глобализации // Гісторыя і грамадазнаўства. 2014. №10. С. 3–9.
14. Новик Е. К. «Болонские тайны». Реформы в образовании не гарантируют повышения его качества // Беларуская думка. 2012. №10. С. 45–52.
15. Кирвель Ч. С. Модернизация образования : скупой платит дважды // Беларуская думка. 2012. №8. С. 60–65.

В. А. АДЗИНОЧАНКА

(УА «Гомельскі дзяржаўны
ўніверсітэт імя Ф. Скарыны»)

РЭЛІГІЙНЫ АСПЕКТ МАДЭРНІЗАЦЫІ Ў БЕЛАРУСІ : ДА ПАСТАНОЎКІ ПРАБЛЕМЫ

Рэлігійны аспект мадэрнізацыі ў Беларусі трэба разглядаць у кантэксце агульнай фундаментальнай трансфармацыі грамадства. Па нашаму меркаванню, трэба адрозніваць два звязаных паміж сабой, але істотна розных працэсаў: па-першае, адмаўленне ад элементаў савецкай спадчыны, і, па-другое, фарміраванне незалежнай дзяржавы. Апошні працэс робіцца ўсё больш актуальным для Беларусі ў ходзе яе гістарычнага развіцця.

Напачатку хацелася б падкрэсліць актуальнасць самой праблематызацыі тэмы нашых разважанняў. Бо, калі мы не бачым праблемы ва ўсёй яе канкрэтнасці, тады не імкнемся яе вырашаць, альбо шукаем не звязаныя з рэчаіснасцю шляхі вырашэння. Мадэрнізацыя і яе ажыццяўленне на Беларусі мае надзённы характар і абмяркоўваецца як ў сродках масавай камунікацыі, так і ў выступленнях кіраўніцтва краіны. Неабходна паспрабаваць прааналізаваць, што яна сабой ўяўляе, чым абумоўлена і якія яе рысы.

Магчыма, сам разгляд рэлігіі як аднаго з аспектаў мадэрнізацыі падасца парадаксальным. Бо звычайна рэлігія разглядаецца як кансерватыўны элемент, тое, што садзейнічае захаванню старога, а не вядзе да новага. Нават ва ўмовах сучаснага беларускага грамадства, калі паступова адбываюцца істотныя змены ва ўсіх сферах жыцця (а ў галіне свядомасці яны адчуваюцца ў найбольшай ступені) рэлігія ўспрымаецца пераважна як элемент традыцыі, які трэба адраджаць.

Можна задаць пытанне: у чым спецыфіка гэтай неабходнасці? Калі мы кажам пра сучасную Беларусь, то яе пачатак абумоўлены канкрэтнымі падзеямі, сведкамі якіх мы з'яўляемся. Гэта распад Савецкага Саюзу і ўтварэнне на яго месцы незалежных дзяржаў. Развіццё апошніх пайшло рознымі шляхамі, і, як паказаў гістарычны вопыт, шмат ў чым гэта абумоўлена культурнымі традыцыямі той ці іншай краіны. Можна ўзгадаць відавочную розніцу, якая зараз існуе паміж краінамі Прыбалтыкі і Сярэдняй Азіі. А раней іх насельніцтва лічылася часткамі адзінага савецкага

народа, а культуры – часткамі адзінай культуры, «сацыялістычнай па зместу і нацыянальнай па форме».

Таму, калі мы разважаем аб мадэрнізацыі беларускага грамадства, дык трэба ўлічваць менталітэт нашага народа, яго гісторыю, у тым ліку і рэлігійную. Зараз актуальна асэнсаваць спецыфіку апошняй. Бо вельмі часта рэлігійная традыцыя ў Беларусі ўспрымаецца па ўзору расійскай. Між тым, яна з'яўляецца якасна іншай. Гэта тычыцца не толькі гісторыі каталіцтва ці пратэстанцтва на нашых землях, але і гісторыі праваслаўя. Менавіта апошняю нам трэба асэнсаваць у яе сваеасабліваасці.

Дадатковым фактарам, які абумоўлівае неабходнасць праблематызацыі працэсу мадэрнізацыі беларускага грамадства з'яўляецца, на наш погляд, тое, што само гэтае паняцце ўспрымаецца як відавочнае. Яму надаюцца безумоўна станоўчыя канатацыі. І тады знікае неабходнасць асэнсавання спецыфікі працэсу мадэрнізацыі ў Беларусі.

Мадэрнізацыя (ад фр. *moderne* – *новы, сучасны*) – змены, удасканаленне, якія адпавядаюць новым патрабаванням. Вылучаюць дзве яе асноўныя трактоўкі: тэхнічную і гістарычную. У першай мадэрнізацыя разумеецца як абнаўленне машын, абсталявання і вытворчых працэсаў, прывядзенне іх ў адпаведнасць з сучаснымі нормамі, тэхнічнымі ўмовамі і паказчыкамі якасці. Гістарычная мадэрнізацыя азначае працэс пераходу ад традыцыйнага грамадства да сучаснага.

У штодзённай свядомасці і СМІ зараз пераважна разважаюць аб мадэрнізацыі ў яе тэхнічным сэнсе. Таму яна звязваецца з прагрэсіўным развіццём эканомікі і на гэтай падставе – ростам дабрабыту насельніцтва.

Але неабходна паставіць пытанне аб тым, адкуль ўзнікае само імкненне да тэхнічнага развіцця. Праблемай з'яўляецца наяўнасць устаноўак культуры, накіраваных на прагрэс. Беларусь ўваходзіць ў еўрапейскую культурную прастору, і нам гэтая накіраванасць здаецца відавочнай. Але існуюць традыцыйныя культуры, у якіх націск робіцца на захаванне мінулага.

Больш таго, устаноўкі на прагрэсіўнае развіццё сфарміраваліся ў еўрапейскім грамадстве толькі ў Новы час. Менавіта тады ўзнікла вера ў абавязковасць прагрэсіўнага развіцця грамадства. Гэтыя ўстаноўкі неаднаразова крытыкаваліся, самай грунтоўнай падставай для крытыкі з'явіліся падзеі XX ст. : дзве крывавыя сусветныя вайны і існаванне таталітарных рэжымаў.

Мадэрнісцкая канцэпцыя прагрэсіўнага развіцця была адмоўлена ў філасофіі постмадэрнізму, якая была моднай ў канцы мінулага

стагоддзя. Згодна з ёй, калі казаць надзвычай спрошчана, гісторыя спыніла свой рух і нічога новага ўжо не будзе. Гэтым настроям адпавядала ідэя канца гісторыі амерыканскага палітолага Ф. Фукуямы. Ён заявіў, што ў сувязі з перамогай Захаду ў халоднай вайне гісторыя набыла безальтэрнатыўны характар і будзе рухацца ў накірунку ліберальнай дэмакратыі і рынкавай эканомікі. Як альтэрнатыва гэтаму аптымізму другім амерыканскім даследчыкам С. Хантынгтонам была прапанавана канцэпцыя «сутыкнення цывілізацый». Хантынгтон сцвярджаў, што на месца канфлікту паміж сацыялістычнай і капіталістычнай сістэмамі прыйдзе канфлікт паміж рознымі цывілізацыямі, перш за ўсё – заходняй і мусульманскай. Як паказалі далейшыя падзеі, правым ў гэтай спрэчцы аказаўся Хантынгтон. Для нас яго канцэпцыя мае актуальнасць таму, што, згодна з ёй, тэрыторыя нашай краіны знаходзіцца на пераломе праваслаўнай і заходняй цывілізацый і з'яўляецца зонай канфліктаў. І хаця ў Хантынгтона шмат памылак чыста эмпірычнага плану, але праблемы, якія ён сфармуляваў застаюцца для нас важнымі.

Актуальным з'яўляецца для нас асэнсаванне таго, да якой культуры мы належым, што гэта азначае, і якіх крокаў гэта патрабуе ў нашым далейшым развіцці. Адною з частак самаасэнсавання з'яўляецца адраджэнне нашай культурнай традыцыі. І таму мы ўмоўна можам вылучыць два тыпы мінулага. Першае – гэта мінулае, ад якога нам трэба адштурхнуцца, другое – мінулае, на якое мы можам абаперціся ў сваім далейшым развіцці.

Парадыгмальнай для самаасэнсавання беларусаў з'яўляецца канцэпцыя прамежнага становішча паміж Расіяй і Еўропай. У найбольш ясным выглядзе яна была сфармулявана ў працы І. Абдзіраловіча «Адвечным шляхам», якая выйшла ў Вільні ў 1921 годзе. Тады трэба было паказаць, што Беларусь адрозніваецца як ад Расіі, так і ад Польшчы. Але зараз канцэпцыя «прамежнага становішча» з'яўляецца, на наш погляд, недастатковай. Трэба вызначаць рысы нашай культурнай спецыфікі.

Вылучаюць першасную і другасную мадэрнізацыю. Першая адбылася ў Еўропе ў Новы час і звязана з фарміраваннем нацыянальных дзяржаў, развіццём рынкавай эканомікі, індустрыялізацыяй, станаўленнем свабоднага і актыўнага індывіда. Другасная мадэрнізацыя адбываецца ў тых краінах, якія дзеля інтэнсіфікацыі свайго развіцця запазычваюць тыя ці іншыя рысы заходняй цывілізацыі. Адпаведна іх яшчэ называюць арганічнай і неарганічнай мадэрнізацыяй. Першая адбываецца на аснове сваёй ўласнай культуры, другая – на аснове запазычанняў.

Найбольш вядомымі прыкладамі паспяховай другаснай мадэрнізацыі з'яўляюцца Японія і Кітай. Аб іх вельмі любяць разважаць расійскія даследчыкі, бо бачаць ў развіцці гэтых краін магчымасць ажыццявіць мадэрнізацыю на сваёй культурнай аснове. У грамадскай свядомасці і сацыяльнай думцы Расіі распаўсюджана ідэя асобнага шляху развіцця, адрознага ад еўрапейскага. Дадзеная ідэя падцвярждаецца шматлікімі прыкладамі з расійскай гісторыі.

Мы ж знаходзімся ў іншым стане. Тэрыторыя Беларусі доўгі час была часткай еўрапейскай культурнай прасторы, і на ёй адбываліся тыя ж працэсы, што і ў астатняй Еўропе. У галіне рэлігіі гэта, напрыклад, Рэфармацыя, плюралізм рэлігійнага жыцця, наяўнасць традыцыі рэлігійнай талерантнасці.

Такім чынам, правядзенне мадэрнізацыі ў Беларусі магчыма на ўласнай культурнай аснове.

Але, трэба таксама ўлічваць, што на тэрыторыі нашай краіны сутыкаюцца розныя культурныя ўплывы, аднымі з носбітаў якіх з'яўляюцца рэлігійныя кірункі. Калі казаць схематычна, праваслаўе арыентавана на Расію, праз каталіцтва і пратэстанцтва ажыццяўляецца арыентацыя на Еўропу і ЗША.

Шырока вядома канцэпцыя нямецкага сацыёлага пачатку мінулага стагоддзя М. Вебера, выкладзеная ў яго знакамітай працы «Пратэстанцкая этыка і дух капіталізму», згодна з якой узнікненне капіталізму было звязана з распаўсюджваннем пратэстанцкай працоўнай этыкі. Гэтая канцэпцыя неаднаразова крытыкавалася, тым не менш для нас яна цікавая тым што ў ёй, сапраўды, выяўлены тыя рысы пратэстанцкага веравучэння, якія адпавядаюць светапогляду эканамічна актыўнага індывіда.

На Беларусі зараз існуе феномен так званага «палескага неапратэстанцтва», калі пераважную колькасць веруючых ў вёсках на захадзе Гомельскай і ўсходзе Бярасцейскай вобласці складаюць хрысціяне веры евангельскай (пяцідзясятнікі). Кожная пратэстанцкая суполка (гэта тычыцца і іншых накірункаў) уяўляе сабой калектыв адзінаверцаў, якія дапамагаюць адзін адному, напрыклад, сумесна будуць жытло. Калі дадаць да гэтага, што пратэстанты не ўжываюць алкаголь, і адным са сваіх абавязкаў перад Богам лічаць сумленную і напружаную працу, то ўзровень іх дабрабыту значна вышэйшы, чым у сярэднім па краіне [1, с. 4].

Актуальным з'яўляецца пытанне аб месцы рэлігіі ў грамадстве. Справа ў тым, што ў грамадскай свядомасці дагэтуль распаўсюджаны марксісцкія схемы тлумачэння рэлігіі. Яна разглядаецца перш за ўсё як сродак суцэльнага чалавека ў яго жыццёвых цяжкасцях, а таксама аснова маральных паводзін. У нашай краіне пакуль што не

распрацаваны формы ўдзелу рэлігійных арганізацый ў грамадскім жыцці, лічыцца што яны павінны займацца перш за ўсё дабрачыннасцю. З іх дзейнасцю не звязваецца праблема змен у грамадстве, яго развіццё.

Другая, апроч марксісцкай, вядомая тэорыя аб антымадэрнісцкай сутнасці рэлігіі была распрацавана заснавальнікам пазітывізму А. Контам у яго знакамітым законе трох стадый развіцця культуры. Згодна з гэтым законам кожная з ідэй і галін чалавечых ведаў паслядоўна праходзіць тры розных стану: стан тэалагічны альбо фіктыўны, стан метафізічны альбо абстрактны, стан навуковы альбо пазітыўны. Конт лічыў, што ў Еўропе надыйшоў пазітыўны этап ў развіцці культуры, і навука дасць адказы на асноўныя светапоглядныя праблемы. Прыкладна з такіх пазіцый рэлігія крытыкуецца зараз: як нешта несучаснае і не адпавядаючае ўзроўню навуковых ведаў.

Трэба адзначыць, што працэс мадэрнізацыі грамадства прадугледжвае не толькі развіццё ранкавай эканомікі і дэмакратычных палітычных інстытутаў, але і фарміраванне свабоднай асобы. Менавіта наяўнасць апошняй большасцю даследчыкаў разглядаецца як адметная рыса еўрапейскай культуры: у адрозненні ад культур Усходу, дзе чалавек быў часткай надындывідуальных утварэнняў (племені, суполкі, дзяржав і г.д.), еўрапейская культура грунтавалася на ідэі свабоднай і актыўнай асобы. Таму зараз адным з фактараў мадэрнізацыі беларускага грамадства з'яўляецца, на наш погляд, ажыццяўленне права на свабоду сумлення.

Яно прадугледжвае, што чалавек можа самастойна вызначаць сваё стаўленне да рэлігіі, аднаасобна альбо сумесна з іншымі вызнаваць любую рэлігію або не вызнаваць ніякай, быць прыхільнікам той ці іншай рэлігіі альбо аб'якавым да яе ці атэістам. Права на свабоду сумлення афіцыйна замацавана ў міжнародных дакументах і заканадаўстве большасці краін, у тым ліку і беларускім. Трэба падкрэсліць, што зараз асабліва актуальнай з'яўляецца менавіта рэалізацыя тых ці іншых правоў чалавека. Бо праз гэтую рэалізацыю адбываецца трансфармацыя грамадства: па-першае, фарміруецца асоба чалавека як актыўны свабодны і самакаштоўны індывід і, па-другое, змяняюцца ўзаемаадносіны паміж чалавекам і дзяржавай. Апошняя перастае быць ўсепранікаючым надындывідуальным інстытутам, які можа распараджацца любымі пытаннямі, і паступова набывае службовы характар.

Асаблівую актуальнасць праблема мадэрнізацыі нашага грамадства набывае ў сувязі з поліканфесійнасцю рэлігійнага жыцця ў Беларусі. У адрозненні ад нашых суседзяў з усходу і захаду, Беларусь не з'яўляецца монаканфесійнай дзяржавай. У нас няма рэлігіі, якая б

пераважала. На Беларусі зараз налічваецца 25 рэлігійных кірункаў. Калі выходзіць з колькасці зарэгістраваных на пачатак 2014 года рэлігійных суполак, дык найбольш вялікая канфесія – гэта праваслаўе (1 615 суполак), але таксама даволі шматколькаснымі з’яўляюцца пратэстанты (хрысціяне веры евангельскай – 520 суполак, евангельскія хрысціяне баптысты – 287) і католікі (488 суполак). У гэтых умовах вельмі вялікае значэнне набывае пытанне аб свабодзе сумлення, якая стварае магчымасць для сумеснага існавання і супрацоўніцтва людзей з рознымі поглядамі на рэлігію. На наш погляд, рэлігійная сфера можа зрабіцца ўзорам выпрацоўкі плюралізму думак.

Шэраг даследчыкаў разглядаюць мадэрнізацыю як працэс праблематызацыі грамадскага жыцця, калі нормы традыцыйнага грамадства страчваюць абавязковасць, і людзі самі выпрацоўваюць спосабы сваіх паводзін.

Таму адным са складнікаў мадэрнізацыі называюць секулярызацыю – вызваленне грамадства ад уплыву рэлігіі. Працэс секулярызацыі адбываецца ў Еўропе, пачынаючы з XV ст. Еўрапейская культура паступова набывала ўсё больш свецкі характар, і тыя яе галіны, у якіх раней кіраваліся рэлігійнымі нормаўмі, рабіліся самастойнымі і сталі развівацца, абапіраючыся перш за ўсё на свае ўласныя прынцыпы.

Секулярызацыя ў сферы культуры разумелася менавіта як вызваленне. Яго характар быў звязаны з дзвюма асноўнымі крытычнымі ўстаноўкамі пры аналізе ролі рэлігіі ў грамадстве. Яна магла разумецца як праява цемрашальства і забабонаў, і тады яе пераадольванне звязвалася з развіццём ведаў. Альбо рэлігія разглядалася як сацыяльны інстытут, які выкарыстоўваецца пануючымі класамі ў сваіх інтарэсах. Тады барацьба з рэлігіяй звязвалася з сацыяльнымі пераўтварэннямі.

Але ў любым выпадку пераадольванне ўплыву рэлігіі ў грамадстве разглядалася як частка агульнай устаноўкі еўрапейскай культуры на прагрэсіўнае развіццё. Лічылася, што яно забяспечваецца перш за ўсё праз распаўсюджванне навуковых ведаў і рацыянальную арганізацыю сацыяльнага жыцця.

Сучаснае еўрапейскае грамадства апісваецца як «постіндустрыяльнае», «постмадэрнае», «постсекулярнае». Апошняя характарыстыка азначае «вяртанне рэлігіі як важнага сацыяльнага інстытуту ў публічна-грамадзянскую прастору сучаснага грамадства. Постсекулярнае грамадства ў сваім рэальным сучасным стане і развіцці характарызуецца адраджэннем цікавасці шырокай грамадскасці не толькі да праблем рэлігіі, але і больш шырокай

праблеме духоўнага быцця. Такое адраджэнне ў якасці аднаго з прыярытэтных сваіх накірункаў прапаноўвае прызнанне дарэчнасці і неабходнасці рэлігійных ідэй і духоўных прасвятленняў у арганізацыі публічнага дыскурсу дзеля недапушчэння, а ў выпадку неабходнасці выпраўлення сацыяльных паталогій сучаснага грамадства» [2, с. 62].

Распаўсюджванне рэлігіі ў постсавецкіх краінах з пункту погляду ўстановак еўрапейскай культуры Новага часу можа разглядацца як нейкі адкат у прагрэсіўным развіцці альбо праява спецыфікі гістарычных працэсаў у гэтых краінах, а менавіта – неабходнасці адмаўлення ад атэістычнага мінулага. Але дэсекулярызацыя ў канцы ХХ ст. мае і іншыя праявы. Паказальным для нас з’яўляецца не ўзмацненне пазіцый ісламу ва ўсходніх краінах, а пашырэнне сферы рэлігіі ў еўрапейскай культуры. Мы можам зрабіць выснову, што ў нас адбываюцца тыя ж працэсы, што і ў Еўропе ў цэлым.

Дэсекулярызацыя не абвяргае ўстаноўку еўрапейскага грамадства на прагрэсіўнае развіццё, але сведчыць пра яго больш складаны характар, чым гэта ўяўлялася мысліцелям Новага часу. Па-першае, ён мае нелінейны характар, і мы не можам папярэдне вызначыць яго накіраванасць і крытэрыі. Па-другое, у ХХ ст. была асэнсавана небяспека пабудовы грамадства ў адпаведнасці з жорстка вызначанымі рацыянальнымі схемамі, паколькі гэта прывяло да таталітарызму.

Пры гэтым, на наш погляд, трэба пазбягаць небяспекі іншай крайнасці, калі рэлігійнаму светапогляду прыпісваюцца ўсе магчымыя станоўчыя якасці, а атэістычнаму – ўсе адмоўныя. Атэізм і вальнадумства – неад’емныя складнікі еўрапейскай культурнай традыцыі. Дастаткова назваць імёны такіх мысліцеляў як Русо, Вальтэр, Феербах, Расэл, Сартр. Вальнадумцы і атэісты былі таксама і ў Беларусі: С. Будны, С. Лован, К. Бекеш, К. Лышчынскі.

Само функцыяванне вальнадумства і атэізму прадугледжвае наяўнасць у краіне пэўнай ступені свабоды думкі, а таксама вопыту палемікі паміж прыхільнікамі розных пунктаў погляду на рэлігію.

Такім чынам, ў сучасным грамадстве рэлігія займае іншае месца, чым ў традыцыйным альбо атэістычным. Ва ўмовах светапогляднага плюралізму яна зрабілася справай свабоднага выбару чалавека, які, адпаведна, нясе асабістую адказнасць за свае рэлігійныя погляды, і яны робяцца для яго больш значнымі. Мы лічым, што пашырэнне сферы рэлігіі ў нашай краіне – доўгатэрміновы працэс, ён будзе не толькі пашырацца, але таксама паглыбляцца, і гэта з’яўляецца не толькі паказчыкам, але і фактарам мадэрнізацыі грамадства.

Спіс выкарыстаных крыніц і літаратуры

1. Макарэвіч С. Альшанскі цуд : вёска, якая абвергла Карла Маркса : пра пратэстанцкую вёску // Наша Ніва. 2014. № 39) С. 4–6.
2. Бабосов Е. М. Социодинамика религиозности в современном белорусском обществе // Социология. 2013. № 3. С. 62–68.

УДК 141.201.1:316.733

В. М. ГАЛКИН

(УО «Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины»)

СУБЪЕКТИВНОСТЬ В «КОНЦЕ ИСТОРИИ» : К ПРОБЛЕМЕ НЕОРИТОРИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

В статье затрагивается проблематика кризиса классического субъекта. В контексте рассмотрения сложившихся в тематической литературе подходов к её освещению ставится вопрос об актуальности критического анализа последствий неориторического сдвига в понимании и производстве субъективности.

Проблематизация субъективности лежит в имманентных закономерностях эволюции метафизики философского субъекта и в социально-антропологических и экзистенциально-феноменологических ситуациях, проявляющих условия и обстоятельства существования его телоса. Как критическая социальная онтология философии, описывающая связь смены философских парадигм понимания субъективности и общественных парадигм субъекта, так и рефлексивная философия показывают, что проблема субъективности дополнительно высвечивает ряд вопросов современного постфилософского дискурса [1].

Очевидно, первым, кто реалистично начал уходить от исследования эгологических (в картезианском и классически-немецком понимании) структур сознания и приближаться к коммуникативным характеристикам сознания, был Э. Гуссерль. В своих «Картезианских размышлениях», основываясь на допущении о фундаментальности опыта самосознания, он предпринял попытку демонстрации из этого опыта «некоего сообщества монад», «трансцендентальной субъективности» (или того, что в дальнейшем терминологически закрепилось под именами «другое Я» или

«интерсубъективность»). Вначале Гуссерль вводит «прамонаду», говорит о «трансцендентальной зависимости других, поколения, мира от моего его», затем обращается к трансцендентальной интерсубъективности, которая представляет собой единство Его и «со-субъекта», т.е. других Его, гипостазирует перспективу складывания «универсума трансцендентальных субъектов, которые объединены друг с другом в действительные и возможные сообщества». Интересно, что основатель феноменологии намечает специальный раздел, называемый им «феноменологией сообщения», где он предполагает осмыслить роль языка в формировании опытного смысла мира, в котором мы живем и действуем. «Языковая связь — основная форма коммуникативного объединения вообще, праформа соединения меня и другого, тем самым объединение в речи кого-то и кого-то другого для меня: я апперцепирую другого как обращающегося ко мне и как сообщающего свои желания и воления, относящиеся к моим актам поведения, и соответственно вслушивающегося в мое обращение, если я его совершаю, а именно в мое сообщение» [2, с. 61]. Таким образом, благодаря языку изменяется структура опыта — Я соприисутствую и становлюсь в Другом, и одновременно, благодаря языку, *создается документированный объективный мир, всеобщее знание*. Вместе с тем, в своём сдвиге субъекта в границы интерсубъективности Гуссерль, по заключению А. П. Огурцова, сохранял следы трансцендентального сообщества монад, остающегося регулируемым единой системой универсальных норм. Для него языковое сообщество ещё связано едиными нормами языка, единство культуры европейского человечества ещё обуславливается естественным обязательством выработки универсальных норм и сохранением идеала нормальности человеческих сообществ [2, с. 61–62]

Гетерогенность же современного мультикультурного и языкового поля заставляет, казалось бы, говорить уже не о просто сохраняющей своё нормативное единство (хотя и сложной по составу), а скорее, о пустой (отсутствующей, по У. Эко), структуре субъекта. Последний, если не до конца лишился статуса нормальной стороны отношения «субъект-объект», то проявил тенденцию к самозамкнутости и потере «центрации», что привело к проявлению импульса к амбициозному бесконечному самопродуцированию как любого возможного (— желанного, в смысле «машины желания») объекта. Сообразно, анализ объективных социальных явлений стал смещаться на *исследование субъективности* в связи с осознанием, ещё в чём-то остаточном напоминающем просветительство, человека как действующего общественного субъекта, под влиянием которого, однако, как теперь

представляется, осуществляются все основные преобразования как в макро-, так и в микромире. В социально-философской литературе стала общим местом декларация, что в постиндустриальном обществе новые формы неравенства складываются уже, скорее, по причине психо-интеллектуальных и индивидуалистических, чем социально-материальных различий. Заявил о себе наблюдающийся процесс расторжения «общественного договора» («деконвенциализации социальных практик»). В науко-экономической сфере эти трансформации стали концептуализироваться как «конец организованного капитализма» или уход от «фордизма» на фоне становящейся новой корпоративности и индивидуально-полезной инициативы.

В области перспектив текущей общественной жизни интеллектуалистически-философский тезис о *«производстве субъективности»*, произвёл эффект пропагандистского ожидания распада сложившихся традиционных форм социальной идентичности – класса и нации – и перехода к более гибким и открытым пост-историческим формам. А теряющие традиционную конвенциональность и нормативность (квази)социальные практики стали провоцировать не совсем риторические, (в привычном, старом смысле – риторические), высказывания о расширении нового коммуникативного пространства для творческого изобретения идентичности (что, вместе с тем, вовсе не обязательно требует повышения способности атомизирующихся индивидов к такой деятельности и их хотя бы потенциальной сознательной ориентации на нее). И, казалось, что «освобожденная от уз общественной функциональности, социальная идентичность приобретает свободный игровой характер театральной саморепрезентации личности, становится высоко индивидуализированной, неустойчивой и текучей» [3, с. 214–215], приобретает черты продуцента разнопорядковых действий симулякров-коммуникатов. Оставалось признать справедливость утверждения классика французской социологии «несоциального действия» А. Турена, что субъект должен опознаваться не столько по продуктам его предметной деятельности, сколько по своей «нездешности» в социальном мире и стремлению к коммуникации с другими социальными силами именно как с *субъектами*.

Привести к сослагательному наклонению эти примерные и достаточно уже распространённые в дискурсах высказывания о субъективности заставляют события, начавшие разворачиваться буквально на наших глазах в самое последнее время. Украинский майдан с достаточной очевидностью даёт довод к опровержению по

попперовскому правилу фальсификации вышеприведённого суждения о деградации нации. Мы можем практически наблюдать, как нация не только не распадается, а наоборот, оформляется, и не в новую открытую форму трансперсональной идентификации, а в волеющую к псевдоархаике и историографической интерпретации традиции, консолидированную и агрессивную социальную группу, вдруг потерявшую способность к нормальной коммуникации на условиях необходимого признания и принятия Другого.

Украинский кризис и его глобалистское развёртывание, как это, на первый взгляд, странно не выглядит, вынуждают радикально поставить под сомнение перспективность неориторического поворота в философии субъекта, интенцию превращения гнозиса в поэзис.

Конечно, кризис классического субъекта связан, прежде всего, с иррациональным и революционным научно-техническим изменением практически всей среды обитания человека и межличностной системы общения. Но, не в последнюю очередь, очевидная проблематизация субъективности в «конце истории» связана и с публичным авторитетно утверждаемым мнением о *неубедительности* как классически рациональных аргументов, так и выполненных вслед и наряду с ними неклассических постмодернистских деконструкций. Если первые приводят, как выясняется, либо к «смерти Бога», либо к декларации гуманизма (так и остающемся, по большей части, абстрактным), то вторые – к «смерти субъекта» (М. Фуко), к шизоидальному или бессознательному Другому, к симулякру, к «эротическому телу» без органов и т. п. Правда, классическое сознание, оставляя для субъекта положение даже ограниченности, даже потерянности, тем самым, сохраняло гуманитарную перспективу. Неклассика, выступив вначале за безсубъектность, вынуждена впоследствии замещать место субъекта лишь его конструируемыми по условию возможности трансформерами.

Выдвижение «убеждения» вместо «истины» в статус оператора познания, коммуникации и действия, научная и философская релятивизации и темпорализации понимания истинности, перевод классических гносеологических действий в разряд слабо убеждающих процедур, постмодернистская инверсия и логико-математическая интерпретация алетических модальностей в тавтологиях «логики возможных миров» способствовали культурологической реинкарнации софистического и риторического мышления. «Новая риторика» Х. Перельмана, исторически явившись своевременной удачной попыткой понять причины эффективности гитлеризма в рационально-просвещённой и культурной Германии, не могла не увидеть в несомненной успешности речей фюрера подтверждения

древнего софистического мнения об аудитории как продукте речи оратора. Так как столь масштабному по степени влияния на социальный порядок речевому индивидуальному действию не могло быть поставлено в соответствие ни одного формально-логического объяснения. Поставив акцент на возвращении к риторике, послевоенная интеллектуальная и философская западные элиты к концу прошлого века практически произвели неориторическую обработку всех сфер общественной культуры, они стали организуемыми площадками по применению ритором (учёным, историком, общественным деятелем, политиком, актёром и т.д.) соответствующих месту и времени топосов пафоса, логоса и этоса. Естественным, что условием деконвенционализации общественного действия (и позитивной характеристикой нарождающегося нового состояния человеческого мира) стала рассматриваться реинсталляция протагорической софистической субъективности, оформляющей *«возвращение субъекта»*.

Однако, если теоретически протагорический мир «человекомерных» вещей выглядит как вполне гуманистически устроенный и дающий простор для лишь самим человеком ограничиваемого фантазийного «производства субъективности», то на практике он порождает несводимые и несоразмерные друг другу прецедентальные формы субъективности, всё сильнее напоминающие или о необходимости «присутствующего Разума», или просто об обычном и традиционном усилении власти. События на Украине наглядно демонстрируют эффективность неориторического производства форм современной человеческой субъективности. Но можно ли рассматривать эту эффективность в качестве положительного примера, в модусе платоновского Блага? Является ли нормальным продуцирование всеми имеющимися в арсенале современной риторики, в том числе техническими и психолингвистическими, средствами изобретения речевого действия такой новой трансформации национальной идентичности, которая также неориторически пытается производить удобную для себя историю свою и других? Опасность риторического трансформирования внешнего мира заключается не в том, что древний Горгий его определял становящимся «тем, что раскрывает речь», а в том, что «дискурс создаёт бытие, и потому его значение *может быть понято только задним числом* (курсив мой), имея в виду тот мир, который им создаётся» [4, с. 50].

Список использованных источников и литературы

1. Колесников А. С., Ставцев С. Н. Проблема субъективности в постструктурализме // Формы субъективности в философской культуре XX века. СПб. : Изд-во Санкт-Петерб. философского общества, 2000. 112 с.
2. Огурцов А. П. От нормативного Разума к коммуникативной рациональности // Философия науки. Вып. 11 : Этнос науки на рубеже веков. М. : ИФ РАН, 2005. 341 с.
3. Фурс В. Н. Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса. Минск : Экономпресс, 2000. 223 с.
4. Кассен Б. Эффект софистики. М.-СПб. : Московский философский фонд, Университетская книга, Культурная инициатива, 2000. 238 с.

УДК 167.7 : 001.101

В. В. ЦАЦАРИН

(УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»)

ПРИНЦИП ВЕРИФИКАЦИИ ЗНАНИЯ И ПОПЫТКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЕГО В НАУКАХ

Рассматриваются основные положения позитивистского принципа верификации знания. Принцип был введен для разграничения научного и ненаучного знания. Анализируются попытки применить данный принцип в естественных и гуманитарных науках. Показываются возникающие при этом трудности. Исследуется критика принципа верификации в западной философии.

Среди наиболее известных достижений неопозитивизма выделяется введенный М. Шликом принцип верификации как редукции к опыту. Цель, которую ставили перед собой неопозитивисты, заключается в научном постижении мира на основе данных логики, математики, физики. При этом очень важно было определить критерии, на основании которых можно проводить демаркацию научного и ненаучного знания.

Суть новой философии Шлик видит не в логике, а в природе самой логики. Философ говорит о том, что всякое познание есть выражение, то есть репрезентация. Суть главной идеи М. Шлика можно выразить следующими положениями :

– Данные наблюдений позволяют учёному сформулировать предложения, на основе которых осуществляются предсказания. Такие предложения Шлик называет протокольными.

– Протокольные предложения перестают быть гипотетическими и признаются достоверными, если сделанные на их основе предсказания подтверждаются экспериментальными фактами.

Тем самым именно эксперимент проверяет науку на подлинность, достоверность. В терминах неопозитивизма такая проверка называется верификацией.

Сферой профессионального интереса Р. Карнапа стало выяснение логического характера синтаксиса языка. С его точки зрения, для построения логически стройного языка необходимо задать характеристики знаков и правила преобразования одних языковых выражений в другие. Причём языков может быть множество, и языки могут быть любыми (принцип толерантности). Главное, чтобы языки были построены правильно [1, с. 214].

В логическом позитивизме утверждается, что существуют два принципиально отличных друг от друга вида научных знаний : фактуальное и формальное.

Фактуальное научное знание представляют эмпирические науки (опытно-экспериментальное естествознание). Они дают знание о мире, и предложения этих наук носят синтетический характер. Для определения истинности синтетических предложений необходимо обратиться к фактам. Для их понимания важна семантика.

В свою очередь формальное научное знание представляют логика и математика. Суждения этих наук не дают никакой информации о мире, они дают возможность преобразовывать имеющееся знание о мире, оперировать языковыми выражениями. Предложения этих наук являются аналитическими, то есть, как утверждает логический позитивизм вслед за Л. Витгенштейном, являются тавтологиями. Они истинны при любом фактическом положении вещей. Истинность их определяется всецело принятыми правилами языка. Другими словами, их истинность заключена в них самих. Для понимания таких предложений важна синтактика и знание конвенций.

Логический позитивизм утверждает, что предложения логики и математики, а также предложения эмпирических наук могут быть осмысленными (одни – в силу правил и конвенций, другие – в силу отношения к фактам). Истинность в тех случаях, когда она в принципе может быть установлена, выявляется путем верификации. А предложения философии (в том числе и суждения этические и эстетические) лишены смысла, они бессмысленны, являются

псевдопредложениями, так как метод их эмпирической проверки указать невозможно.

К недочётам принципа верификации традиционно относят следующие :

1. Принцип верификации требует сопоставления не с объективной реальностью, а с ощущениями субъекта.

2. Логический позитивизм исходит из догмы редукционизма, считая, что можно свести все теоретические положения к элементарным предложениям наблюдения. Как следствие, всё содержание теории может быть сведено к чувственному данному.

3. Упрощённо понимается процесс подтверждения предложений научной теории. Он сводится к верификации, которая, рассматривается как единственный критерий различения научных и ненаучных предложений.

Попытки осмысления применимости принципа верификации в американской аналитической философии также приводили к отходу от положений неопозитивизма и переходу, чаще всего, к прагматизму. Американский философ Уиллард Куайн считает, что аналитические и синтетические предложения, синтактика и семантика должны быть объединены в единой концептуальной схеме [2, с. 63]. Дональд Дэвидсон объединяет в единое целое семантику, синтактику и прагматику. Последняя, с его точки зрения, имеет дело с ценностями людей, с их убеждениями, что делает прагматику условием плодотворной intersubjectивности и коммуникации [3, с. 150]. Хилари Патнэм расширяет область прагматики и включает в нее политику, этику и мораль [4, с. 411].

Верификационный критерий теоретических утверждений показал свою ограниченность, вызвав многочисленную критику в свой адрес.

Средний человек не может «верифицировать» специальную теорию относительности. Но даже учёный, учитывая нестабильность научных теорий, по-видимому, не отнесёт даже такую признанную научную теорию, как специальная теория относительности, к «просто истине и всё».

Тем не менее, решение научного сообщества состоит в том, что специальная теория относительности «успешна» – фактически подобно квантовой электродинамике, успешной теории, дающей «успешные предсказания» и поддержанной «широким набором экспериментов». Решение о том, что специальная теория относительности и квантовая электродинамика «самые успешные из тех физических теорий, которые у нас есть», – решение, вынесенное теми авторитетами, которые определены обществом, и

авторитетность которых закреплена в практике и ритуале и таким образом институционализирована. А это уже конвенционализм.

Внимание на слабость позитивистской доктрины логического анализа научных знаний обратил К. Поппер. Он заметил, в частности, что наука в основном имеет дело с идеализированными объектами, которые, с точки зрения позитивистского понимания научного познания, не могут быть верифицированы с помощью протокольных предложений, а значит, объявляются бессмысленными [5, с. 35].

Таким образом, усилия позитивизма применить логический аппарат к анализу знания, выражаемых в форме повествовательных предложений, не привели к научно значимым результатам; они столкнулись такими проблемами, разрешить которые было нельзя в рамках принятого им редукционистского подхода к познанию и знанию.

Параллельно предпринимались попытки применить принцип верификации и к гуманитарным наукам, в частности, к истории. Много внимания данному вопросу уделяли философы аналитических направлений, наиболее распространенных в англо-американской традиции. Например, профессор Гарвардского университета, доктор Кларенс Льюис утверждал, что знание о предмете можно верифицировать или фальсифицировать только, если высказывание о нем существует в настоящем или будущем времени. Но высказывание о предмете в прошедшем времени таким образом проверить нельзя, так как сам предмет уже не существует [6].

Другой американский философ, Артур Данто указывает, что перевод на феноменалистский язык предложений, обозначающих прошлые события – дело очень сложное. Ссылка на возможное местонахождение в каком-то прошлом времени и месте ведет к переводу на этот же язык и понятия пространственно-временного расположения. Если же мы не можем положения во времени передать с помощью феноменалистских предикатов, то феноменализм терпит полное крушение. В итоге Данто приходит к выводу, что не следует отождествлять верифицируемость и осмысленность предложений. Что же касается верифицируемости, то, «строго говоря, не существует опыта, верифицирующего данное предложение, если под верификацией мы подразумеваем переживание в опыте того, что описывается данным предложением. Таким образом, в отношении предложений историков верифицируемость не является адекватным критерием осмысленности. Философское значение таких предложений заключается в следующем. Если существуют такие истинные описания событий, которые не могут быть даны очевидцами этих событий, то наша неспособность быть свидетелями этих событий в случае данного класса описаний ни о чем не говорит.

Даже если бы мы могли их наблюдать, мы не смогли бы верифицировать такие описания. Общий анализ предложений о прошлом этим не затрагивается» [7, с. 66–67].

Сам Льюис решает проблему верификации прошлого через введение «следствий» прошедшего события, которые существуют в настоящем и могут быть верифицированы. Если же таковых нет, то и познание невозможно. Но, если, говоря о прошлом, я лишь предсказываю, какие переживания в опыте я получу, если совершу некоторые действия, и что всё мое знание заключено в этих условных высказываниях, непонятно, какое значение может иметь высказывание «Грюнвальдская битва произошла в 1410 году». Непонятно и то, как можно, основываясь на «следствиях» прошедших событий, иметь знание о прошлом, если все наше знание есть предсказание наших чувственно переживаемых результатов.

Введение Льюисом «следствий» объекта исторического знания, которые продолжают его во времени и доводят до настоящего времени, делает историческое событие (Грюнвальдскую битву) продолжающимся, пока существуют эти его следствия. Однако битва эта не существует в настоящем, а знакомство с Декретом Советской власти №1 не предполагает знакомства с составившим его В. И. Лениным. Таким образом, введение «следствий» события не решает проблему верификации самого события. Восприятие следствия события не означает восприятия самого события, но лишь той его части, которая сохранилась до настоящего времени. А так как воспринять в опыте более раннюю его часть невозможно, то происходит возврат к началу рассуждения. Чтобы преодолеть это затруднение, Льюис вводит понятие «отпечатки времени», но не объясняет, что именно имеет в виду и лишь делает свои рассуждения ещё более туманными: «Для наших целей достаточно отметить, что какие-то распознаваемые признаки существующих объектов должны свидетельствовать об их прошлом, иначе прошлое нельзя было бы отличить от настоящего». Как справедливо отмечает Данто, если бы такой критерий использовался как основной, «мы не смогли бы отличить подделки от подлинных вещей, заметив на последних» отпечатки прошлого [7, с. 48].

Английский неопозитивист Альфред Айер ввел понятие «верифицируемости в принципе». Здесь смысл заключён в переводе предложений из изъявительного в сослагательное наклонение. Человек на протяжении жизни находится в разных местах и не может наблюдать события, происходящие в иных местах. Но его местоположение случайно, так как теоретически он мог находиться в другом времени и верифицировать происходящие там события. Айер

проводит аналогию со временем и утверждает, что и положение во времени также случайно. Человек, родившийся в 1979 году, непосредственно не может верифицировать смерть Цезаря в 44 году до н.э. Но, если бы он жил в тот год, он смог бы это сделать. Поэтому предложение «Цезарь умер в 44 году до н.э.» является в принципе верифицируемым. Ссылка идёт на тот опыт, который пережил бы человек, живший во время смерти Цезаря. Однако данный подход представляется вообще ненаучным, так как при определенной фантазии можно «верифицировать в принципе» высадку марсиан на Марсовом поле в 1705 году.

Для опровержения исторического скептицизма Данто выводит, что предикаты, ссылающиеся на прошлое, не являются независимыми от нейтральных в отношении времени предикатов. Чтобы быть истинным, предложение, имеющее форму времени, предполагает истинность соответствующего предложения, не имеющего формы времени. Аналогичным образом для того, чтобы было истинным приписывание ныне существующему объекту некоторого предиката, ссылающегося на прошлое, нужно, чтобы сначала было истинно приписывание ему соответствующего нейтрального в отношении времени термина [7, с. 76–77]. Приписывание некоторым предметам некоторых свойств, относящих их к событиям прошлого, опирается не на наличие таких свойств у этих предметов в настоящем. Поскольку истинное приписывание предикатов, ссылающихся на прошлое, ныне существующим объектам дает нам информацию о событиях и объектах, не принадлежащих настоящему, постольку предложения с такими терминами невозможно полностью перевести посредством нейтральных в отношении времени выражений.

Данто отмечает, что в историческом исследовании предложения о прошлых событиях играют ту же роль, что в научном исследовании играют предложения, «с так называемыми теоретическими терминами, и, подобно им, находятся в точно таких же взаимоотношениях с предложениями наблюдения» [7, с. 81] – они организуют наличный опыт. В качестве инструментов предложения с теоретическими терминами могут не оцениваться с точки зрения истины и лжи, как и другие инструменты науки, например, пробирки. Данто впервые использует инструментализм для нейтрализации скептицизма, а также для того, чтобы показать аналогию между наукой и историей, которую обычно не замечают, противопоставляя историческую и теоретическую науку. Инструментализм обходит все вопросы референции, доказывая, что не имеет значения, говорят ли такие предложения о чем-нибудь или нет : все остается тем же самым, ничто не меняется. Просто некоторые предложения мы начинаем

рассматривать не как констатации фактов, а лишь как инструменты, к которым понятия истинности и ложности неприменимы : можно говорить лишь о «лучших или худших» инструментах, и такая оценка любой пары предложений зависит от их относительных успехов в организации опыта.

Таким образом, попытки ввести принцип верификации в историческое исследование приводит только к ненужным проблемам и попыткам отрицать само возмможность подобного исследования. Даже приверженцы верификационизма вынуждены были придумывать различные «обходные пути» для верификации гуманитарных знаний.

Параллельно, историки для придания своей науке большей научности и достоверности разрабатывали конкретные методики анализа источников, сопоставления данных, привлечения неписьменных источников и т.д.

Список использованных источников и литературы

1. Карнап Р. Значение и необходимость. Исследование по семантике и модальной логике. М. : ЛКИ, 2007. 384 с.
2. Куайн У. В. О. Философия логики. М. : Канон+РООИ «Реабилитация», 2008. 192 с.
3. Дэвидсон Д. Об идее концептуальной схемы // Аналитическая философия : Избранные тексты / Сост. А. Ф. Грязнов. М. : Изд-во МГУ, 1993. с. 144–159.
4. Патнэм Х. Как нельзя говорить о значении // Структура и развитие науки. М. : Наука, 1978. С. 396–418.
5. Поппер К. Логика и рост научного знания. М. : Прогресс, 1983. 605 с.
6. Lewis C. I. The pragmatic element in knowledge. Berkeley, Calif. : University of California press. 1926. [электронный ресурс]. URL : <https://archive.org/details/pragmaticelement00lewi>. (дата обращения 20.01.2015).
7. Данто А. Аналитическая философия истории. М : Идея-Пресс, 2002. 292 с.

В. Н. КАЛМЫКОВ

(УО «Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины»)

ТРАДИЦИИ И ТВОРЧЕСТВО В ФИЛОСОФИИ

Приведены основания единства традиций и творчества в философии. Важнейший критерий науки и философии – получение новых достоверных знаний, но на базе предшествующих, дополненных и обогащенных. В философии преобладают относительные истины, требующие творческих усилий со стороны исследователей. Философская рефлексия позволяет интерпретатору открывать в текстах мыслителей прошлых эпох под влиянием изменившихся обстоятельств новые смыслы.

Предназначение философии со времен древних мыслителей и до настоящего времени – попытка дать ответ на интересующие людей теоретические и практические вопросы. Логико-понятийный аппарат, методология формировались тысячелетиями и отбросить их – значит позволить нарушить логику преемственности. Традиция – механизм воспроизведения социальных институтов и норм, культурного наследия (общественные установления, обычаи, ритуалы, нормы поведения, идеи, ценности и т.д.), передающихся от поколения к поколению. Традиции проявляют бытие прошлого в настоящем и будущем, обусловлены социальными обстоятельствами. Традиции в философии – воспроизводство наиболее ценных понятий, идей, трансформирующихся концепций, методов, отличающихся определенной устойчивостью, повторяемостью, общностью.

Традиция есть не только нечто относительно устойчивое, сохраняющееся в потоке времени, но и то, что движется сквозь время. Древняя китайская мудрость гласит: колесо движется потому, что ось неподвижна. Сохранение приобретений предшествующего периода происходит в «снятом», преобразованном виде. Г. Гегель писал, что снятие имеет двойкий смысл: означает сберечь, сохранить и вместе с тем прекратить, положить конец. С точки зрения диалектического материализма отрицание-синтез есть «прибавление». Например, для античного искусства был характерен культ человеческого тела, в нем доминировало земное начало. Средневековое искусство отрицает этот эстетический идеал, возвеличивает духовное начало в человеке. Искусство эпохи

Возрождения восстанавливает античный идеал (повторение в высшей стадии некоторых черт низшей), но в обогащенной форме, учитывая и внешнюю красоту тела, и внутреннюю одухотворенность человека (отрицание-синтез). Традиции, как доказывал Т. Кун, являются условием возможности научного развития. Чтобы наращивать знания, осуществить прорыв в науке, сделать открытие, необходимо опираться на прежние достижения.

Творчество, в широком смысле, есть созидание (творение), в узком – принятие нестандартных решений в ситуациях, не имеющих аналогов в прошлом. Главный признак творчества – новизна, оригинальность. Далее будем оперировать вторым из обозначенных значений термина «творчество». Творческая деятельность, полагал Ф. Шеллинг, есть единство свободы и принуждения, сознания и бессознательного. Творчество предполагает личностное преодоление, волю, наряду с интеллектом – эмоции, выбор альтернатив, нравственное и эстетическое начало. В творчестве имеются и негативные моменты – возможности хаотизации мысли и соответственно действий. Отсюда вытекает необходимость взвешенной оценки мыслей и поступков. Не все новое прогрессивно. Например, ставшая модной для ряда людей однополая нетрадиционная ориентация противостоит естественна и выступает одним из выражений антропологического кризиса. Творчество динамично. Для отдельного человека поначалу творчески-уникальное, теряя новизну, превращается в привычно-стандартное. А вообще, познание и деятельность человека включают две составляющие: стандартное (по имеющимся образцам, схемам) и творческое в тех или иных изменяющихся пропорциях. Между этими видами возможны переливы, переходы из одного состояния в другое. Творчество имеет объектно-субъектную природу: мир и его фрагменты не удовлетворяют человека, вследствие чего он, «включая» духовные потенциал и «озарения», материализует их в своих действиях по изменению действительности и самого себя. Положительная творческая деятельность субъективна по форме (осуществляется человеком) и объективна по содержанию (опирается на конструктивные процессы объективного мира).

Творческая функция выражается в том, что философия как способ миропостижения характеризуется выходом за рамки наличного бытия. Философские прозрения нередко опережают открытия и выводы науки. К ним относятся, например, идеи атомистики, отражения, разработка диалектики как логики и теории познания. Конкретизируем одну из философских идей, предварившую научное открытие. Обобщая данные современной ему биологии и

сельскохозяйственной практики, Ч. Дарвин в работе «Происхождение видов путем естественного отбора, или сохранение благоприятствующих пород в борьбе за жизнь» (1859 г.) изложил основные положения своей эволюционной теории. Были раскрыты такие механизмы органической жизни, как изменчивость, наследственность и естественный отбор. Между тем, идея отбора первоначально была намечена философами. Древнегреческий мыслитель Эмпедокл (V в. до н.э.) высказал плодотворную догадку о закономерной эволюции живых существ в результате естественного отбора более жизнеспособных сочетаний. Философ-просветитель XVIII в. Ж. Ламетри, опираясь на данные анатомии и физиологии, доказывал единство живой материи, подошел к идее естественного отбора, утверждая, что все виды живой природы есть результат процесса смены менее совершенных организмов более совершенными, лучше приспособленными к выживанию. В дальнейшем Г. Спенсер основным законом социального развития считал конкуренцию и выживание лишь тех, кто наиболее приспособлен. Современные философы естественный отбор увязывают с социальным, со свободой выбора. В названных позициях применительно к обществу обозначено действие фундаментального закона человеческого существования – самосохранения и дальнейшего развития цивилизации [1, с. 94–99].

Платон считал чувственно воспринимаемый мир вещей подобием мира идей, его бледной и несовершенной тенью. Взгляды Платона удивительным образом как бы «воскрешаются» в философии и науке начала XXI века : сейчас возникла ситуация, когда вещи буквальным образом появляются из некоего аналога идей, повсеместно протянутой паутины – интернета [2, с. 75, 82]. Воззрения Платона явились одним из первоисточников в понимании виртуальности, продукта прежде всего компьютерной эры. Широкое распространение интернета формирует особую онтологическую реальность – киберпространство, социальное пространство информации и общения. Киберпространство имеет метрические характеристики и одновременно оно – мир перцептуальный, представленный в сознании человека.

Виртуальность – разновидность бытия. С понятием «бытие» тесно соприкасается понятие «материя». Единичное бытие, полагал Аристотель, есть сочетание материи и формы. Материя – возможность бытия, первичный субстрат каждой вещи. Иначе говоря, абстракция материи есть в определенном смысле расшифровка бытия. Если термин «материя» встречается уже в античной философии, то определение понятия «материя» впервые давали французские материалисты XVIII в. П. Гольбах полагал, что «материя... есть все

то, что воздействует каким-нибудь образом на наши чувства» [3, с. 84]. Ж.-Ж. Руссо материей называл все, что человек сознает вне себя и что действует на его чувства.

Г. В. Плеханов определял материю как то, что «посредственно, или непосредственно, действует, или, при известных обстоятельствах, может действовать на наши внешние чувства» [4, с. 469]. Мысль об опосредованной возможности действовать на человеческие чувства оказалась плодотворной: наука в XX веке продемонстрировала, что имеется слой реальности непосредственно не наблюдаемых объектов (например, кварки, глюоны, суперструктуры и т.д.).

Наиболее известно определение понятия материи, данное В. И. Лениным: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая... отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» [5, с. 131].

Современная философия вносит коррективы в приведенную формулировку.

1. Источником формирования понятия «материя» следует считать не только ощущения, а познание как единство чувственного и рационального. Ведь большая часть размерностей универсума очень мала или бесконечно велика, и мы не можем их ощутить, не можем, например, почувствовать волновые свойства микрообъектов. К тому же, категориями оперирует только мышление.

2. Единственным свойством материи, по Ленину, признается быть объективной реальностью. Вместе с тем высказывается также субъективистский взгляд на материю. Так, А. Ф. Лосев призывал понять материю лично, с точки зрения ее аксиологического значения. Данная точка зрения, видимо, истинна, если под материей понимать такой ее уровень как общественная жизнь. Комментируя ленинское определение понятия материи, Т. И. Ойзерман отмечает: «Понятие материи как чувственно воспринимаемой объективной реальности, независимой от сознания и воли людей, принципиально неприменимо к категории материалистического понимания истории. Производительные силы и производственные отношения создаются людьми, их объективность носит субъект-объектный характер, то есть они частью независимы, а частью зависимы от человеческой деятельности» [6, с. 18]. Не только производительные силы и производственные отношения, а все социальные явления объективны и субъективны, к тому же, они материальны и духовны. История человека и общества начиналась не только с изготовления и применения орудий труда, но и с выработки интеллекта. Социум, все его сферы есть единство материального и духовного.

Итак, ленинское понятие материи в большей степени применимо к естественной природной реальности (последняя существует вне и независимо от сознания) и в меньшей к искусственной, созданной человечеством из природной материи социальной реальности, существующей вне сознания, но в зависимости от него как вещественная сила знаний и эмоций, страстей и воли людей.

Диалектика имеет многовековую историю. Сейчас сложились оптимистический, скептический и нигилистический подходы к диалектике. Оптимистическое отношение к диалектике возобладало. Немалую роль здесь сыграло развитие синергетики (с 60–70-х гг. XX в.), которая вобрала в себя основные наработки диалектики (а также текстологии, общей теории систем, кибернетики и т.д.) и дальше их углубила. Например, при рассмотрении законов диалектики синергетика добавляет к известным фундаментальным характеристикам новые нюансы (через закон бифуркаций, взаимодействие конкуренции и кооперации, чередование порядка и хаоса). Синергетика преимущественно обращена к материальному, а диалектика изучает материальное и духовное, их взаимопереходы. Диалектика позволяет универсальнее взглянуть на мир: наряду с тенденциями к локализации, хаосу, стихийности она учитывает и противоположные – к централизации (глобализму), порядку и целенаправленности [7, с. 98–182].

В прошлом традиционно постановка вопроса о субъекте истории часто сводилась к дилемме: народ или личность творят историю. Народ и личность – величины переменные [8, с. 74–78]. В схему «народ – личность» (как выдающаяся, так и рядовая) включается еще и элита. Выход за границы стереотипов, как правило, первоначально осуществляют отдельные, наиболее одаренные, креативные личности, составляющие элиту, и лишь затем происходит легитимизация модернизаторских настроений элиты, охват ими все увеличивающегося числа людей. Элита также переменна. Это подметили В. Парето, писавший о круговороте элит, и Г. Моско, говоривший об их мобильности. Параллельно с функционированием закона возрастания роли народа в истории действует закон возрастания роли отдельной личности и элиты. Единичное (личность), особенное (элита) и общее (народ) не тождественны, но взаимодополняемы. Вместе с тем, на наш взгляд, действует в ряде конкретных обстоятельств и тенденция рассогласованного проявления в то или иное время приоритетной роли народа, личности или элиты, то есть работают как принцип «и – и», так и связка «или – или». Смысл «или – или» можно выразить через модель сообщающихся сосудов: увеличение или уменьшение уровня

жидкости в одном сосуде происходит за счет его уменьшения или увеличения в другом. Срабатывает принцип антииерархичности: не одна из версий (о решающей роли народа, личности или элиты) не является полной, окончательной.

Традиции и творчество в философии есть единство противоположностей, которое характерно для всего содержания философии – онтологии, прaksiологии, гносеологии, аксиологии, философской антропологии, социологии и т.д. Приведем некоторые основания обозначенной позиции.

1. Наука и философия различны и вместе с тем взаимосвязаны. Их объединяют: а) категориально-теоретический тип знания, опора на специально разработанные техники мышления, логические правила и методологии; б) стремление в идеале к достижению истины. Важнейший критерий науки, а, следовательно, и философии – получение новых достоверных знаний (но на базе предшествующих) и объединение приобретенных знаний в целостные, развивающиеся системы.

2. В философии количественно преобладают, по сравнению с абсолютными, относительные, неполные, незавершенные истины, что требует творческих усилий со стороны исследователей, философов. В целом философия находится в поисках, сомнениях, она – открытая система.

3. Философия постоянно прибегает к интерпретации, разъяснению смысла, приписыванию значения. В триаде «автор – текст – читатель» последний порой становится исследователем. Рождение читателя приходится оплачивать «смертью» автора, то есть растворения смысла представлений автора во множестве иных истолкований. «Смерть автора», считает М. Фуко, не окончательна: автор перестает быть творцом, но становится некой функцией, необходимой дискурсу или контексту, причем эта функция постоянно меняется. В философской герменевтике текст стал рассматриваться как перемещение читателя-исследователя в субъективность первичного автора и сотворческое наделение текста некими новыми смыслами. Согласимся с мнением П. Рикёра, который считает, что множественность интерпретаций и даже их конфликт является не пороком, а достоинством понимания. Философская рефлексия позволяет интерпретатору открывать в текстах мыслителей прошлых эпох под влиянием новых обстоятельств своего времени иные смыслы. Конкретизируем это суждение. Представитель белорусской философской мысли Симеон Полоцкий считал, что государство есть «союз друголюбия», так как люди зависят друг от друга и стремятся к объединению. В современном прочтении здесь

выражена идея о том, что государство в определенных условиях действительно становится органом баланса всех слоев общества, гарантом их консенсуса, особенно по мере возрастания элементов правового государства, выступая одновременно орудием подчинения и подавления части общества. Или, допуская домысливание, можно полагать с определенной долей вероятности, что И. Кант и Г. Гегель подошли к идее разнообразия общественной жизни (локализации) и единства (глобализации). Первый провозглашал, что каждая нация должна пользоваться собственным умом, а второй был приверженцем системной универсальности в развитии мира.

Удивление, полагал Платон, есть начало философии. Удивление означает пробуждение сознания, открытие нового, но на базе позитивного прежнего, в привычных и общепринятых воззрениях.

Список использованных источников и литературы

1. Калмыков В. Закон сохранения человечества // Беларуская думка. 2010. № 10. С. 94–99.
2. Емелин В. А., Тхостов А. Ш. Вавилонская сеть : эрозия истинности и диффузия идентичности в пространстве интернета // Вопросы философии. 2013. № 1. С. 74–84.
3. Гольбах П. Избранные произведения : в 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1963. 715 с.
4. Плеханов Г. В. Трусливый идеализм // Избранные философские произведения : в 5 т. Т. 3. М. : Госполитиздат, 1957. С. 448–480.
5. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм // Полное собрание сочинений. Т. 18. М. : Издательство политической литературы, 1961. С. 13–384.
6. Ойзерман Т. И. Опыт практического осмысления диалектического материализма // Вопросы философии. 2000. № 2. С. 3–32.
7. Калмыков В. Мера разумного вмешательства. Диалектика и синергетика / В. Калмыков // Беларуская думка. 2010. № 1. С. 98–102.
8. Калмыков В. Народ и личность – величины переменные // Беларуская думка. 2011. № 7. С. 74–78.

Н. О. СИРОТКО

(УО «Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины»)

ПЕРСПЕКТИВЫ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В статье раскрыто понимание концепции образования для устойчивого развития. Рассмотрено содержание, варианты трактовки понятия, сравнение с традиционным образованием, перспективы. Наиболее важной перспективой образования для устойчивого развития многим авторам представляется переориентация всей системы образования.

Впервые образование для устойчивого развития упоминается в главе 36 «Повестки XXI» – программного плана действий, принятого Организацией Объединенных Наций с целью устойчивого развития в XXI веке: «продвижение образования, осведомленности общественности и воспитания». Там же были определены четыре главных момента для начала работы: улучшение базового образования, переориентация существующего образования на устойчивое развитие, развитие информированности в обществе и воспитания.

Инициировано образование для устойчивого развития было людьми вне образовательной системы. Основной толчок ему дали международные политические и экономические форумы (ООН, Организация экономического сотрудничества и другие). По мере того, как концепция устойчивого развития обсуждалась и формулировалась, стало очевидно, что образование – это ключ к устойчивости. Во многих странах стратегия и содержание образования для устойчивого развития (далее ОУР) и сейчас разрабатываются вне системы образования (Министерствами здравоохранения и окружающей среды) и предлагаются преподавателям и учителям к распространению. Такая работа над ОУР, исключая вклад деятелей образования – это проблема, признаваемая как международными структурами, так и системой образования.

Впервые вопрос об ОУР на глобальном уровне был поставлен во время подготовки к Всемирному Саммиту по устойчивому развитию в Йоханнесбурге в 2002 году.

Серьезный шаг вперед в области международной координации действий в области ОУР был сделан в мае 2003 г. в регионе ЕЭК ООН, в Киеве на пятой Конференции «Окружающая среда для Европы». Министры окружающей среды 55 стран Европы, Северной Америки и Центральной Азии приняли Заявление министров окружающей среды стран ЕЭК ООН, где говорится о решении разработать региональную Стратегию в области ОУР. Министры окружающей среды пригласили министров образования и другие заинтересованные сектора к участию в совместной работе над этим документом под эгидой ЕЭК ООН.

57-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН, выполняя положения «Повестки XXI», объявила десятилетие 2005–2014 гг. декадой образования для устойчивого развития [1]. Ведущей организацией по проведению Декады является ЮНЕСКО. Декада стартовала 1 января 2005 г. и финиширует 31 декабря 2014 г. В 2005 г. Европейская экономическая комиссия ООН приняла стратегию в области образования в интересах устойчивого развития.

Цели Десятилетия образования для устойчивого развития – это провозглашение образования в качестве фундамента создания более устойчивого общества людей и интеграция устойчивого развития в систему образования на всех его уровнях. Цели Декады – укрепление международного сотрудничества в области развития и обмен инновационными методами обучения по программам, практике и политике устойчивого развития. Образование для устойчивого развития – это динамическая концепция, включающая в себя все аспекты информированности общества, образования и подготовки в целях обеспечения или расширения понимания взаимосвязи между вопросами устойчивого развития и развитием знаний, навыков, перспектив и ценностей, которые дадут возможность людям любого возраста принять на себя обязательства по созданию устойчивого будущего и обладанию им.

«ОУР – это процесс, продолжающийся на протяжении всей жизни, начиная с раннего детства до получения высшего образования и образования для взрослых, и выходит за пределы формального образования» [2, с. 29]. ОУР следует рассматривать в качестве процесса, охватывающего все элементы жизненной сферы. Следует добиваться его органичного включения в учебные программы на всех уровнях, включая профессиональное образование, подготовку педагогов и непрерывное образование для специалистов и руководителей.

Как следует из «Повестки XXI», образование является важнейшим инструментом устойчивого развития и призвано способствовать :

- повышению осведомленности общества в вопросах состояния окружающей среды, осознанию того, что каждый может внести свой вклад в ее благополучное состояние;
- пониманию широкой общественностью принципов и перспектив реализации устойчивого развития;
- практической подготовке специалистов в области устойчивого управления территориями, ресурсами, отраслями хозяйства.

Только с помощью образования человек и общество могут в полной мере раскрыть свой потенциал. Оно становится незаменимым фактором для изменения позиции людей с тем, чтобы они имели возможность оценивать и решать стоящие перед ними задачи, для формирования ценностей, навыков и поощрения поведения, совместимого с устойчивым развитием, проблемы которого должны быть включены в содержание всех дисциплин и учебных программ [3, с. 199–204].

С точки зрения целей и содержания образования для устойчивого развития можно выделить несколько тенденций в трактовке данного понятия.

Первая–отождествление его с экологическим образованием. Вторая–информирование учащихся об основных идеях устойчивого развития (образование об устойчивом развитии). Третья тенденция–образование для устойчивого развития–связана с освоением новых смыслов совместного развития человека, общества и природы, подходов к выявлению и решению проблем окружающей среды на уровне понимания, изменения образа жизни и стиля профессиональной деятельности [4]. Очевидно, именно последнее направление наиболее полно отвечает целям и задачам устойчивого развития.

Приоритет ценностей, а не знаний позволяет выработать навыки самостоятельного принятия экологически и социально значимых решений. И здесь исключительно важными становятся : активность, развитие критического образа мышления, демократичность, динамизм, целостность, интеграция, междисциплинарный подход, использование современных информационно-коммуникационных технологий, проблемная ориентированность, ориентированность на процесс, проектирование.

«Концепция устойчивого развития способна играть роль «зонтика» для различных отраслей знания, системообразующего фактора в системе образования, ориентированного на решение

существующих и предупреждение новых социальных, экономических, экологических проблем» [2, с. 32].

Как видим, существуют отличия в подходах ОУР и традиционного образования. Прежний взгляд на мир ставил знак равенства между понятиями «развитие» и «экономический рост». Новый взгляд на мир показывает, что экономическое развитие само по себе не является развитием, а порой ведет к деградации. Традиционное образование основано на изучении отдельных дисциплин, никак не связывавшихся в сознании учащихся в единую картину мира. Образование для УР основывается на изучении каждого предмета и явления с разных перспектив: индивидуальной, общественной и глобальной (биосферной); оценка всех решений производится с этих трех перспектив, чтобы осознавать их возможные последствия. Прежняя система предлагала концепцию «образования на всю жизнь», где образование тесно связано с социальным статусом человека, дает возможность занять определенное место в обществе и получить соответствующую этому месту в обществе работу. Поэтому вся официальная, формальная система образования построена таким образом, чтобы человек получал подтверждение своей квалификации – аттестаты, дипломы – проходя через строго определенные ступени: средняя школа, среднее специальное или высшее образование, аспирантура. Сейчас актуальна концепция «образования в течение всей жизни» – информация, знания, умения и навыки устаревают так же стремительно, как и технические средства, поэтому полученного один раз образования и диплома не достаточно для активной и плодотворной жизни в современном обществе. Традиционное образование предлагает антропоцентрический (обычно), (иногда) экоцентрический подход к проблеме взаимодействия природы и общества. Сейчас предлагается баланс биоцентризма, экоцентризма и антропоцентризма.

Образование для устойчивого развития может быть реализовано в виде отдельных учебных курсов и образовательных мероприятий как в сфере формального, так и неформального образования, однако наиболее важной многим авторам представляется переориентация всей системы образования.

Концепция образования для устойчивого развития призвана стать способом, при помощи которого люди будут получать знания, навыки жизни в устойчивом обществе. В основе этой концепции заложен комплексный подход к пониманию социальных, экономических и экологических взаимосвязей, а также предусмотрена возможность выработки различных методов достижения устойчивости.

Список использованных источников и литературы

1. Декада ООН по образованию для устойчивого развития (2005–2014) // ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. URL : http://www.unesco.kz/education/2004/esd_brochure.pdf. (дата обращения : 22.12.2012).
2. Рябова Н., Новикова Т. В поисках гармонии. Образование для устойчивого развития. Минск : Медисонт, 2010. 102 с.
3. Повестка дня на XXI век. М. : СоЭС, 1999.
4. Ермаков Д.С. Образование для устойчивого развития // Всероссийская база полнотекстовых научных публикаций [Электронный ресурс]. URL : <http://www.portalus.ru> (дата обращения : : 12.10.2014).

УДК 316.3:32:001.895

В. К. СТЕПАНЮК

(УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»)

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ИННОВАЦИЙ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Анализируется один из политико-экономических концептов – доктрина инновационного развития. Обращается внимание на то, что успешность инновационных преобразований в конкретной сфере необходимо связана с соответствующими нововведениями в других сферах. Это предполагает системное и достаточно масштабное видение инновационного поля и возможных событий в его конкретных местах. Одним из ключевых элементов в инструментарии такого рода работы является понятие «инновационное пространство».

Целенаправленные усилия по совершенствованию и расширению всех каналов воздействия на процесс формирования инновационного пространства рассматриваются как направления инновационной политики.

Рубеж XX–XXI в.в. ознаменовался серьёзным кризисом традиционных идеологий и политических мировоззренческих конструкций, определявших жизнь человечества на протяжении последних 200 лет. Большинство из них оказались

неконкурентоспособными в свете вызовов нового столетия. Следствием этого стали попытки найти ответы на вызовы нового столетия в прошлом. Так, в политической сфере возрос интерес к идеологиям XIX–XX в.в. (коммунизм, социал-демократия, консерватизм), а также к «квазиполитическим» теориям (религиозно-политические учения, глобализм-антиглобализм, постиндустриализм, экологизм). Однако, обращаясь в прошлое или используя неадекватное новым реалиям настоящее, государственные деятели, политики и экономисты фактически игнорируют качественно иной тип политических и социально-экономических отношений, возникших в начале 21 в. Всё это требует от развитых государств мира выработки новых идеологических приоритетов, адекватных современным вызовам.

Одним из политико-экономических концептов, претендующих на статус глобальной «мегаидеологии», стала доктрина инновационного развития.

Несмотря на то, что инновационное развитие зачастую понимается преимущественно как технологическая и экономическая модернизация, стержнем его являются всё же политические факторы. Так, выбор приоритетов инновационной деятельности должен опираться на анализ политической и социальной структуры общества, учитывать базовую социальную онтологию и ценностные ориентации населения, традиции осуществления власти, расклад сил внутри элиты (соотношение сторонников и противников инновационного пути) [1, с. 21].

Культивирование и повышение эффективности инновационных преобразований в настоящее время является одним из основных путей эволюции общества. Сохранят и укрепят лидирующие позиции, смогут развиваться до сопоставимого с лидерами уровня те государства, которые окажутся способными наиболее последовательно осуществлять инновационные преобразования.

Однако следует отметить, что это рискованный вид деятельности, далеко не всегда имеющий однозначно позитивные последствия по всем аспектам в социально-экономической сфере. Кроме того, успешность инновационных преобразований в конкретной сфере, например, в экономике, необходимо связана с соответствующими нововведениями в других сферах – науке, образовании, государственном управлении, природоохранной практике и др. Это предполагает системное и достаточно масштабное видение инновационного поля и возможных событий в его конкретных местах. Одним из ключевых элементов в инструментарии такого рода работы является понятие «инновационное пространство».

Инновационное пространство можно рассматривать как совокупность социальных отношений и связей, воспроизведённых на определённом множестве объектов, непосредственно вовлечённых в инновационную деятельность. В. К. Лукашевич выделяет набор ключевых характеристик инновационного пространства. К их числу относятся :

- конфигурация инновационного пространства – его границы, определяемые объектами, непосредственно вовлечёнными в инновационные преобразования;

- форма инновационного пространства – определённое множество фиксированных типов отношений и связей (экономических, финансовых, правовых, технико-технологических, образовательных, управленческих и др.) между объектами, непосредственно вовлечёнными в инновационные преобразования;

- структура инновационного пространства – определённая иерархия множества отношений и связей между объектами, непосредственно вовлечёнными в инновационные преобразования;

- полиморфность – способность принимать многообразные формы (структуры) за счёт наличия в информационном пространстве, обладающем определённой конфигурацией, различных по степени сложности объектов, непосредственно вовлечённых в инновационные преобразования, а также разнокачественных и разноинтенсивных отношений между ними;

- плотность – количество охватываемых инновационным пространством, обладающим определённой конфигурацией, различных по степени сложности объектов, непосредственно вовлечённых в инновационные преобразования, и степень интенсивности отношений между ними;

- динамичность – подвижность формообразующих связей, обеспечивающих в ходе инновационных преобразований непосредственное вовлечение в них новых объектов и последующее изменение конфигурации инновационного пространства;

- качество инновационного пространства – это его целостная определённость, сопряжённая с целями и задачами инновационного развития, обусловленная спецификой непосредственно вовлечённых в инновационное преобразование объектов, а также иерархией, степенью разнообразия и интенсивности их отношений и связей [2, с. 123–124].

Качество инновационного пространства проявляется в его способности более или менее интенсивно обеспечивать возможность установления новых отношений и связей между ними и объектами, ранее вовлечёнными в инновационные

преобразования. Поэтому усилия по реализации инновационных проектов должны включать действия по повышению качества инновационного пространства, зачастую внешне напрямую не связанные с непосредственными целями и задачами инновационных преобразований. Например, инновации, связанные с созданием и продвижением на рынке продукции, производимой на основе технологий на один и более уровень выше прежних, должны в идеале охватывать наряду с технико-технологическими изменениями текущую коррекцию системы оплаты труда, управления, профессиональной подготовки работников и др. Это наиболее тесно и непосредственно сопряжённый с практикой инновационных преобразований канал направленного воздействия на динамику инновационного пространства. Другие каналы, связанные с усилиями по изменению законодательства, регулирующего инновационную деятельность и права интеллектуальной собственности, реформированию системы профессиональной и общеобразовательной подготовки специалистов, развитию инновационной инфраструктуры и международной интеграции в области инновационной деятельности более масштабны, и в ряде ситуаций связаны с практикой инновационных преобразований опосредованно.

Целенаправленные усилия по совершенствованию и расширению всех каналов воздействия на процесс формирования инновационного пространства и, прежде всего, повышения его качества, можно квалифицировать как направления инновационной политики.

Социальный заказ на инновации – это общественно осознанная необходимость в создании альтернатив как целостных образований тому, что существует. Социальный заказ на инновации в процессе своего формирования приводит в действие социокультурные, социально-психологические, интеллектуально-духовные, экологические, профессиональные (специфические для конкретной сферы жизнедеятельности общества) факторы, действие которых позволяет достаточно чётко, во-первых, определить его социальную направленность, во-вторых, отличить его от лоббируемых в общественном сознании и властных структурах ведомственных интересов, а также интенций массового сознания. В этом широком проблемно-информационном поле на первый план выходят ценностные параметры инновации в их прямой претензии на определённую реструктуризацию существующей ценностной иерархии, которая на данном этапе интенсивно проявляет ограничивающее действие. В частности, на её основе к инновациям,

ассимилируемым социальным заказом, можно отнести лишь те альтернативы, которые, будучи оправданными в конкретной сфере жизнедеятельности общества, признаются как социально приемлемые по ряду общепринятых критериев; они :

- обеспечивают устойчивое социально-экономическое развитие социума;
- обеспечивают (гарантируют) его безопасность;
- гарантируют сохранение качества окружающей среды и генофонда социума;
- расширяют диапазон контактов со сферой культуры;
- обеспечивают духовный рост общества [3, с. 344–346].

Социальные инновации имеют свою логику развития как определённую последовательность этапов (стадий) и необходимую имманентную связь переходов. Как правило, неудачными оказываются те инновации, в которых пропущены некоторые этапы или нарушена логика переходов. «Жизненный цикл» технико-технологических нововведений представляет собой последовательность следующих стадий :

- 1) зарождение новшества;
- 2) освоение;
- 3) диффузия (распространение, тиражирование);
- 4) рутинизация (превращение нового в привычное, обыденное).

Стадийность социальных инноваций по форме соответствует той же закономерности. Однако в содержательном плане имеются и некоторые особенности, вытекающие из специфики социальных инноваций. Прежде всего следует отметить роль теоретических идей. Сама теория не является инновацией, но она определяет поле поиска практических средств и стимулирует этот процесс тем, что показывает разные варианты превращения возможности в действительность, а также моделирует условия их реализации с точки зрения общественных потребностей.

Первая стадия социальных инноваций – это предпроектный анализ, призванный оценить состояние изучаемого объекта (процесса, явления, института) с точки зрения наличия в нём проблемных ситуаций, степени их насущности, актуальности и опыта разрешения имеющимися средствами.

Вторая стадия – определение новой центральной идеи преобразований и их экспликация.

Третья стадия – оформление идеи в качестве проекта управляемых изменений.

Четвёртая стадия – подготовка населения к социальной инновации. Она осуществляется как путём презентации

центральной идеи и всего проекта, например, через средства массовой информации, так и широкими дискуссиями по всем аспектам нововведений.

Пятая стадия – социальный эксперимент, то есть освоение новшества на репрезентативной выборке.

Шестая стадия – планомерное распространение новшества с отслеживанием его хода и необходимой, если понадобится, корректировкой.

Седьмая стадия – рутинизация новшества. Суть её заключается в таком проникновении в повседневную жизнь, в этос, сложившиеся практики и схемы отношений, когда новое полностью ассимилируется и в дальнейшем продолжает существовать и воспроизводиться в инвариантных формах [4, с. 15–16].

Рамочными условиями и ориентирами социально-инновационного поиска выступают некоторые императивы и ограничения данного процесса. Можно выделить два типа императивов: а) запретительные, указывающие те виды деятельности, поступки, повседневные практики, которые являются нежелательными; б) поощрительные, настоятельно рекомендуящие определенные действия, отказ от которых ведёт к деструктивности. Ограничения определяются, во-первых, уровнем теоретико-методологических установок, степенью познания тех явлений и процессов, которые выступают объектами инноваций, во-вторых, императивами «запретительного» характера, предостерегающими от того, что делать нельзя.

В настоящее время специфику механизмов реализации ресурсов инновационного развития и соответственно динамики инновационного пространства определяют направления, темпы и противоречия глобализационных процессов. Эти противоречия, во-первых, имплицитно содержат несбалансированность их направлений и темпов, во-вторых, имеет место непосредственно наблюдаемое противоречие между глобализацией и локализацией, практическое разрешение которого определяет конфигурацию локальных инновационных и социальных пространств, а также структуру мирового социального и инновационного пространств. Главными движущими силами разрешения этого противоречия выступают капитал и интеллект, всё более успешно нейтрализующие другие факторы, поскольку именно их созидательный потенциал лежит в основе формирования доминирующих сетей социальных отношений и конфигурации инновационного пространства.

С отмеченным противоречием во многом связан характер обратного влияния новой конфигурации социального пространства на структуру и другие параметры инновационного пространства, на накопление инновационных ресурсов и модернизацию механизмов их реализации. Происходит существенное расширение сети социальных отношений, связанных с социальными преобразованиями. В Республике Беларусь эта сеть формируется практически исключительно в контексте Государственных программ инновационного развития, в то время как в развитых странах и ряде других государств успешно функционируют и развиваются негосударственные структуры.

Соответственно практически значимым для осмысления динамики инновационного пространства Республики Беларусь в общем контексте её инновационной политики являются установки на изучение мотивации различных социальных групп населения к расширению инновационного пространства, на поиск эффективных негосударственных форм поддержки инновационных преобразований, на анализ «конкурентных» стимулов к расширению инновационного пространства, с тем, чтобы избежать выстраивания его конфигурации, нежелательной для белорусского национального сообщества при общей ориентации на интернационализацию инновационной деятельности.

Список использованных источников и литературы

1. Селезнёв П. С. Инновационная политика России : в поисках мотивации // Философские науки. 2013. № 3. С. 21.
2. Лукашевич В. К. Направленная динамика инновационного пространства как механизм оптимизации трансформационных процессов в современном обществе // Системная трансформация общества : инновации и традиции. Сборник научных трудов. Выпуск VIII. Брест : УО «БГТУ», 2011. С. 123.
3. Яскевич Я. С., Лукашевич В. К.. Философия и методология науки. Минск : БГЭУ, 2009. 475 с.
4. Шавел, С. А. Социальные инновации как источник развития общества // Социология. 2004. № 3. –С. 15.

А. Д. ПАВЛОВЕЦ

(УО «Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины»)

ПРАКТИКА НРАВСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В РАБОТАХ ЭПИКТЕТА

В статье рассматриваются способы реализации принципа заботы о себе в труде Эпиктета «Энхиридион». Выделяются три основные дисциплины совершенствования нравственной жизни. Описываются догматы и практики, которые связываются Эпиктетом с каждой дисциплиной в отдельности.

Ситуация современного человека – это ситуация смерти человека, в символических порядках. Порядки символического подчиняют себе жизнь человека, сама жизнь становится символическим. Оказавшийся в центре мира познающий субъект в новое время, теперь, оказался в новой для себя ситуации. Ситуация современного субъекта – это ситуация смерти субъективности в знаковой реальности. Умереть – значит утратить себя как некую реальность и стать знаком, значение которого возникает из системы знаков, а не из своей собственной сети. Это порождает проблему конституирования самого себя. Общество потребления переводит вопрос о развитии в сферу потребления знаков, которые позволяют создавать себя в границах символических порядков и плавающих означающих дискурса. Такая ситуация заставляет задуматься о поиске выхода из этого положения. Возможным путём становится философское наследие античности.

М. Фуко и П. Адо – два современных французских философа, подчеркивавших значимость философского образа жизни в современном мире.

М. Фуко реабилитировал античное понятие заботы о себе [5, с. 52]. К сожалению современное общество благополучно забыло об этом понятии. В то же время необходимость воскрешения заботы о себе у Фуко связана с тем, что все практики субъективности берут свое начало от платоновского припоминания через августовское размышление и приводят в конечном итоге к формированию строгого метода конституирования самотождественного субъекта у Декарта [4].

П. Адо видит, что современность, внешне претендующая на уникальность, бессознательно прибегает к античной традиции,

которая живет в нас. Всякие «духовные упражнения» западной культуры – это модификация опыта и уроков античности. Именно поэтому следует «напомнить о существовании духовных упражнений в греко-латинской античности» [1, с. 23]. Они могут : научить жить, научить вести диалог, научить умирать, научить читать.

Идея заботы о себе, сформулированная еще в «Апологии Сократа», была разработана и раскрыта в рамках стоической философии. Набор практик, которые должны были даровать человеку стоическую добродетель, были описаны и Сенекой, и Марком Аврелием. Однако главный интерес представляет Эпиктет, именно потому что от него к нам дошел «Энхиридион» (краткое руководство к нравственной жизни), который долгое время являлся авторитетной книгой не только для христиан, но и язычников.

Учение Эпиктета не выглядит однозначным. Так, А. Ф. Лосев считает, что учение бывшего раба представляет из себя деградировавший стоицизм, испытавший сильное влияние платонизма и тем самым превратившийся в учение о бессилии человека перед богами и судьбой. По замечанию А. Ф. Лосева, «прежде всего у Эпиктета бросается в глаза полное бессилие и ничтожество человеческой личности» [3, с. 307].

Однако учение Эпиктета может представляться и в ином свете : как учение о развитии и возвращении гармонии. Человек гармонизируя себя, несет гармонию в социум. Достижение этой гармонии позволяет человеку более разумно и благотворно влиять на жизнь общества. Достаточно красноречиво звучит представление о нравственном идеале мудреца, которое дает сам Эпиктет : «он никого не упрекает, никого не хвалит, никого не порицает, никого не обвиняет, не говорит о себе, как о человеке значимом и знающем нечто. Всякий раз, когда он терпит препятствие или затруднение в каком-то деле, он винит в этом самого себя; если кто-то похвалит, он смеется в душе над тем, кто хвалит, а если тот начинает порицать, он не оправдывается» [6, с. 78]. «Энхиридион» – это трактат об исцелении души от недугов, и это лечение первейшее и необходимое, с точки зрения Эпиктета. И достигается оно только через философию и при помощи её.

Исцеление и гармонизация происходят на трёх уровнях : «Есть три вопроса в которых следует упражняться на деле тому, кто намерен стать добродетельным человеком : (1) вопрос, касающийся стремлений и избеганий, – для того чтобы ни в своем стремлении не терпеть неуспеха, ни в своем избегании не терпеть неудачи; (2) вопрос, касающийся влечений и невлечений, словом, касающийся надлежащего, – для того чтобы вести себя порядком, благоразумно,

не беззаботно; (3) третий – это вопрос, касающийся незаблуждаемости и неопрометчивости, в общем, касающийся согласий» [2, с. 157]. Обозначим, эти интенции так, вслед за Пьером Адо :

- 1 вопрос – дисциплиной желаний;
- 2 вопрос – дисциплиной стремлений;
- 3 вопрос – дисциплиной одобрительного согласия.

Дисциплина желания опирается на догмат, который формулирует Эпиктет уже в первом параграфе первого раздела : «Из существующих вещей одни находятся в нашей власти, другие нет. В нашей власти мнение, стремление, делание, уклонение – одним словом все, что является нашим. Вне пределов нашей власти – наше тело, имущество, доброе имя, государственная карьера, одним словом – все, что не наше» [6, с. 55].

Дисциплина желаний предполагает, что человек, находясь и существуя в космосе, не может влиять на внешние к нему явления, а должен сосредоточиться на том, что в его власти, на своей внутренней жизни. Человек должен научиться правильно ориентироваться в космосе. Такая позиция вернет человеку гармонию с космосом. Человек, одновременно, является и рабом, и свободным, и слабым, и сильным. Слабость и рабство человека проистекает из того, что он является частью космоса и фюзиса, которые функционируют по своим законам, не подвластным человеку. Сам человек во многом является продуктом этих законов – судьбы. Пытаться бороться с ней означает становиться еще более рабом, еще более слабым, чем ты есть. Борясь с законами космоса и фюзиса, человек нарушает гармоничное существование.

Главное в дисциплине желаний – это освободиться от заблуждения принимать рабское за свободное, а слабость за силу [6, с. 55]. Для этого Эпиктет рекомендует исследовать свои цели (то, чего ты желаешь, и то, к чему ты стремишься) и уклонения (то, чего ты стремишься избежать). Например, человек не должен уклоняться от болезни, смерти или бедности [6, с. 56].

Дисциплина стремлений опирается на следующий догмат : «Всякое живое существо склонно от природы избегать и отвращать от себя все вещи, представляющиеся вредными, а равно и их причины, а все полезное и их причины преследовать и восхищаться ими» [6, с. 71].

Гармонии с космосом недостаточно, поэтому требуется гармония в отношениях с социумом. Следует признать, что в основе любого поведения лежит глубинное стремление к благу, поэтому твои действия не должны выходить за границы этого принципа.

Главная задача в отношениях с другими людьми настроиться на правильный лад: «все происходящее безразлично и к тебе не относится. И каким бы оно ни было, им можно будет воспользоваться на благо и этому никто не помешает» [6, с. 71]. Достигается это через подчинение своей жизни ряду нравственных требований, дисциплине регулирующей все возможные отношения, в которые вступает человек. Они регламентируют любую деятельность от обращения к оракулу и до любовных утех [6, с. 71-79].

Дисциплина ободрительного согласия выводится из догмата, который излагается Эпиктетом так: «Людей в смятение приводят не сами вещи, но их собственные представления об этих вещах» [6, с. 58]. Дисциплина одобрительного согласия построена вокруг идеи о перенесении центра мышления в собственную сущность. Такой перенос позволяет человеку выносить правильные суждения. Именно разумная сущность способна различать.

Использование правильных суждений позволяет воспринимать происходящее с собой как определенный урок. «Помни, что в каждой случайности следует искать, обращаясь к самому себе, какой способностью ты обладаешь для пользования ею. Если ты увидишь красивого юношу или девушку, ты обретишь самообладание» [6, с. 60]. Такое состояние достигается через практики, которые ведут к освобождению разума от ложных представлений, исходящих от тела. Как только мы начинаем формулировать верные высказывания о вещах, мы начинаем видеть все в реальном свете. Стоит гордиться правильным использованием представлениями, а не чужими преимуществами [6, с. 58]. Твоя мысль должна следовать за естественным ходом событий [6, с. 59], «в каждом деле смотри, что к нему ведет и что из него следует, и таким образом берись за него» [6, с. 68].

Каждая из дисциплин не может существовать в отдельности, но представляет из себя комплекс последовательно применявшихся практик. Использование только одной из дисциплин, без обучения другим ведет к заблуждениям. «Третье место необходимо по причине второго, а второе по причине первого. Но самое важное, на котором следует остановиться – это первое место. Но мы поступаем наоборот, ибо мы останавливаемся на третьем месте, и вся забота у нас о нем, а о первом мы и вовсе не думаем. По этой причине мы лжем. А как доказать, что лгать не должно – это у нас всегда под рукой» [6, с. 82-83]. Расставление акцентов Эпиктетом вполне объяснимо в рамках традиционной космологии (в том числе и стоической): в первую очередь человек должен гармонизировать отношения со своей основой – с Космосом и фюзисом и судьбой. Затем он реализует эту основу в полисе – как проекции космоса на мир людей, и уже после

этого он сможет адекватно работать со своей разумной сущностью и представлениями, которые в своей сумме, представляют из себя проекцию Космоса и полиса внутрь человека.

Список использованных источников и литературы

1. Адо П. Духовные упражнения и античная философия. М. : Степной ветер. СПб. : Коло, 2005. 446 с.
2. Беседы Эпиктета. М. : Ладомир, 1997. 312 с.
3. Лосев А. Ф. Эллинистически-римская эстетика. М. : Мысль, 2010. 703 с.
4. Фуко М. Герменевтика субъекта. СПб : Наука, 2007. 677 с.
5. Фуко М. История сексуальности – III : Забота о себе. Киев : Дух и литера; Грунт.– М. : Рефл-бук, 1998. 288 с.
6. Эпиктет. Энхиридион (Краткое руководство к нравственной жизни); Симпликий. Комментарий на «Энхиридион» Эпиктета. СПб. : Владимир Даль, 2012. 399 с.

ПРАБЛЕМЫ ВЫКЛАДАННЯ ІСТОРЫІ
І САЦЫЯЛЬНА-ПАЛІТЫЧНЫХ
ДЫСЦЫПЛІН

Г. А. АЛЯКСЕЙЧАНКА

(УА «Гомельскі дзяржаўны
ўніверсітэт імя Ф. Скарыны»)

**ПРАБЛЕМЫ ГІСТАРЫЯГРАФІЧНАЙ ПАДРЫХТОЎКІ
СПЕЦЫЯЛІСТАЎ-ГІСТОРЫКАЎ
(АРГАНІЗАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫЯ АСПЕКТЫ)**

У артыкуле разглядаюцца актуальныя пытанні арганізацыі і вучэбна-метадычнага забеспячэння гістарыяграфічнай падрыхтоўкі спецыялістаў-гісторыкаў у рамках універсітэцкай сістэмы навучання. Знаёмства з «творчай лабараторыяй» класікаў і вядучых прадстаўнікоў гістарычнай навукі дае студэнтам неабходны вопыт планіравання, арганізацыі і правядзення навуковых даследаванняў.

Памежжа XX–XXI ст. захоўвае адзнаку пераходнага стану сусветнай гістарычнай навукі, калі назіраецца фронтальнае пераасэнсаванне прыроды пазнання мінулага, эпістэмалагічных стандартаў гістарычнага даследавання і навуковага фармата гісторыі ўвогуле [1, с. 13–34; 2, с. 10–11]. Частка вядомых спецыялістаў (Б. Р. Магільніцкі, А. І. Патрушаў, Ул. В. Согрын) аб'ядноўваюць гэты комплекс перамен паняццем «гістарыяграфічная рэвалюцыя», якое трапіла ў асобыя навейшыя вучэбныя выданні [3, с. 413].

Азначаныя змены закранулі і «дысцыплінарнае поле» гістарыяграфіі як спецыяльнай навуковай галіны гістарычных ведаў.

Канцэпт глабальнай гісторыі гістарычнай думкі Дж. Іггерса выклікаў у Еўропе і краінах «постсавецкай» прасторы паварот да стварэння абагульняючых інтэграваных курсаў. У 2008 г. такі варыянт быў замацаваны ў дзяржстандарце спецыяльнасці «Гісторыя (айчынная і усеагульная)» у выглядзе дысцыпліны «Гісторыя гістарычнай думкі».

Адначасова з глабалізацыяй гістарыяграфіі адбываецца пашырэнне і дыверсіфікацыя яе прадметнай зоны і метадалогічных падыходаў, уключэнне ў складаныя між-і полідысцыплінарныя практыкі даследаванняў. У гэтых умовах універсітэцкія курсы гістарыяграфіі павінны захаваць устойлівы навукова-вучэбны фармат і функцыянальную ролю ўнутры агульнай сістэмы гістарычных дысцыплін. У гэтай сувязі варта прыгадаць галоўныя параметры гістарыяграфічнай падрыхтоўкі спецыялістаў-гісторыкаў.

У першую чаргу гістарыяграфія разам з метадалогіяй абагульняе шырокі комплекс акадэмічных характарыстык гістарычнай

навукі: прырода і заканамернасці ўзнікнення і развіцця гістарычных ведаў і гістарычнай думкі, эвалюцыя тэарэтыка-метадалагічных і праблематыкі даследаванняў, іх інфармацыйна-дакументальнай базы і агульнай навуковай інфраструктуры, а таксама – фарміраванне галоўных навукова-метадалагічных плыняў, напрамкаў і навуковых школ, дзейнасць і здабыткі іх найбольш значных прадстаўнікоў. У гэтым сэнсе акадэмік М. В. Нечкіна мела рацыю, калі вызначала гістарыяграфію як «рычаг унутры гістарычнай навукі, што вызначае павышэнне навуковага ўзроўню гістарычных даследаванняў» [4, с. 144].

Гістарыяграфія выконвае важную ролю як адна з ключавых вучэбных дысцыплін спецыяльнага цыкла. Сістэматызаваны і профільныя курсы гістарыяграфіі даюць студэнтам уяўленне аб гісторыі фарміравання сваёй прафесіі, яе галоўных дасягненнях і праблемах, а таксама забяспечвае іх неабходнымі для спецыяліста ведамі аб сучасным узроўні развіцця гістарычнай навукі, яе метадалагічным арсенале і навукова-даследчай практыцы.

Знаёмства з «творчай лабараторыяй» класікаў і вядучых прадстаўнікоў гістарычнай навукі дае студэнтам неабходны вопыт планіравання, арганізацыі і правядзення навуковых даследаванняў. Сэмінарскія і практычныя заняткі па курсах гістарыяграфіі разам з комплексам спецыяльных дысцыплін (гістарычным крыніцазнаўствам, метадалогіяй гісторыі і дапаможнымі гістарычнымі дысцыплінамі) дазваляюць студэнтам авалодаць шырокім апрабаваным арсеналам метадаў і тэхнічных сродкаў даследавання як у межах яго эмпірычнага этапа, так і на яго канкрэтна-праблемным і тэарэтычным узроўні.

Такім чынам, матэрыял гістарыяграфічных курсаў стварае магчымасці для абагульнення, сістэматызацыі і трансляцыі навуковых здабыткаў, прафесійных норм і каштоўнасцей, для засваення будучымі гісторыкамі прафесійнай культуры і этыкі.

У рэалізацыі навукова-вучэбнага патэнцыялу гістарыяграфічных дысцыплін неабходна кіравацца прынцыпамі паслядоўнасці і пераемнасці, якімі абумоўлена пэўнае асваенне дысцыпліны і адпаведна – фарміраванне неабходнага ўзроўню падрыхтоўкі студэнта як спецыяліста.

Аналіз сітуацыі на малодшых курсах сведчыць, што для значнай часткі студэнтаў паняцці «гістарыяграфія» і «гістарычная бібліяграфія» яшчэ не дастаткова дыферэнцаваныя. У мінулыя гады часткова выправіць гэтыя школьныя недапрацоўкі дазваляла вывучэнне курса «Уводзіны ў спецыяльнасць». Сёння пачатковае знаёмства з прадметам і функцыямі гістарыяграфіі студэнты павінны атрымаць праз уступныя лекцыі да базавых і спецыяльных курсаў, а таксама ў межах іх асобных тэматычных блокаў і канкрэтна-

гістарычных сюжэтаў. Асабліва запатрабаваным з'яўляецца зварот да гістарыяграфічных даведак пры разглядзе традыцыйна-дыскусійнай тэматыкі («Варагі і Кіеўская Русь», «Апрычніна», «Эпоха Пятра I», «НЭП і альтэрнатывы савецкай гісторыі» і інш.). Нельга таксама забываць, што ў працэсе вывучэння канкрэтна-гістарычнай праблематыкі і спецыяльных гістарычных дысцыплін часта ўзнікае неабходнасць у апеляцыі да навуковых аўтарытэтаў. Рэцэпцыя навукова-гістарыяграфічнай спадчыны буйнейшых вучоных можа адбывацца ў розных формах – зварот да «знакавых» навуковых прац, канцэпцый, гіпотэз, ацэначных меркаванняў.

Адначасова павінна вырашацца другая «стартавая» задача гістарыяграфічнай падрыхтоўкі студэнтаў – авалоданне яе канкрэтна-праблемнымі і прыкладнымі (арганізацыйна-метадычнымі) аспектамі. Гэтую задачу вырашаюць навуковыя кіраўнікі студэнтаў у працэсе падрыхтоўкі першых курсавых работ. З улікам спецыфікі перыяду адаптацыі студэнтаў пачатковых курсаў варта пазбягаць фарсіравання тэарэтычнага ўзроўню распрацоўкі праблематыкі і сканцэнтраваць студэнта на дэталевым вывучэнні эмпірычнай асновы даследавання і яго інструментальных складаючых – метадах эфектыўнага пошуку гістарыяграфічных крыніц, іх сістэматызацыі і тэматычнай апрацоўкі. У плане практыка-арыентаванай падрыхтоўкі важным у гэты перыяд з'яўляецца фарміраванне ў студэнтаў-курсавікоў навыкаў рэгулярнага асваення навейшай манаграфічнай і рэфератыўнай літаратуры, навукова-галіновай перыёдыкі і камп'ютарных баз і банкаў дадзеных. На гэтай аснове закладваецца імператыў штодзеннага самостойнага пашырэння навукова-эўрыстычнага гарызонта даследавання, удакладнення і развіцця яго фундаментальных і прыкладных аспектаў. «На выхадзе» у курсавой рабоце студэнтам даецца канкрэтная гістарыяграфічная схема, якая раскрывае змест і дынаміку праблемна-тэматычнага поля даследавання, а таксама яго навукова-інфармацыйнае і крыніцазнаўчае забеспячэнне [5, с. 89].

Пачатак спецыялізацыі вызначае новы этап гістарыяграфічнай падрыхтоўкі студэнтаў. Адпаведныя раздзелы, тэмы і заданні па спецкурсах і спецсемінарах павінны быць пераважна накіраваны на асваенне канкрэтна-праблемных блокаў гістарыяграфіі, якія вывучаюцца комплексна і паглыблена, на максімальна шырокай навукова-інфармацыйнай базе. У межах спецыялізацыі неабходна больш смела ставіць навукова-эўрыстычныя задачы, ў тым ліку – праблемна-аналітычнага і тэарэтычнага ўзроўню. Для гэтага ёсць аб'ектыўныя падставы: да 3-га курса студэнты-гісторыкі атрымліваюць устойлівыя веды ў фармаце сацыяльна-гуманітарнай, культурна-антрапалагічнай і філасофскай падрыхтоўкі. Неабходна

таксама мець на ўвазе, што на мяжы 2-га – 3-га курсаў у студэнтаў назіраецца рост вучэбных матывацый, якія аб’ектыўна накіраваны на атрыманне прафесійных ведаў, уменняў і навыкаў [6, с. 64]. Гэта стварае спрыяльныя ўмовы для рэалізацыі акадэмічнай актыўнасці студэнтаў, фарміруе іх устойлівую зацікаўленасць, абумоўлівае сталы ўдзел у розных напрамках вучэбна-пазнавальнай і навукова-даследчай дзейнасці студэнтаў.

На апошніх курсах вучэбнымі планамі прадугледжаны выхад на непасрэднае вывучэнне асноўнага (абагульняючага) і профільных курсаў гістарыяграфіі, якія даюць студэнтам сістэматызаваныя веды па гісторыі сваёй навукі, яе сацыяльных і навукова-пазнавальных функцыях, акадэмічных напрамках і школах, арганізацыйнай інфраструктуры і г.д. Узаемадапаўненне абагульняючага і профільных курсаў гістарыяграфіі дазваляе студэнтам засвоіць галоўныя тэндэнцыі гістарыяграфічнага працэсу і адначасова–яго важнейшыя асаблівасці (стадыяльныя, рэгіянальныя, этнакультурныя і інш.).

Такім чынам, на старэйшых курсах аб’ектыўна забяспечваецца выхад гістарыяграфічнай падрыхтоўкі на новы тэарэтыка-метадалагічны, праблемны і метадычны ўзровень, які павінен адпаведаць выніковым кваліфікацыйным патрабаванням адукацыйных стандартаў па гісторыі. Закладзены ў вучэбныя планы пяцігадовай падрыхтоўкі гісторыкаў міждысцыплінарны «трохкутнік» («Гісторыя гістарычнай думкі», «Гісторыя філасофіі», «Метадалогія гісторыі») забяспечвае аптымальны ўзровень тэарэтычнага і канкрэтна-праблемнага асваення гістарыяграфічнага кампанента прафесійных ведаў гісторыка. У вучэбным працэсе гэтая мэта дасягаецца праз сістэмнае адзінства і мэтанакіраванае выкарыстанне дыдактычных і арганізацыйна-метадычных сродкаў.

Адпаведна гэтай схеме лекцыйныя курсы павінны выконваць ролю навукова-метадалагічнай дамінанты [7, с. 38] мець праблемна-накіраваны вектар і закладваць арыентырную аснову для далейшага асэнсавання матэрыялу студэнтамі. Звычайна гэта адбываецца на семінарскіх занятках, якія пашыраюць дакументальна-інфармацыйную базу **аналізу** ўзнятых у лекцыях праблем, маюць актыўны эўрыстычны характар, утрымліваюць элемент дыскусіі і развіваюць у студэнтаў навыкі публічных выступленняў, абароны прынятых навуковых пазіцый, карэктнага ўжывання фактычнага матэрыялу і аргументацыі. Асаблівае месца павінны заняць актыўныя формы семінарскіх заняткаў – «круглыя сталы», заняткі з выкарыстаннем метада малых груп і інш. Эфектыўнымі з’яўляюцца праблемна-аналітычныя семінары па абагульняючых тэмах. В якасці асновы ў іх правядзенні можна выкарыстаць «Форум»

«Социокультурные измерения истории : новые проекты», размешчаны ў вучэбным дапаможніку па метадалогіі гісторыі [8, с. 291–297]. Гэты «міні-ВМК» дазваляе ў ходзе прадметнай дыскусіі асвоіць галоўныя дасягненні і разгледзець праблемы і супярэчнасці сучаснай гістарыяграфіі на ўзроўні яе вядучых напрамкаў і навуковых школ. На гэтым узоры можна пабудаваць аналагічныя «форумы» па іншых этапах (перыядах) развіцця гістарычнай навукі.

Усе пералічаныя формы арганізацыі семінараў у значнай ступені павінны стымуляваць развіццё пазнавальнай актыўнасці студэнтаў, іх творчага патэнцыялу і матывацыі да самарэалізацыі ў прафесійнай дзейнасці [9, с. 74-75].

На індывідуальным узроўні эфектыўным сродкам развіцця навукова-даследчых інтарэсаў студэнтаў з'яўляецца падрыхтоўка праблемна-аналітычных рэфератаў, кейсаў, рэцэнзій і г.д. Важную ролю ў фарміраванні прафесійных кампетэнцый студэнтаў выконваюць вучэбныя і вытворчыя практыкі, гістарыяграфічны кампанент якіх трансфармуецца не толькі ў падрыхтоўку курсавых і дыпломных работ, але і ў навукова-метадычныя распрацоўкі для ўкараннення ў вучэбны працэс (школьныя практыкі). На этапе пераддыпломнай (даследчыцкай) практыкі гістарыяграфічная падрыхтоўка студэнтаў апрабіруецца ў форме распрацоўкі рабочай мадэлі гістарыяграфічна-крыніцазнаўчага раздзела дыпломнай работы.

Пераход на чатырохгадовы цыкл падрыхтоўкі гісторыкаў пры скарачэнні аб'ёма гадзін патрабуе пэўнай перабудовы гістарыяграфічнай падрыхтоўкі, якая, на наш погляд, павінна сегментарна закладвацца ў шэраг базавых і спецыяльных курсаў. Для забеспячэння зместавага адінства гістарыяграфічнай тэматыкі ў перспектыве нельга выключаць варыянты модульнага падыхода, метадалогія і тэхналогія якога паспяхова распрацоўваецца беларускімі гісторыкамі [10, с. 7–12].

Спіс выкарыстаных крыніц і літаратуры

1. Нові підходи до історіописання / за ред. П. Берка. К : Ніка-Центр, 2013. 368 с.
2. Бобкова М. С. «Historia Pragmata». Формирование исторического сознания новоевропейского общества. М. : ИВИРАН, 2010. 329 с.
3. Историческая наука в XX веке. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки. Уч. пособие. М. : Простор, 2002. 432 с.

4. Зевелев А.И. Историографическое исследование : методологические аспекты. М. : Высшая школа, 1987. 161 с.
5. Аляксейчанка Г. А. Арганізацыйна-метадычныя праблемы падрыхтоўкі гістарыяграфічных разделаў курсавых работ студэнтамі-гісторыкамі // Актуальные вопросы научно-методической работы : обучающе-исследовательский принцип организации образовательного процесса. Гомель : ГГУ, 2002. С. 88–90.
6. Мурашко Е. А. Динамика мотивации студентов///Веснік БДУ. Серыя 3. 2005. №1. С. 60–64.
7. Сидорцов В. Н. Проблемы оптимизации социально-гуманитарного (исторического) образования // Веснік БДУ. Серыя 3. 2013. №1. С. 35–38.
8. Методологические проблемы истории. Уч. Пособие. Минск : ТетраСистемс, 2006.352 с.
9. Красовская Н. Н. Развитие познавательной активности личности студента // Вышэйшая школа. 2011.№3. С. 73–76.
10. Миницкий Н. И. Историческое образовательное знание в контексте социально-гуманитарных дисциплин //Гісторыя і грамадазнаўства. -2012. №5. С. 6–13.

УДК 378.016:3:37.09-057.875

И. И. ЭСМАНТОВИЧ

(УО «Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины»)

РОЛЬ СОЦИЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ФОРМИРОВАНИИ СПЕЦИАЛИСТА

Высшее образование в Республике Беларусь вступило на путь инновационного развития, происходит его модернизация в русле Болонского процесса. Разработаны новые образовательные стандарты, где сделана попытка учесть глобальные образовательные принципы. Для того чтобы сегодняшние студенты вузов смогли разбираться в социальных и экономических преобразованиях, необходимо, чтобы образовательный процесс был открытым и гуманистически направленным. Подготовить специалистов с компетенциями не только в своей специальной сфере, но и обладающих социально-личностными компетенциями призваны социально-гуманитарные дисциплины.

Современный образовательный процесс, основанный на принципе непрерывного процесса постоянной адаптации

человеческого сообщества к меняющимся условиям существования путем выработки новых форм деятельности и социального взаимодействия, должен быть направлен не только на подготовку высококвалифицированных, инициативных, творческих специалистов, но и высоконравственных, граждански устойчивых, целеустремленных, социально активных людей, которые способны видоизменять социальную действительность во имя блага как самой личности, так и общества в целом.

Как отмечает профессор А. В. Макаров, современные зарубежные исследователи отдают предпочтение «нестандартизированной» рабочей силе. Временность работы становится моделью будущего, что предполагает развитие способности к обучению, как одной из наиболее важных. Нарастает динамизм профессий, их глобализация. В этой связи профессиональное образование постепенно утрачивает свою четкость и ориентацию на дальнейшую специализацию. Экономика завтрашнего дня потребует от работника не столько ориентации на выполнение определенных заданий, сколько умения решать проблемы и управлять проектами. Возникает проблема наращивания гуманитарных ресурсов работы [1, с. 17].

Проблемы, вызванные преобладанием технократических факторов в жизни современного общества, требуют усиления гражданского воспитания, придания образованию профессионально-гуманистической направленности. В связи с этим велика роль цикла социально-гуманитарных дисциплин в формировании личности, способной осуществлять разумную и ответственную деятельность в условиях демократического общества [2, с. 36].

Необходима гуманистическая реконструкция образования – сопряжение профессиональной подготовки с наиболее актуальными проблемами развития человечества, общества и человека. Именно гуманизация образования предполагает современный механизм образования как гуманистически ориентированное личностное развитие, цель образования видит в развитии личности [3, с. 5].

Образовательный стандарт высшего образования в цикле социально-гуманитарных дисциплин формулирует понятие социально-личностных компетенций как «совокупности знаний и умений по социально-гуманитарным дисциплинам, а также способности выпускника использовать их для решения и исполнения гражданских и социально-профессиональных задач и функций». Социально-личностные компетенции направлены на

развитие у студентов гражданственности и патриотизма;
совершенствование нравственно-ценностных, интеллектуальных и физических качеств личности;

развитие социально-профессионального мышления и культуры социальной коммуникации, адаптации и мобильности выпускника вуза в изменяющихся социально-экономических условиях [4].

Современные образовательные программы направлены на содействие развитию у обучающихся не только навыков профессии, но и навыков жизнедеятельности в современном обществе, то есть на формирование политической культуры гражданственности. Под гражданственностью понимают нравственную позицию, выражающую осознанное и заинтересованное отношение человека к обществу, в котором он живет и действует. Речь идет об активной и сознательной включенности индивидов в социальную жизнь общества, о психологическом ощущении себя гражданами и овладении в должной степени гражданскими компетенциями – способности к социальной адаптации в условиях современного гражданского общества и правового государства [2, с. 34].

Как справедливо отмечает В. В. Шепетюк, устойчивая гражданская позиция связана с определенными качествами профессионализма, ведь профессионализм – это не только достижение им высоких профессиональных результатов и рост производительности его труда, но и непременно наличие психологических компонентов – внутреннего отношения человека к труду, его полного осознания в своей профессии. В формировании профессионального самосознания специалиста ключевым моментом является духовное наполнение профессии, выражающееся в реализации интеллектуального потенциала личности, направленности профессии на благо других людей. Для молодых людей, получивших высшее образование, крайне важно четко представлять свою роль в жизни общества, чувствовать свою сопричастность и видеть себя важной неотъемлемой частью собственного государства. Такой подход формирует у молодого человека не только уверенность в значимости собственной профессии и рода занятий, но и понимание высокой степени необходимости личного трудового вклада в деле укрепления национального благосостояния. Для достижения этой цели в содержание элементов профессионального сознания должны быть включены гражданственность, чувство социальной ответственности, гражданской активности, патриотизма и национальной гордости [2, с. 34].

На каждом этапе развития личность формирует свою социальную и профессиональную компетентность, что находит свое выражение в выборе форм и способов поведения, качестве выполнения действий [5, с. 23].

Социальная зрелость характеризует человека как носителя общечеловеческих норм морали, высоких духовных ценностей, как личность. Социально-зрелая личность – самостоятельный субъект общественных отношений, субъект своего собственного развития, который заботится о культурной и нравственной чистоте и единении общества. Такой человек стремится к творчеству, самоутверждению и самовыражению, самосовершенствованию и самореализации, созданию материальных и духовных благ.

Социальная зрелость определяет «Я»-позицию личности. Социально зрелая позиция личности проявляется в научности и гуманизме миротворческих взглядов, гражданской убежденности, озабоченности за будущее, соблюдении нормативно необходимых требований и правовых норм, гуманистических принципов жизнедеятельности. Она характеризуется способностью личности к самореализации творческого потенциала, идеологической убежденностью, гражданской ответственностью и социальной активностью, постоянным стремлением к познанию нового, к изменению ситуации к лучшему, к совершенствованию своих личностных качеств, удовлетворенностью от выполнения своих социально-значимых ролевых функций: гражданина, патриота, труженика, семьянина. Социальная зрелость связана с научным пониманием картины мира, единства и целостности природного и социального, принципов взаимодействия и взаимозависимости природы, человека, общества, жизни [5, с. 25].

Конечным результатом современного образовательного процесса, согласно современной парадигме образования, должен стать выпускник, специалист готовый к работе в современных условиях, с компетенциями не только в своей специальной сфере, но и обладающий социально-личностными компетенциями: умением работать в команде, приспосабливаться к динамично меняющейся ситуации на рынке труда, готовый к дальнейшему повышению квалификации, конструктивно относящийся к критике, готовый к инновационной деятельности, мыслящий, креативный. Формированию таких компетенций у студентов способствуют, во многом, социально-гуманитарные дисциплины, которые не только расширяют кругозор студента негуманитарного профиля, но и способствуют формированию этих самых социально-личностных компетенций.

Студенты специальностей негуманитарного профиля среди компетенций, которые необходимы современному специалисту, называют умение взаимодействовать с людьми, умение жить в обществе, умение говорить. Эти качества формируют именно социально-гуманитарные дисциплины. Социально-гуманитарные

дисциплины способствуют формированию ценностных ориентаций студентов, их профессиональных и личностных качеств; обладают достаточным потенциалом формирования мотивации будущего специалиста; способствуют развитию личности; играют важную роль в формировании осознанного отношения личности к процессам самообразования и самосовершенствования.

Для формирования профессиональных качеств специалиста социально-гуманитарные дисциплины призваны воспитать готовность к смене квалификации и места работы; осознание ответственности за результаты своей деятельности; активную позицию будущего специалиста в соответствии с потребностями рынка труда и своими собственными интересами; обладанию самостоятельностью, творческим потенциалом, что стимулирует стремление к взаимодействию, сотрудничеству, общению [6, с. 88].

Конечным результатом образовательного процесса должен стать выпускник с компетенциями не только в своей специальной сфере, но и обладающий социально-личностными компетенциями: умением работать в команде, приспосабливаться к динамично меняющейся ситуации на рынке труда, готовый к дальнейшему повышению квалификации, конструктивно относящийся к критике, готовый к инновационной деятельности.

Важная роль в формировании социально-личностных компетенций принадлежит дисциплинам социально-гуманитарного цикла в вузе. Они способствуют формированию таких социально-личностных компетенций, как компетенции культурно-ценностной и личностной ориентации, компетенции гражданственности и патриотизма, компетенции социального взаимодействия, компетенции коммуникации, компетенции функциональной грамотности личности, критического мышления. Также социально-гуманитарные дисциплины помогают студентам обрести навыки работы в команде, проектирования и прогнозирования социальных процессов, самостоятельности, ответственности; прививают лидерские качества, воспитывают стремление к достойному выполнению гражданского долга.

За последние десятилетия практически все промышленно развитые страны проводили различные по глубине и масштабам реформы национальных систем образования, которые приобрели статус государственной политики после того, как государства начали осознавать, что уровень образования в стране определяет ее будущее развитие.

Среди основных направлений проводящейся в Беларуси в конце XX – начале XXI вв. реформы образования можно выделить

инновационное направление. В Государственной программе развития инновационного образования на 2008–2010 годы и на перспективу до 2015 года подчеркиваются важнейшие цели национальной системы образования – подготовка специалистов, способных к разработке, адекватному восприятию, поддержанию, технологическому сопровождению и внедрению в практику инновационных идей и разработок наряду с воспитанием качеств гражданина и патриота страны [7].

Современное образование – средство решения важнейших проблем и всего общества, и отдельных индивидов. Целями государственной политики в сфере образования является создание условий для реализации гражданами своих прав на образование, по своей структуре и качеству соответствующее потребностям развития экономики и гражданского общества. Подготовить специалистов с компетенциями не только в своей специальной сфере, но и обладающих социально-личностными компетенциями, призваны социально-гуманитарные дисциплины.

Список использованных источников и литературы

1. Макаров А.В. Проектирование стандартов высшего образования нового поколения : компетентностный подход // Вышэйшая школа. 2006. №5. С. 13–20.
2. Шепетюк В.В. Формирование гражданской позиции молодого специалиста в процессе профессиональной подготовки // Вышэйшая школа. 2006. №3. С. 34–36.
3. Стражинский В.П., Емельянова Т.А. Современная концепция высшего образования : приоритеты и обоснование // Вышэйшая школа. 2005. №3. С. 3–8.
4. Образовательный стандарт высшего образования. Цикл социально-гуманитарных дисциплин. Минск, 2014.
5. Прохоров Ю.М. Профессиональная готовность и социальная зрелость как модульные компоненты культурогенеза личности // Вышэйшая школа. 2007. №3. С. 22–26.
6. Каплина С. Е. Концептуальные основы формирования профессиональной мобильности будущих специалистов в процессе изучения гуманитарных дисциплин // Высшее образование сегодня–2008.–№ 3. С. 87–89.
7. Государственная программа развития инновационного образования на 2008-2010 годы и на перспективу до 2015 года : Утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 2007 г. [Электронный ресурс] URL : <http://edu.gov.by/ru/sm.aspx?guid=23563> (дата обращения :05.01.2015).

У. А. ГАНЧАР

(УА «Гомельскі дзяржаўны
ўніверсітэт імя Ф. Скарыны»)

РАБОТА З КРЫНІЦАМІ І ЛІТАРАТУРАЙ У ПРАЦЭСЕ ВЫКЛАДАННЯ ГІСТОРЫІ РЭЛІГІЙ

У артыкуле разглядаецца выкарыстанне крыніц і літаратуры ў працэсе выкладання курса «Гісторыя рэлігіі». Паказваюцца неабходнасць выкарыстання крыніц і літаратуры ў працэсе выкладання «Гісторыі рэлігіі», выдзяляюцца найбольш важныя тыпы крыніц, неабходныя падчас выкладання курса, аналізуюцца спосабы іх выкарыстання для лекцыйных і практычных заняткаў, самастойнай работы студэнтаў. Робіцца выснова аб неабходнасці фарміравання ў студэнтаў умення аналізу крыніц, верыфікацыі матэрыялаў.

Гісторыя рэлігій з'яўляецца адным з базавых прадметаў у працэсе падрыхтоўкі студэнта-гісторыка. Улічваючы выключную ролю рэлігіі ў працэсе развіцця чалавечага грамадства, разуменне студэнтамі гістарычнага факультэта умоў і прычын зараджэння рэлігіі, развіцця рэлігійных вераванняў, рэлігійнага фактара ў чалавечай гісторыі робіць гэтую дысцыпліну адной з важнейшых у вучэбным працэсе. Улічваючы разнастайнасць такой з'явы як рэлігія, шматстайнасці рэлігійных сістэм лагічным з'яўляецца выкарыстанне ў вучэбным працэсе шырокага кола крыніц і дадаковай літаратуры [1; 2; 3; 4].

Што тычыцца крыніц, то асноўную ролю ў працэсе выкладання гісторыі рэлігій, на нашу думку, адыгрываюць такія іх тыпы, як пісьмовыя крыніцы, а таксама фота- відэадакументы. Іх выкарыстанне мэтазгодна як падчас лекцыйных, так і практычных заняткаў. Напрыклад, пры выкладанні студэнтам новага матэрыялу, эфектыўным для засваення імі інфармацыі з'яўляецца суправаджэнне тэкста візуальным матэрыялам. Гэта дазваляе аўдыторыі лепш зразумець нюансы тэмы, якія часта застаюцца незаўважанымі пры выкарыстанні толькі вербальных сродкаў. Напрыклад, пры разглядзе тэмы «Буддызм у гістарычнай эвалюцыі» выкарыстанне фота буддыйскіх храмаў, іканаграфіі розных краін, у якіх гэтая рэлігія распаўсюдзілася, дазваляе студэнтам лепш зразумець яго эвалюцыю пад уплывам лакальных традыцый, а таксама агульную эвалюцыю дадзенай канфесіі, адрозненні паміж яго плынямі. Выкарыстанне пісьмовых крыніц падчас лекцыйных заняткаў мэтазгодна для

акцэнтualізацыі ўвагі студэнтаў на пэўных аспектах тэмы, падтрымання зваротнай сувязі з аўдыторыяй, падтрымоўванне ўвагі вучняў шляхам чаргавання выкарыстання розных педагагічных прыёмаў. Напрыклад, падчас лекцыі, прысвечанай Іудаізму, цытаванне ўрыўкаў са Старога Запавету з наступнай пастаноўкай праблемных пытанняў дазваляе актывізаваць пазнавальную дзейнасць студэнтаў, садзейнічае выпрацоўкі ў іх даследчыцкіх навыкаў.

Выкарыстанне крыніц таксама мэтазгодна і падчас правядзення практычных заняткаў. Візуальныя крыніцы, у прыватнасці фота- і відэадакументы, могуць быць выкарыстаны студэнтамі пры падрыхтоўцы тэматыкі практычных заняткаў. Гэта, зноў-такі, дазваляе ім лепш зразумець матэрыялу. Выкарыстанне візуальных крыніц у сваіх адказах непасрэдна падчас практычнага занятку, прыцягвае значна большую ўвагу аўдыторыі у параўнанні з вербальным выкладнем матэрыялу. Выкарыстанне пісьмовых крыніц падчас практычных заняткаў дазваляе студэнтам выпрацаваць ці павысіць свае навыкі працы з крыніцамі ўвогуле, і, зноў такі, дазваляе глыбей зразумець тэму. Напрыклад, шэраг практычных заняткаў па гісторыі рэлігіі прысвечаны вывучэнню Бібліі. Таму тут безумоўна мэтазгодна выкарыстоўваць непасрэдна дадзеную кнігу. Яе разбор дазваляе студэнтам лепш «акунуцца ў эпоху», зразумець спецыфічныя нюансы вывучаемай тэмы.

Выкарыстанне літаратуры пры вывучэнні курса «Гісторыя рэлігій» апраўдана падчас практычных заняткаў, а таксама СКРС. Акрамя спіса літаратуры, які з'яўляецца рэкамендаваным пры падрыхтоўцы да практычных, можна рэкамендаваць студэнтам дадатковую літаратуру пры падрыхтоўцы больш вузкіх, спецыялізаваных пытанняў.

Апошні аспект тычыцца даступнасці крыніц і літаратуры па курсу «Гісторыя рэлігій». Можна канстатаваць, што на сённяшні дзень, дзякуючы наяўнасці інтэрнэта, літаратура і пісьмовыя крыніцы (прычым не толькі на беларускай, рускай мове, але і на іншых, у тым ліку і мове арыгіналу) з'яўляюцца даступным прыктычна па кожнай тэме. Тое ж тычыцца і візуальных крыніц. Дзякуючы інтэрнэту, фактычна па кожнай тэме даступна вялікая колькасць фота- і відэаматэрыялаў, пачынаючы ад аматарскіх фотаздымкаў і сканчваючы дакументальнымі фільмамі з падбярэным аналізам той ці іншай тэмы. Таму важным прадстаўляецца фарміраванне ў студэнтаў навыкаў адбору і верыфікацыі крыніц, якія ў іх, нажаль, прысутнічаюць часцей за ўсё на недастатковым узроўні.

Такім чынам, выкарыстанне крыніц і літаратуры пры вывучэнні курса «Гісторыя рэлігій» з'яўляецца неабходнай складаючай

вывучэння дадзенага прадмета, як падчас лекцый, так і пры выкананні практычных заняткаў, СКРС. Наяўны на сёння доступ да крыніц і літаратуры па курсу з'яўляецца дастатковым для падрабязнага вывучэння фактычна кожнай тэмы. У гэтых умовах важным уяўляецца неабходнасць фарміравання ў студэнтаў навыкаў адбору і верыфікацыі крыніц і літаратуры, умення самастойнай працы з тэкстамі па прадмету.

Спіс выкарыстаных крыніц і літаратуры

1. Корзюк А. Выкарыстанне дакументальнага матэрыялу ў працэсе навучання гісторыі // Беларускі гістарычны часопіс. 2012. № 8. С. 44–49
2. Корзюк А. Работа з вучэбным гістарычным тэкстам : асноўныя метадычныя прыёмы // Беларускі гістарычны часопіс. 2013. № 1. С. 40–47
3. Забельникова О. Использование исторических источников в учебно-воспитательном процессе // Гісторыя : праблемы выкладання. 2009. № 10. С. 58–60.
4. Паноў С. Выкарыстанне дакументальна-метадычнага комплексу пры навучанні гісторыі Беларусі // Гісторыя : праблемы выкладання. 2010. № 6. С. 11–16.

УДК 94(367):37.034

Т. Н. СЫМАНОВИЧ, З. С. КУРЬЯН

(УО «Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина»)

ПРОБЛЕМА ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ X–XIII ВЕКОВ

В статье рассматриваются вопросы определения цели духовного развития личности в педагогическом наследии восточнославянских земель X–XIII вв. Определяется их парадигмальная заданность христианской картиной мира и системой ценностей; выявляется прогностический характер воспитательных подходов мыслителей Киевской Руси для современной теории и практики нравственного воспитания.

В педагогической науке один из подходов в определении целей воспитания заключается в том, что выделяются как идеальные, так и реальные цели воспитания. По мнению О. С. Газмана, идеальная цель воспитания состоит в формировании гармоничной всесторонне развитой личности. А реальная цель воспитания связана с формированием базового образования и культуры индивида, а также представлением на их основе условий для развития тех сторон личности, для которых есть объективные и субъективные условия [1, с. 224–226]. С точки зрения Г.И. Лёгенького, под всесторонней развитостью личности подразумевается её цельность и ценностная направленность [1, с. 13]. Однако ценностные ориентации и установки носят исторический характер. Как справедливо заметил А. Я. Гуревич, в разные эпохи и в различных культурах люди воспринимают и осознают мир по-своему, на собственный манер организуют свои впечатления, знания, конструируют свою особую картину мира [2, с. 7]. Мотивация и направленность поведения людей зависит от их эпохи и среды.

В рассматриваемый период ценностные установки напрямую связаны с христианским вероучением. Средневековые рассматривало личность статично, изображая её изначально либо как греховную, либо как праведную, выявляя в ней «вневременную сущность человеческого характера» [2, с. 24]. С введением христианства появляется новое мировоззрение, которое основывалось на принципе духовного творения, дуализма идеального и реального, духовно-нравственного понимания человека. Человеческая природа стала рассматриваться как поле битвы, где постоянно сталкиваются стремление к добру и злу; жизнь индивида начинает восприниматься как духовное явление. Поэтому в педагогической мысли Киевской Руси понятие цели воспитания находилось в тесном соприкосновении с целью, смыслом человеческой жизни, понимаемом как спасение души.

Анализ философско-педагогических произведений восточно-славянских просветителей X–XIII вв. позволяет сделать вывод о том, что цели воспитания воплощались в идеале нравственности. Все педагогические усилия, с точки зрения древнерусских мыслителей, должны быть подчинены главной цели воспитания – приобщение к идеалу нравственности, формирование высокоморального индивида. В рамках данного исследования мы допускаем вывод, что цели нравственного воспитания могут быть тождественным идеалу нравственности.

Феодосий Печерский считается создателем так называемой Печерской идеологии. Цель воспитания он видит в формировании

высоконравственной личности, которая достигает спасения собственной души. Главную проблему нравственности, т.е. проблему спасения человеческой души, Феодосий призывает решить через подавление в человеке изначально присущего ему греховного, плотского естества. Феодосий отстаивал теорию аскезы, т.е. отречения от всего земного. Эта теория заставляла Феодосия пристальнее вглядываться в самую душу человека, искать её высокое предназначение. Высокоморальный индивид должен посвятить свою жизнь Богу, а служение Богу проявляется в «дейтельных делах» – в терпении и страдании, милости и любви [3, с. 154]. Именно добрые дела – это то, что человек должен внести в мир. Феодосий Печерский сформулировал очень важную проблему, которая станет одной из доминирующих в морально-этической мысли восточнославянских земель: «... Какими же достойными должны быть мы, убогие? Или не горит в нас сердце?.. Не вослед ли похотей своих шли?..» [3, с. 155]. Далее печёрский старец делает вывод о том, что приблизиться к нравственному идеалу может не каждый христианин, а лишь аскет, подвижник или тот, за кого он заступится перед Богом своими молитвами. В качестве идеала высокоморальной личности Феодосий предлагает инока. По мнению Феодосия Печерского, «иноки – наследники чести неизреченной», а «миряне – временны, а слова их с животом заканчивается» [3, с. 159]. Иночество – своего рода горнило, «совлекающее с человека ветхого Адама, и преобразующее его в Христова избранника» [3, с. 159]. Тем самым мыслитель как бы акцентирует внимание своей аудитории на непреходящем характере, вечности духовного и на сиюминутности, бесполезности земного. В Печерской идеологии земная жизнь отвергается, а возвеличиваются страдание и терпение.

Феодосий в своих произведениях неоднократно подчёркивал, что жизнь духовного человека должна состоять из каждодневного труда, добрых дел по отношению к близким, поста и молитв. Образец для подражания – жизнь подвижника, аскета. Всем своим поведением подвижник демонстрировал должное и священное, которое требует неограниченного прославления. Какова же степень свободы и ответственности в иноческом идеале нравственности? Следование аскетическим нормам поведения Феодосий Печерский понимал как свободный выбор, реализацию «самовластия души» в пользу отказа от собственной воли, собственных желаний и помыслов.

Митрополит Илларион, также как и Феодосий Печерский, утверждал, что в человеке борются два начала – духовное и

телесное. В идеальной личности, безусловно, торжествует духовное начало. Но при определении полного образа идеальной личности Илларион, в отличие от Печерских книжников, выдвигал другой критерий – не уход от мира, а деятельность в мирской жизни. В «Слове о законе и благодати» Илларион отмечает: «... Не довольствуйся только слышанным, но на деле исполняй сказанное, просящим подавая, нагих одевая, жаждущих и алчущих насыщая, болящих утешением всяческим утешая, должников искупая, рабам даруя свободу» [4, с. 119]. Значит, высоконравственный человек – не аскет, отвергнувший все земные дела, а человек, живущий в миру, в светской среде, но неукоснительно служащий добру, ведущий, с точки зрения Иллариона, богоугодный образ жизни. Такой подход в определении целей духовного развития личности расширял рамки содержания нравственного воспитания, делал разнообразнее палитру личностных качеств, которые необходимо формировать в человеке. Кроме того, Илларион полагал, что существует предопределённость в приближении человека к нравственному идеалу. Иначе говоря, такая цель воспитания изначально предопределена. Основание тому – вера в Бога. В «Слове о законе и благодати» Илларион пишет: «И хотя прежде пребывали мы в подобии зверином и скотском, не различали правой и левой руки и, прилежа к земному, нисколько не заботились о небесном, ниспослан господь и нам заповеди, ведущие в жизнь вечную...» [4, с. 115]. Человек способен к духовному возрождению и росту, ведь «... и грешные люди – это его творение» [4, с. 123]. Илларион признаёт, что «все мы уклонились», что «нет ни единого из нас, подвизающегося и ревнующего о небесном, но все пекутся о земном, все погрязли в суете житейской» [4, с. 122]. Но наличие веры позволяет человеку «направить свои стопы на путь истины», приблизиться к нравственному идеалу. Можно сделать вывод, что если человек верит в Бога, значит он уже предопределён к спасению. А ведь именно спасение человеческой души, как уже отмечалось выше, являлось в представлении древнерусских мыслителей главной проблемой нравственности, смыслом жизни и целью воспитания, которая выстраивает поведенческий строй индивида в соответствии с принятыми нравственными установками. Было бы преувеличением полагать, что вера в непреложность предопределения, характерная для этико-педагогических воззрений Иллариона, служила пассивности индивида в его нравственном совершенствовании. У Иллариона фатализм служит активности человека, освобождению его творческих задатков. Свободный выбор личности, проявление её волевого и творческого начала –

обращение к Богу, следование христианским морально-этическим нормам.

Итак, с точки зрения Иллариона, нравственный индивид – не обязательно аскет; это человек, живущий по евангельским заповедям и стремящийся выполнять их в мирской жизни. Киевский митрополит утверждает, что нет людей безгрешных, но это не значит, что человек не имеет возможности приблизиться к моральному идеалу и обрести спасение своей души. Если человек верит в Бога – спасение ему предопределено, но главным условием человеческой нравственности в этом случае является соблюдение морально-этических предписаний христианства. Период X-XIII вв. на восточнославянских землях примечателен тем, что в это время одновременно с процессом распространения и утверждения христианства происходит становление феодальной государственности. Пересечение языческих и христианских традиций, развитие феодального общества требовало формирования покорной, послушной личности, что в большей степени соответствовало аскетическому идеалу нравственности, предложенному афонским мыслителем Симеоном Новым Богословом и получившим дальнейшее развитие на восточнославянских землях в X–XIII вв. Вслед за Феодосием Печерским аскетический идеал нравственности описывал в своих произведениях Кирилл Туровский.

Определяя идеал нравственной личности, Кирилл также рассуждает о соотношении в человеке духовного и телесного начал. Анализируя природу человеческих чувств, роль души и сознания в личности, Кирилл стоит на чётко выраженных воинственно-монашеских позициях. Смысл человеческой жизни для него – в полном отказе от мирских, плотских наслаждений, в уходе от суетного и повседневного к вечному. Идеал нравственности – монах-отшельник. Кирилл называет и главные добродетели, характерные для высокоморальной личности – смирение, послушание, полный отказ от воли. «Ты как свеча, волен в себе до церковных дверей, а потом не смотри, как и что из тебя сделают», – говорит он в «Сказании о черноризческом чине» [5, с. 204]. Вслед за Феодосием Печерским Кирилл Туровский считает, что именно инок, иночество является идеалом нравственности. В «Повести о белоризце-человеке и о монашестве» мыслитель отмечает, что «внутренние добродетели иноков сияют чудесами» и что всякий, кто стал на пути аскезы и монашества «жизнь вечную наследует» [6, с. 208]. Важно отметить, что рассуждая далее о нравственных добродетелях, просветитель относит их прежде всего к монашеству,

а не к мирским людям. Но в отличие от печёрского старца, туровский епископ в своих трудах выходит на более широкую аудиторию. То, что у Феодосия могло показаться лишь практической рекомендацией монашеского жития, у Кирилла звучит как нравственный призыв, обращённый ко всему обществу. Мыслитель обращается не только к инокам, но и к душе и совести каждого, тем самым привнося новые подходы в развитие теории и практики нравственного воспитания.

Суровые аскетические построения рассмотренных выше авторов, особенно Феодосия Печерского и Кирилла Туровского, не всегда находили отклик в светской среде Древней Руси. Нравственные требования представителей византийского направления были чересчур высоки и практически невыполнимы. Поэтому не случайно широкое распространение в X–XIII вв. на восточнославянских землях получили идеи, опирающиеся на античное и кирилло-мефодиевское наследие.

Владимир Мономах в своём «Поучении», рассуждая о высоконравственной личности, категорически отвергает аскетизм и церковное послушание. Мыслитель апеллирует к житейской мудрости, а также опирается на целесообразность и социально важные установки. Мономах доносит до читателя мысль о том, что во многом духовность личности определяется тем, насколько эта личность востребована обществом в данный исторический момент. Нравственный человек не тот, кто становится аскетом, а тот, кто достигает духовного совершенства, находясь среди обычных людей, в мирской жизни. В «Поучении» отмечается, что высокодуховный человек устраивает свою жизнь посредством «трех малых дел – покаяния, слёз и милостыни» [7, с. 165]. Во взглядах Владимира Мономаха прослеживаются зачатки секуляризации идей воспитания. Следует также обратить внимание на то, что мыслитель приближает вторую евангельскую заповедь к первой, выдвигая в качестве важнейшего нравственного качества личности любовь к ближнему: «Ибо кто молвит: «Бога люблю, а брата своего не люблю», – ложь это. И ещё: Если не простите погрешений брату, то и вам не отпустит Отец ваш небесный» [7, с. 168]. Следовательно, нравственный идеал – человек активный, деятельный, на практике реализующий своё человеколюбие, выполняющий христианские заповеди.

Игумен Новгородского Антониева монастыря Моисей и епископ Белгородский Григорий являются авторами поучений, главной идеей которых выступает переосмысленный ими аристотелевский принцип «золотой середины» – понятие

«умеренности», трактуемое как «всему своё время и мера, а что сверх меры – то грех» [8, с. 213]. Моисей пишет о том, что «Бог вложил человеку любое желание духовных и плотских поступков» [8, с. 214]. Дуализм души и тела присутствует, но автор ничего не говорит о необходимости «умерщвления плоти», аскетизм, по его мнению, является противоестественным. Высокоморальный индивид тот, кто живёт в миру, выполняет общие предписания церкви и, самое главное, – во всём знает меру. В «Поучении о чрезмерном пьянстве» Моисея говорится: «Пусть каждый, веры достойный, обычая держится так: желанью – время, а на избыток желания узду налагать воздержанья; если же будет желание впору, то делай, что хочешь – но в меру, а не безмерно» [8, с. 214].

Такой подход обогащал цели содержащиеся в восточнославянской педагогической традиции X–XIII вв., придавал им более прагматичный оттенок, что, в свою очередь, способствовало более эффективному осуществлению воспитательного процесса как в изучаемый период, так и в последующие эпохи.

Список использованных источников и литературы

1. Лёгенький Г. И. Цель и способы воспитания . М. : Педагогика, 2003. 136 с.
2. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М. : Искусство, 1992. 350 с.
3. Федосий Печерский. Слово о терпении и о любви // Златоструй. Древняя Русь X–XIII вв. М. : Молодая гвардия, 1990. С. 154–156.
4. Илларион, митрополит Киевский. Слово о законе и благодати // Златоструй. Древняя Русь X–XIII вв. М. : Молодая гвардия, 1990. С. 106–121.
5. Кирилл Туровский. Притча о человеческой душе и теле // Златоструй. Древняя Русь X–XIII вв. М. : Молодая гвардия, 1990. С. 193–202.
6. Кирилл Туровский. Повесть о белоризце-человеке и о монашестве // Златоструй. Древняя Русь X–XIII вв. М. : Молодая гвардия, 1990. С. 202–208.
7. Владимир Мономах. Поучение // Златоструй. Очерки древнерусской духовности. М. : Молодая гвардия, 1991. С. 164–167.
8. Моисей Новгородский. Поучение о чрезмерном пьянстве // Златоструй. Древняя Русь X–XIII вв. М. : Молодая гвардия, 1990. С. 214.

А. И. ВОРОНЕНКО

(УО «Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины»)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ИГР В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ И СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

В статье дается обоснование необходимости использования игровой деятельности в учебно-воспитательном процессе, анализируются свойства и характеристики умственной деятельности. Приведены авторские примеры материалов и вопросов для интеллектуальных игр на примере дисциплин «Всемирная история» и «Экономическая теория».

Современная наука к показателям творческого мышления относит оригинальность мысли; возможность получения ответов, далеко отклоняющихся от привычных; быстроту возникновения необычных ассоциативных связей; «восприимчивость» к проблеме, ее непривычное решение; беглость мысли (по определению психологов – количество ассоциаций, идей, возникающих в единицу времени в соответствии с некоторым требованием); способность найти новые, непривычные функции ответа или его части.

Выдающийся нидерландский мыслитель XX столетия Йохан Хёйзинга (1872–1945), лучше всех исследовавший философский аспект игры в книге «Homo ludens» (Человек играющий), утверждал, что понятие «человек играющий» выражает такую же существенную функцию, как «человек созидающий», что анализ любой человеческой деятельности до самых пределов сознания человека свидетельствует, что это не более, чем игра, что игра есть специфический фактор всего, что окружает людей в мире. При этом, Хёйзинга и в этой работе, и в других своих работах, понятие игры настойчиво интегрировал в понятие культуры [2].

Игра – универсальное средство развития мышления. Интеллектуальные игры, сохраняя накал, страсть и интенсивность игры вообще, дают толчок к развитию творческого мышления человека, его умственных способностей в любом возрасте.

Об умственных способностях человека судят не потому, что он может сделать на основе подражания, усвоить в результате

подробного, развернутого объяснения, а по обучаемости индивидуума и качественным характеристикам ума.

Обучаемость—включает в себя быстроту и легкость в овладении новыми знаниями, широту их переноса. Чем выше обучаемость, тем быстрее и легче приобретает человек новые знания, тем свободнее оперирует ими в относительно новых условиях, тем выше и темп его умственного развития.

Перечислим положительные и отрицательные качественные характеристики умственной деятельности.

1) Глубина. Это качество проявляется в степени существенности признаков, которые человек может абстрагировать при овладении новым материалом, при решении проблем, и в уровне их обобщенности. Противоположное качество поверхностность ума, которое проявляется в выделении внешних, лежащих как бы на поверхности наблюдаемых явлений признаков, в установлении случайных связей между ними, что отражает низкий уровень их обобщенности.

2) Гибкость. Это качество проявляется в умении преодоления барьера прошлого опыта, отхода от привычных путей мысли, разрешения противоречий между накопленными знаниями и опытом, и требованиями проблемной ситуации, в оригинальности решений, их своеобразии. При гибком уме человек легко переходит от прямых связей к обратным, от одной системы действий к другой. Если этого требует решаемая задача, он может отказаться от привычных действий, то есть перейти в другую плоскость мышления. Образно говоря, гибкость ума—это не планиметрия, а стереометрия. Противоположное качество инертность ума, которое проявляется в: склонности к шаблону, в трудности переключения от одних действий к другим, в длительной задержке на уже известных действиях, несмотря на наличие отрицательного подкрепления и т.д.

3) Устойчивость ума. Это качество проявляется в ориентации на совокупность выделенных ранее значимых признаков, несмотря на провоцирующее действие случайных признаков новых задач того же типа. Таким образом, для творческого решения проблем важно не только выделить требуемые ситуацией существенные признаки, но и, удерживая в уме всю их совокупность, действовать в соответствии с ними не поддаваясь на влияние внешних, случайных признаков анализируемых ситуаций. Противоположное качество—неустойчивость ума, которое проявляется в трудности в ориентации на ряд признаков, входящих в содержание нового понятия или закономерности, необоснованная смена ориентации, переход от одних действий к другим под влиянием случайных ассоциаций.

4) Осознанность своей мыслительной деятельности. Это качество ума проявляется в возможности выразить в слове или в других символах (в графиках, схемах, моделях) цель и продукт, результат мыслительной деятельности (существенные признаки вновь сформированных понятий, закономерностей), а также те способы, с помощью которых этот результат был найден (включая интуицию), выявить ошибочные ходы мысли и их причины, способы их исправления и т. п. Противоположное качество—неосознанность мыслительной деятельности, которое проявляется в том, что человек не может дать отчета о решении задачи (даже если оно верное), не замечает своих ошибок, не может указать те признаки, на которые он опирался, давая тот или иной ответ, и т. д.

5) Самостоятельность. Это качество ума проявляется в постановке целей, проблем, выдвижении гипотез и самостоятельном решении этих задач. На высшем уровне развития этого качества человек не только решает сложные для себя проблемы, но и сам, без внешней стимуляции, ищет наиболее совершенные, более высокого уровня обобщенности способы их решения. Противоположное качество—чувствительность к помощи, которая проявляется в невозможности самостоятельного решения поставленной задачи. Чем меньше помощь, которая необходима для решения, тем выше продуктивность мышления.

Разновидности интеллектуальных игр многочисленны и служат развитию всех форм мышления и качеств ума человека. При этом информация, полученная из игр, многогранная и разнообразная, помогает человеку в его творчестве, а правила игр (например, умение находить ответ на любой вопрос за одну минуту) помогают находить быстрый выход из любой проблемной ситуации. У интеллектуальных игр нет возрастных преград (как, скажем, у спортивных). В соревнованиях по «Что? Где? Когда?» участвуют и дети, и студенты, и зрелые люди, что, кроме прочего, помогает разрешить известную проблему «Отцов и детей» [1, с. 5–9].

В качестве примера, можно привести блок вопросов на историческую и экономическую тематику:

Вопрос 1. Забавно, что подготовка к НЕМУ проводилась в кофейне под названием «Зеленый дракон». Назовите ЕГО.

Ответ : Бостонское чаепитие

Комментарий : забавно то, что «чаепитие» готовилось в кофейне

Вопрос 2. На Руси знахари часто лечили заговорами, заклинаниями. Бормотание, болтовня, характерные для проведения заговора вплоть до начала XIX века, назывались... Каким словом?

Ответ : Вранье.

Комментарий : Знахари – по сути, врачи, а слово «врач» происходит от слова «врать».

Вопрос 3. В этом знаменитом сражении в составе союзной армии изначально участвовали 500 тегейцев, 500 мантинейцев, 120 орхоменцев, 1000 аркадцев, 400 коринфян, 200 флиунтийцев, 280 микенцев, 700 фестийцев, 400 фиванцев, 1000 фокейцев. А кто еще и в каком количестве входил в состав союзной армии?

Ответ : 300 спартанцев.

Комментарий : Все эти народности входили в состав союзной греческой армии, противостоявшей персидской армии в Фермопильском сражении.

Вопрос 4. Её название так сказать «опровергли» Чарльз Ховард и Френсис Дрейк. Назовите Её двумя словами.

Ответ : Непобедимая армада.

Вопрос 5. О чем маршал СССР Конев в середине 60-х годов говорил, что «вряд ли в военной истории был еще случай, чтобы противника окружали крепостью»?

Ответ : О Берлинской стене.

Вопрос 6. сатирик Михаил Задорнов назвал ЕГО средневековым экономистом, который консолидировал активы компаний с высокой нормой прибыли и переводил их на счета муниципальных унитарных предприятий. Назовите ЕГО.

Ответ : Робин Гуд.

Вопрос 7. Экономист Олег Второв утверждает, что предприятие может выбраться из сложной ситуации благодаря внутренним кредитам, не прибегая к посторонней помощи. Ответьте, на опыт кого он при этом ссылается?

Ответ : Барон Мюнхгаузен.

Вопрос 8. Для Сан-Марино — наряду с виноделием, кожевенной промышленностью и туризмом ОНИ составляют основу экономики. Впрочем, это слово больше ассоциируется с Германией, где ОНИ некоторое время имели еще более важное значение для экономики. Назовите ИХ.

Ответ : Марки.

Учебный, воспитательный и развивающий потенциал интеллектуальных игр можно сформулировать в следующих тезисах :

- Игра—это неординарность, переход в другое состояние души и ума, мобилизация духовных и физических сил человека. Игра формирует стремление к совершенству, имеет тенденцию становиться прекрасной. Доставляет удовольствие сам процесс игры, а не только достижение конечного результата. Отслеживание логических цепочек

в интеллектуальных играх дает не меньшую увлеченность, чем завоевание того или иного места.

- Интеллектуальные игры интенсивно вовлекают всего человека в процесс игры, активизируют его мыслительные и творческие способности.

- Игра дает возможность создать и сплотить коллектив. Привлекательность игры столь велика, а игровой контакт людей друг с другом столь полон и глубок, что игровые содружества обнаруживают способность сохраняться и после окончания игры, вне ее рамок.

- Игра вносит элемент неопределенности, который возбуждает, активизирует ум, настраивает на поиск оптимальных решений.

- Игра дает возможность проявить и совершенствовать свои творческие навыки в обычной жизни, находить решение любой жизненной проблемы и нетрадиционными методами.

- Игра дает стойкий интерес к хорошей литературе, справочникам и энциклопедиям, поскольку интеллектуальная игра предполагает дальнейшее накопление знаний, а также дает возможность самим создавать вопросы на солидном материале.

- Интеллектуальная игра дает возможность развить все положительные качества ума в совокупности, а также повысить обучаемость субъекта.

- Игра развивает остроумие, поскольку процесс и пространство игры обязательно предполагают возникновение комичных ситуаций.

- Игра дает развитие психологической пластичности. Игра далеко не одно только состязание. Необходимость вжиться в образ исторического или вымышленного героя, зачастую, единственная возможность найти верный ответ на поставленный вопрос.

- Игра дает радость общения с единомышленниками.

- Игра дает умение ориентироваться в реальных жизненных ситуациях, дает психологическую устойчивость, снимает уровень тревожности, который так высок сейчас в мире. Игра вырабатывает активное отношение к жизни и целеустремленность в выполнении поставленной цели.

Список использованных источников и литературы

1. Манусаджян Н.Э. Методика тренировок по интеллектуальным играм. Ереван : Лусабац, 2009
2. Хейзинга Й. Homo Ludens. М. : Прогресс-Традиция, 1997.

Т. И. ЕЗЕПОВА, Е. И. ЭСМАНТОВИЧ

(УО «Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины»)

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье подчеркиваются основные принципы государственной политики в сфере образования Республики Беларусь и как одна из важнейших функций государства и общества – идеологическое сопровождение воспитательной работы учащейся и студенческой молодежи. Идеологическое сопровождение воспитательной работы – это ведущее направление создания полноценных условий для социализации личности, участниками которого выступают учащаяся и студенческая молодежь, педагогические коллективы учреждений образования, представители общественных и социальных институтов воспитания, семья.

Почти миллиард людей на планете вступили в третье тысячелетие, не только не зная, как работать на компьютере, но и не умея прочесть книгу, поставить свою подпись или разобраться в расписании поездов на вокзале. Неграмотность, отсутствие образования и в XXI в. остается реальностью. Такое положение существует вопреки тому, что полвека назад во Всемирной декларации прав человека было провозглашено право каждого человека на образование. В 70–80-е гг. XX в. многие страны, признав образование важнейшим фактором развития постиндустриального информационного общества, начали реформы в этой области. «Сокрытым сокровищем» было названо образование в одном из докладов ЮНЕСКО. Образование как социальное явление необходимо рассматривать в единстве всех его сторон: как ценность, как систему образовательных организаций и учреждений, как процесс, как результат и как важнейшее право человека. Образование – это не только сумма знаний, умений и навыков, которые человек приобрел в процессе своего обучения, не только совокупность образовательных учреждений, это явление, которое позволяет, как писал известный немецкий философ М. Хайдеггер, «создавать, удерживать и возобновлять все богатство культурно-исторических и духовных ценностей, охватывать духовность человека в целом, сохранять его сущность и достоинство, открывать истину и тайну бытия». Единство всех этих элементов рождает особый статус образования в обществе.

Образование выступает как конституирующий элемент культуры, оно пронизывает собой все сферы общественной жизни, формирует особое культурно-образовательное пространство, которое является фундаментом жизни общества. На современном этапе развития Республики Беларусь социальная значимость образования возрастает. Образование является важнейшим фактором развития национальной экономики и культуры, усиления позиций страны в системе международных отношений, важнейшим условием укрепления государственности. Многочисленные социологические опросы среди учащихся старших классов и студенческой молодежи подтверждают, что молодежь придает своему образованию очень большое значение, оценивает его как важнейший фактор процветания страны, а решение проблем образования и воспитания считает приоритетным направлением в государственной молодежной политике. С 1998 г. в Республике Беларусь начала осуществляться реформа общеобразовательной школы, которая рассчитана на то, чтобы максимально приблизить систему образования к потребностям современного этапа развития страны и интегрировать белорусскую систему образования в мировое образовательное пространство. Реформирование национальной системы образования затрагивает все уровни, в том числе высшую школу и систему последиplomного образования, повышение квалификации и переподготовку кадров. Реформа системы образования в Республике Беларусь нацелена на развитие таких тенденций, как демократизация, гуманизация, компьютеризация и интернационализация. Сегодня в республике функционирует множество новых типов средних общеобразовательных учреждений – гимназии, лицеи, колледжи, в которых осуществляется дифференцированное обучение по самым различным направлениям: физико-математическому, филологическому, биолого-химическому, общественно-гуманитарному, художественному, изучению иностранных языков и т.д. Наряду с государственными воспитательными и образовательными учреждениями создаются и работают частные учреждения – от детских садов до высших учебных заведений. Государственная политика в области образования в Республике Беларусь опирается на серьезную нормативную базу. В настоящее время действует множество документов, регулирующих деятельность всех организаций в системе образования и воспитания.

Законы Республики Беларусь «Об общих началах государственной молодежной политики в Республике Беларусь» (1992 г.), «О правах ребенка» (1993 г.), «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (1999 г.) гарантируют каждому право на образование, на творчество, на доступ к достижениям

культуры. В них подчеркивается, что образование является одним из главных приоритетов в развитии страны, важнейшим показателем достоинства нации и государства. Кодекс Республики Беларусь об образовании (2011 г.) определяет основные принципы функционирования системы образования: приоритет общечеловеческих ценностей, уважение к национальной культуре, научность, гуманизм, демократизм, светский характер образования, связь с общественной практикой, единство духовного и физического воспитания, преемственность, непрерывность образования.

Республика Беларусь вступила в XXI век с развитой системой образования. По уровню грамотности взрослого населения и молодежи, показателям поступления детей в начальную и среднюю школу, количеству студентов высших учебных заведений наша страна находится на уровне развитых стран Европы и Америки. Каждый третий житель республики учится.

Согласно докладу о развитии человека, подготовленному независимыми международными экспертами по заказу Программы развития ООН, Беларусь опережает все страны СНГ по уровню грамотности взрослого населения (99,6%), а также имеет один из самых высоких в мире уровень грамотности молодежи (99,8%).

В то же время вступление в постиндустриальное, информационное общество, сложнейшие задачи трансформации национальной экономики ставят общество и государство перед необходимостью постоянного совершенствования сферы образования.

Учитывая сложившуюся ситуацию в сфере образования в Республике Беларусь, где уровень грамотности один из самых высоких в мире, дискриминация полностью отсутствует, финансирование стабильно, основные изменения направлены на дальнейшее укрепление ведущих принципов развития белорусской школы, среди которых в первую очередь следует выделить государственно-общественный характер управления, обеспечение принципа справедливости, равного доступа к образованию, повышение качества образования для каждого.

Проведение преобразований обусловлено и стремлением сохранить высокий уровень качества образования, традиционно присущий белорусской школе, в условиях перехода к массовому высшему образованию.

Приоритетными также являются задачи обеспечения функциональной грамотности населения за счет развития сети учреждений профессионально-технического, среднего специального и высшего образования, обеспечения реабилитации через образование, в том числе профессиональное, лиц с особенностями психофизического развития.

Образование должно стать основой всех преобразований, проводимых в нашей стране, поскольку образование, в конечном счете, – фундамент, который позволит построить сильную и процветающую Беларусь.

Эти же принципы заложены в Стратегии и Программе устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2020 года.

Основные направления государственной политики в сфере образования нашли закрепление в актах законодательства, разработка которых активизировалась в последние годы. В 2011 году принят Кодекс Республики Беларусь об образовании.

Основные принципы государственной политики в сфере образования Республики Беларусь направлены на повышение качества образования, отвечающего запросам личности, общества и государства, обеспечение социальной справедливости в получении образования всех уровней.

Национальная система образования и воспитания гарантирует каждому гражданину право на получение образования, которое обеспечивается: развитием сети учреждений образования всех форм собственности, различных форм организации обучения и воспитания, созданием условий для получения общего и профессионального образования с учетом национальных традиций, индивидуальных потребностей и способностей обучающихся; доступностью и бесплатностью обучения в государственных учреждениях образования общего и начального профессионального (профессионально-технического) образования; бесплатностью на конкурсной основе среднего профессионального (среднего специального), высшего, послевузовского образования в государственных учреждениях вне зависимости от форм обучения при получении данного уровня образования впервые в пределах государственных стандартов образования; непрерывностью образования и преемственностью его различных ступеней; частичным или полным покрытием расходов на содержание граждан, нуждающихся в социальной помощи, в период их обучения.

Система образования Республики Беларусь в своем развитии опирается на идеологию белорусского государства. Важнейшая функция государства и общества – идеологическое сопровождение воспитательной работы с учащейся и студенческой молодежью. Идеологическое сопровождение воспитательной работы с учащейся и студенческой молодежью направлено на формирование их социальной и психологической компетентности, выражающейся посредством: мировоззрения, отражающего идеалы белорусского общества и государства, его политический и экономический уклад;

уважения к национальной культуре, традициям белорусского народа, культуре других народов и национальностей; активной жизненной позиции; сознательного стремления к достижению целей, поставленных белорусским обществом и государством; деятельности, способствующей профессиональному и личностному росту, формированию ключевых личностных качеств (нравственность, гражданственность, патриотизм, коллективизм, трудолюбие); установок на здоровый образ жизни; ориентации на достойное выполнение социальных ролей гражданина, патриота, труженика, профессионала, семьянина.

Идеологическое сопровождение воспитательной работы – это ведущее направление создания полноценных условий для социализации личности, участниками которого выступают учащаяся и студенческая молодежь, педагогические коллективы учреждений образования, представители общественных и социальных институтов воспитания, семья.

Идеологическое сопровождение воспитательной работы с учащейся и студенческой молодежью – процесс, требующий убежденности и подготовленности самих воспитателей, всех педагогических кадров, представителей общественных институтов воспитания, их умения работать во взаимодействии, используя возможности семьи, учебного заведения, средств массовой информации, литературы, искусства, общественных организаций, детских и молодежных объединений по интересам. Идеологическое сопровождение воспитательной работы с учащейся и студенческой молодежью обеспечивается комплексным подходом и включает в себя образовательную, воспитательную, пропагандистскую работу с активным вовлечением учащихся и студентов в общественную жизнь.

Эффективность организации идеологического сопровождения воспитательной работы в учреждениях, обеспечивающих получение профессионально-технического, среднего специального и высшего образования, обеспечивается такими основными принципами, как : профессионализм и компетентность; преемственность; целостность и системность.

Кроме того, эффективность организации идеологического сопровождения воспитательной работы определяется актуальностью, научностью, комплексностью, вариативностью его сопровождения. Выбор методов идеологического сопровождения воспитательной работы определяется интересами государства и общества, а также потребностями и интересами личности учащегося, студента. Оценка результатов определяется : высоким уровнем научно-методического обеспечения идеологического сопровождения воспитательной работы

(исследования, научные труды – только для высших учебных заведений; методические рекомендации, интерактивные технологии); качественное организационно-управленческое обеспечение идеологического сопровождения воспитательной работы (структура, система, контроль, поощрение); высокий уровень информационного обеспечения идеологического сопровождения воспитательной работы (семинары, конференции, печать, информационный банк, мониторинг эффективности идеологического сопровождения, воспитательной работы); высокий уровень подготовленности кадров к идеологическому сопровождению воспитательной работы (подбор, подготовка, повышение квалификации, оценка уровня политической культуры).

В итоге учащиеся и студенты получают глубокие и полные знания курса «Основы идеологии белорусского государства»; ярко выраженная способность самостоятельно и творчески решать сложные проблемы в нестандартной ситуации; умение ориентироваться в теориях, концепциях и направлениях по гуманитарным дисциплинам и давать им критическую оценку с точки зрения государственной идеологии; активное участие в общественно-политической жизни государства и общества; высокая политическая зрелость и культура; высокая сформированность психологической культуры и установок на здоровый образ жизни и семейные ценности; активное и творческое отношение к учению и труду, высокая мотивация овладения профессией.

Постоянное и целенаправленное изучение результатов организации идеологического сопровождения воспитательной работы с учащимися и студентами, принятие своевременных мер по его совершенствованию позволяют качественно решать важнейшую государственную задачу – подготовку специалистов, обладающих высоким уровнем ответственности, патриотизма, морального и гражданского сознания.

Список использованных источников и литературы

1. Об идеологическом сопровождении воспитательной работы : Приказ Министерства образования Республики Беларусь от 16.12.2003 №497. [Электронный ресурс]. URL : http://miu.by/kaf_new/upload_files/kaf_ideology/miu_by_ob_ideologich_so_pr_vospitatel_raboti.pdf. (дата обращения : 10.01.2015).
2. Кодекс Республики Беларусь об образовании. Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2011. 496 с.

И. А. МАРШАЛОВА, С. А. ВАЛЬЧЕНКО,

(УО «Средняя школа № 61 г. Гомеля»,
(УО «Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины»)

СПОСОБЫ АКТИВИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ УЧИТЕЛЯ)

В статье рассматриваются как общие условия развития интереса и познавательной активности учащихся на уроках истории, так и специальные методы и приемы деятельности учителя. Речь в данном случае идет о демонстрации наглядных пособий, технических и электронных средств обучения, привлечении в процессе изложения ярких примеров и фактов, создании проблемных ситуаций и ситуаций познавательного спора, ролевых играх или их элементах, игровых формах работы. Указанные способы работы показаны на конкретных примерах с привлечением исторического материала, изучаемого в средней школе.

«История – учительница жизни», – утверждалось с давних времен. Действительно, современное историческое образование способствует формированию систематизированных знаний об историческом прошлом и обогащению социального опыта учащихся. Однако оно развивает также «способность критического восприятия учащимися окружающей социальной реальности, дает возможность определить свою позицию по отношению к различным явлениям общественной жизни, осознанно моделировать собственные действия в тех или иных ситуациях» [1, с. 15]. Конечно, к подобным результатам познания учитель приходит не сразу, для этого необходима целенаправленная и систематическая работа на каждом уроке с использованием всего разнообразия методов, приемов, технологий обучения.

Как нужно действовать, чтобы вызвать, развить и закрепить познавательный интерес к предмету, а затем, на этой основе, углубить процесс познания, придав ему исследовательскую форму? На развитие познавательной активности школьников оказывает влияние целая совокупность педагогических факторов и методических приемов. Психологический механизм их влияния состоит в том, по мнению профессора М. А. Данилова, чтобы пробудить у учащихся переживание внутренних противоречий

«между знанием и незнанием, что является движущей силой учения, познавательной активности учащихся» [2, с. 85].

Весьма действенным фактором, способствующим развитию у учеников потребности в учении, является личность учителя, его эрудиция и профессиональное мастерство. Когда учитель в совершенстве и глубоко владеет наукой, оперирует интересными деталями и фактами, поражает учащихся своим широким кругозором и речевой культурой, начинает срабатывать психологический механизм подражания, вызывая у школьников внутреннее стремление к учению [3, с. 92].

Формированию желания, потребности учиться способствует также доброжелательное отношение учителя к школьникам, основанное на уважении и требовательности к ним. Уважительное отношение учителя вызывает, как правило, такую же ответную реакцию у детей, помогает развитию у них уверенности, чувства собственного достоинства и, как следствие, стремления к познанию, подчас весьма непростому, к преодолению трудностей. Если же ситуация развивается с противоположным знаком, то в силу вступает закон торможения психики человека, в том числе и его познавательной активности [4, с. 161].

Наряду с указанными общими условиями развития интереса и познавательной активности учащихся, существует система специальных методов и приемов деятельности: демонстрация наглядных пособий, технических и электронных средств обучения, привлечение в процессе изложения нового материала ярких примеров и фактов, создание проблемных ситуаций и ситуаций познавательного спора, ролевые игры или их элементы, игровые формы работы и многое другое. Остановимся на примерах из личного опыта преподавания истории в школе.

Как правило, основой любого урока является составление *опорного конспекта*, включающего логические цепочки, схемы, таблицы, записи дат и понятий. Система опорных конспектов позволяет удачно сочетать новые подходы к обучению и устоявшиеся методические рецепты традиционной системы, варьировать темп прохождения материала и его структуру в соответствии с индивидуальными особенностями усвоения исторических знаний.

В этой работе помогает памятка, разработанная В. Ф. Шаталовым :

— внимательно читайте главу или раздел учебника, вычленяя основные взаимосвязи и взаимозависимости смысловых частей текста;

- кратко изложите главные мысли в том же порядке, как в тексте;
- сделайте черновой набросок сокращенных записей на листе бумаги; преобразуйте эти записи в графические, буквенные, символические сигналы;
- объедините сигналы в блоки; обособьте блоки в контуры и графически изобразите между ними связь;
- выделите значимые элементы цветом [5, с. 27].

Но если в младших классах дети получают опорный конспект практически в готовом виде, то в старших классах они составляют его сами. Достигается эта цель постепенно, при переходе из класса в класс: пропусков в опорном конспекте становится больше, что заставляет ребят мыслить самостоятельно и проявлять творчество.

Весьма эффективным приемом развития познавательной активности школьников является использование элементов *проблемного обучения*. С их помощью ученики вовлекаются в процесс осознания, принятия и решения проблемных ситуаций в ходе взаимодействия с учителем, но при их максимальной самостоятельности. Видов проблемных заданий довольно много, но начинать такую работу следует с постановки отдельных вопросов, постепенно усложняя их и расширяя рамки исследовательской деятельности учащихся.

Приведем несколько примеров. Вот задание по истории древнего мира для пятиклассников: «В Вавилонии в глубокой древности и даже позже, во времена царя Хаммурапи, богатые люди указывали в завещании среди прочего имущества деревянную кровать, табуретку и дверь. Подумайте, почему дети и внуки получали в наследство наряду с домом, домашней утварью, слитками серебра, такой странный на наш взгляд предмет, как дверь»? По обществоведению в 9 классе можно предложить для обсуждения вопрос: «Всегда ли человек, закончивший ВУЗ, является действительно образованным?». При изучении всемирной истории в 9 класса можно попробовать решить такую задачу: «Во второй половине 30-х гг. гитлеровская Германия совершила немало актов агрессии против европейских государств (в том числе – против Австрии, Чехословакии). Почему именно нападение на Польшу стало началом Второй мировой войны?»

Важным аспектом деятельности учителя является *работа с историческими источниками и документами*. Для этого можно использовать следующую памятку:

1. Кто автор документа? Кто, кроме автора, участвовал в подготовке документа? Что вы знаете об этих людях?

2. Когда был написан или создан документ? Как это можно понять из его содержания? Какое значение имеет время написания документа?

3. Где произошли события, о которых говорится в изучаемом документе? Как это можно понять из его содержания?

4. Какие факты приведены в документе? Какие выводы из этого следуют?

5. Почему был создан документ? Причины, по которым произошли описанные в документе события?

6. Как изученный документ помог вам узнать больше об историческом событии, к которому он относится?

На первоначальном этапе важно научить школьников усваивать полученную информацию. В 5 – 6 классах, знакомясь с документами, ученики решают несложные проблемные вопросы, анализируют простые тексты и исторические источники, высказывают свое мнение, оценивают исторические события и личности, выявляют причинно-следственные связи и аналогии несложных исторических явлений и процессов. В 7 – 8 классах можно начинать проблемное исследование по отдельным узким тематикам. Формы таких исследований – доклады, рефераты, сообщения, интерпретирующие исторические источники. Однако доклад или сообщение должны носить исследовательский характер, а выступление по данной проблеме – быть интересным для одноклассников.

Уровень работы с историческими документами усложняется в 9 классе. Например, на уроке «Россия в начале XIX века» при изучении вопроса «Начало революционного движения в России» учащихся знакомятся с проектами конституций Южного и Северного обществ. Затем сравнивают способы решения основных проблем России, связанных с самодержавным строем и крепостным правом. После глубокого анализа схем государственного устройства, они объективно и доказательно выделяют более умеренную программу. К 10–11 классу школьники, овладев навыками самостоятельного выделения проблемы, ищут способы ее решения, а работая с источниками, сами выбирают приемы и методы их анализа.

Большой интерес у учащихся вызывает *использование наглядных пособий* : картин, таблиц, схем, чертежей, меловых рисунков, аппликаций и аппликативных материалов. Метод наглядности «обеспечивает объемное, комплексное, многоаспектное восприятие информации, способствует развитию наглядно-чувственного и образного мышления, повышающего качество усвоения учебного материала, приобретение как теоретических, так и практических умений

и навыков; развивает познавательную активность и мотивацию к учебной и исследовательской деятельности» [6, с. 129–130].

Рассмотрим способы работы с исторической картиной. Конечно, можно описать картину, рассмотреть ее детали и уточнить содержание с помощью системы специально подобранных вопросов. Однако большего эмоционального воздействия учитель добивается, если использует прием драматизации исторического материала, «оживляя» персонажей картины и вводя в изложение прямую речь и диалог. Вот, например, задание для 7 класса: «Прочитайте в учебнике «Письмо участника собора о заключительном заседании по делу Яна Гуса», затем внимательно рассмотрите картину и постарайтесь ее озвучить, то есть представить, о чем говорят Ян Гус, его противник и многочисленные сторонники». Первоначально подобные задания применяются как подготовительные для группы учащихся. Они требуют самостоятельной домашней подготовки – работы с текстом учебника, его иллюстрациями, дополнительной литературой. Но после определенной тренировки можно попробовать прием драматизации спонтанно, осуществляя его силами всех желающих.

Действенным средством наглядности являются меловой рисунок, схема, чертеж, таблица, аппликации. Они могут быть связаны с рассказом учителя или текстом учебника, с картой, использоваться в сочетании друг с другом.

Приведем несколько примеров. Аппликации играют вспомогательную роль при черчении многих меловых схем. Рассказывая в курсе истории древнего мира о распаде родовой общины и разделе принадлежащей ей земли, следует не только иллюстрировать это явление схемой, но и ввести в нее фигурку руководящего разделом старейшины. При знакомстве учащихся с мифологическим объяснением разливов Нила, можно поместить в меловую картосхему нильской долины фигурку бога Хапи. Этот прием оживляет изложение материала.

Использование аппликаций целесообразно при раскрытии различных процессов. Это может быть разорение земледельцев в досолоновской Аттике; охота первобытных людей на мамонта; возникновение земледелия и скотоводства в каменном веке. Прибегнуть к аппликации имеет смысл и в тех случаях, когда необходимо последовательно познакомить учащихся с разными сторонами исторического явления, с фантастическим отражением в религии древних греков окружающей природы, занятий населения и возникновения неравенства, с формами классовой борьбы рабов с рабовладельцами в Древнем Риме и др. Иногда для показа изучаемых событий и явлений можно использовать аппликативные материалы: цветные стрелки из плотной бумаги, силуэтные условные

значки и т. п. Прикрепляя их к карте, учитель отмечает экономические районы, пути продвижения войск, места сражений и т. д.

Перечисленные приемы и способы развития познавательной активности учащихся далеко не исчерпывают всего разнообразия возможностей, представленных в методике обучения истории. В каждом новом классе следует, наряду с привычными, применять элементы новизны, инновации, которые смогут сыграть роль значимого для учащихся стимула деятельности. Выбор подобных инноваций зависит от диагностируемого учителем уровня обученности школьников, степени развития их познавательных потребностей и интересов. Однако, использование данных приемов и способов – не самоцель. Главное в изучении истории – добиваться понимания материала, прочности его усвоения и формирования на этой основе ценностного отношения учащихся как к познанию в целом, так и к личностному саморазвитию, в частности.

Список использованных источников и литературы

1. Вяземский Е. Е., Стрелова О. Ю. Методика преподавания истории в школе. М. : Владос, 2000. 176 с.
2. Степаненков Н. К. Педагогика школы. Минск : Адукацыя і выхаванне, 2007. 496 с.
3. Прокопьев, И.И., Михалкович Н. В. Педагогика. Минск : ТетраСистемс, 2001. 544 с.
4. Харламов И. Ф. Педагогика : учебник. Минск : Універсітэцкае, 1998. 560 с.
5. Шаталов В. Ф. Эксперимент продолжается. М. : Педагогика, 1989. 188 с.
6. Короткова М. В. Наглядность на уроках истории. М. : Владос, 2000. 176 с.

УДК 378.147 : 94 : 004.4

Л. В. ГАВРИЛОВЕЦ

(УО «Мозырский государственный
педагогический университет им. И. П. Шамякина»)

ПРИМЕНЕНИЕ СЕРВИСОВ WEB 2.0 В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

В статье рассмотрены особенности использования современных сетевых сред в учебном процессе. Приведена примерная классификация социальных сервисов (сетевого программного

обеспечения, поддерживающего групповые взаимодействия), которые может использовать в своей работе преподаватель исторических дисциплин.

Планирование учебных занятий по историческим дисциплинам является началом и самым важным элементом подготовки к учебным занятиям. Оно позволяет повысить эффективность проведения занятий, интереса к занятию как со стороны студентов, так и со стороны самого преподавателя и как результат – удовлетворенность от выполненной работы. При планировании и проведении учебных занятий по истории на современном этапе можно использовать сервисы Web 2.0. Web 2.0 – термин, обозначающий второе поколение сетевых сервисов. Эти сервисы позволяют пользователям совместно работать и размещать в сети текстовую и медиа информацию.

С помощью сервисов Web 2.0 можно организовать следующую работу преподавателя со студентами : совместный поиск и хранение информации; совместное использование фотоматериалов; создание и совместное использование медиа-материалов; совместное создание и редактирование гипертекстов; совместное редактирование и использование в сети текстовых документов, электронных таблиц, презентаций и других документов; совместное редактирование и использование карт и схем, совместное использование таких сервисов, как интерактивная доска OnLine Dabbleboard, Wiki-стенгазета [4, с. 11–12].

В качестве примера онлайн сервиса создания текстовых документов со списками, можно привести Google Docs. Сервис Google Docs доступен всем пользователям почты Gmail в качестве бесплатного приложения и относится к онлайн сервисам работы с документами и включает возможность работы с текстовыми документами, презентациями, электронными таблицами, формами для проведения опросов и т.д. Данный сервис можно использовать как средство для совместного редактирования любых документов научно-исследовательской и проектной деятельности студентов и преподавателей, как средство совместного создания «карт знаний» в рамках учебной деятельности и интерактивных рабочих листов. Таблицы Google Docs также позволяют работать с формулами и числовыми выражениями, что делает их полезными для использования, например, при расчете суммы баллов или рейтинга, набранного студентом в течение семестра для принятия решения об итоговой оценке [2, с. 10].

Еще одним инструментом планирования учебных занятий по истории являются сервисы создания ментальных карт (карт знаний, mind maps), например MindMeister (<http://www.mindmeister.com>) или Xmind (<http://www.xmind.net>). Карты знаний можно использовать для конспектирования книг, статей, лекций, написания статей, рефератов, курсовых и дипломных работ, а также анализа и структурирования большого объема информации, акцентирования внимания на ключевых вопросах темы, добавления метаинформации об учебных материалах или файлы самих учебных материалов.

Основные принципы построения ментальных карт по истории просты: главная тема помещается в центре листа, от нее ответвляются все остальные элементы, вместо фраз записываются только ключевые слова, несущие основную смысловую нагрузку, к основным элементам добавляются иллюстрации, картосхемы, ссылки, файлы и другие элементы [3, с. 115].

При помощи сервиса Wiki-стенгазета (<http://wikiwall.ru/>) можно создать отдельный номер студенческой (тематической) онлайн-газеты факультета, статью, объявление, документ для совместной работы, и на блоге указать ссылку, чтобы любой желающий открыл и прочитал ее, а также смог отредактировать. Данный сервис можно также использовать как представление, расширение и аннотирование учебных материалов, совместное создание виртуальных краеведческих экскурсий студентами и тематических справочников по истории.

Если у преподавателя есть желание предоставить своим студентам некую коллекцию Интернет-ресурсов (онлайн-книги, справочники, энциклопедии, хрестоматийные документы, видео, презентации), то можно использовать сервис Symbaloo. Основное назначение сервиса Symbaloo – личный рабочий стол прямо в Интернете, при помощи которого проще и удобней ориентироваться в сети, располагая ссылки на полезные ресурсы и сервисы. Помимо закладок на сервисы, можно сделать собственный каталог контактной информации, то есть своеобразную записную книжку. Для студентов сервис Symbaloo в первую очередь – возможность создать коллекцию ссылок по каждой учебной дисциплине, портфолио, содержащие ссылки на работы студента, онлайн-закладки.

Среди сервисов по созданию лент времени и событий следует отметить <http://timerime.com> или <http://www.dipity.com/>. Данные сервисы позволяют размещать события в хронологическом порядке. На линейку времени наносятся события в виде фотографий, видео, текста, карт. Фото можно загрузить с компьютера или из Интернета,

видео – с сервисов совместного хранения видеороликов в Интернете, метка на карте появится после указания адреса [1, с. 13].

С помощью сервиса Google-книги преподаватель может создать виртуальную историческую библиотеку. Найденные книги в Интернете преподаватель добавляет в свою виртуальную библиотеку, на определенную полку. Для каждой книги есть своя ссылка, которую можно поставить в блог или послать по почте. А при помощи сервиса Myebook преподаватель может создавать свои электронные книги. Все страницы книги мультимедийные, т.е. могут содержать информацию любого рода : фотографии, текст, видео, аудио, а также их можно перелистывать, как страницы обычной книги, причем, с характерным для этого звуком. Преподаватель может создавать в этом сервисе электронный сборник терминов и понятий, графиков, учебных видео, иллюстраций, кратких конспектов.

Большое значение в формировании навыка самостоятельной работы студентов имеет самоконтроль. Он способствует развитию мышления и позволяет студентам проверить свои знания. Для обеспечения организации самоконтроля знаний, причем, так чтобы студент получал готовый ответ, а не подсказку подойдет сервис Study Stack. В Study Stack преподаватель получает возможность создавать электронные карточки с различными заданиями для самоконтроля и использовать библиотеку с готовыми картами. Привлекателен этот сервис еще и тем, что создав одну единственную форму с вопросами-ответами, можно выбрать различные виды заданий, например, тест или викторина.

Зарегистрироваться в Study Stack (<http://www.studystack.com/>) вы можете двумя способами : через аккаунт Facebook (левая часть регистрационной страницы), либо заполнив регистрационную форму (правая часть). По завершении регистрации вы можете приступить к созданию электронных карт. Для этого на своей страничке нажмите на ссылку «Create new stack». На открывшейся странице находятся три вкладки «Settings», «Data», «Slides». На вкладке «Settings» присвойте имя для новой карточки («Stack Name»), описание («Description») и укажите к какой категории она относится («Category»). Чуть ниже необходимо поставить галочку, если вы не желаете, чтобы пользователи могли изменять данные («Prevent other users from modifying data»). Нажимаем «Save». Затем, переходим к вкладке «Data» и вводим данные для задания в виде вопрос (Question) – ответ (Answer) и сохраняем «Save». Следующий шаг выбрать тип задания и карта для самоконтроля готова. Для публикации задания вы

либо указываете ссылку на него, либо встраиваете в блог, путем копирования предложенного кода.

Создавать тестовые задания по истории преподаватели также могут, используя программу Hot Potatoes (<http://web.uvic.ca/hrd/hotpot>). С помощью программы Hot Potatoes можно создать 10 типов упражнений с использованием текстовой, графической, аудио- и видеоинформации. Особенностью этой программы является то, что созданные задания сохраняются в стандартном формате веб-страницы: для их использования студентам необходим только веб-браузер (например, Internet Explorer).

В состав Hot Potatoes входят 5 блоков программ для составления заданий и тестов разных видов. Каждый блок может быть использован как самостоятельная программа: JQuiz – викторина – вопросы с множественным выбором ответа (4 типа заданий), JCloze – заполнение пропусков, JMatch – установление соответствий (3 типа заданий), JCross – кроссворд, JMix – восстановление последовательности. Все задания выполняются в режиме самоконтроля (режим тестирования предусмотрен только для вопросов с множественным выбором ответа). Результат выполнения заданий оценивается в процентах. Неудачные попытки приводят к снижению оценки. Данная версия программы содержит также дополнительный блок The Masher (Инструменты), позволяющий объединять созданные задания и другие учебные материалы в тематические блоки, занятия и учебные курсы.

В Интернете существует множество сервисов, которые можно использовать для распространения учебных материалов (текстовых, графических, видео и др.). Среди них можно отметить Slideshare (<http://www.slideshare.net>) – удобный социальный сервис, который позволяет размещать презентации PowerPoint в формате Flash. Slideshare поддерживает файлы форматов: ppt, pdf, odp, размер которых не превышает 20MB. Уникальность данной программы в том, что это использование открытых, бесплатных и свободных электронных ресурсов, а также возможность добавлять в презентацию видео с Youtube. Youtube (<http://youtube.com>) – социальный сервис, предназначенный для хранения, просмотра и обсуждения цифровых видеозаписей. В Youtube-коллекции хранится множество исторических кадров и учебных видеозаписей. Примеры использования данного сервиса – использование материалов Youtube-коллекции для

расширения материалов лекций и пояснений к практическим занятиям.

В целом у сервисов Web 2.0 существуют несомненные плюсы. В обычных сетевых сервисах (сервисах Web 1.0) пользователь является пассивным потребителем услуг. Подход, построенный на базе концепции Web 2.0, подразумевает более активную деятельность пользователей, ориентированную на участие в создании контента ресурса. В процессе развития сервиса учитывается опыт и мнение пользователей данного сервиса. Это делает Web 2.0 ресурсы значительно более интерактивными, давая пользователям свободу самовыражения.

Необходимо также особо выделить и специальный сервер дистанционного обучения, работающий на открытой и наиболее популярной в мире платформе создания и проведения дистанционных курсов – Moodle. Moodle – это система управления содержимым сайта, специально разработанная для создания онлайн-курсов преподавателями. Термин «Moodle» расшифровывается как модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда. Процесс дистанционного обучения предполагает разнообразные формы организации учебно-познавательной деятельности студентов, а также способы интерактивного взаимодействия с преподавателем. Система Moodle позволяет реализовать совместную работу студентов и преподавателей на расстоянии. Весь процесс дистанционного обучения можно разделить на два основных этапа :

I. Подготовительный. На данном этапе преподаватель создает электронный курс по конкретной учебной дисциплине. Он должен содержать следующие разделы : теоретический раздел, практический раздел, раздел контроля знаний, вспомогательный раздел. На данном этапе преподаватель также предусматривает возможность консультирования студентов и планирует учебную деятельность всех субъектов.

II. Основной. Организация учебной деятельности студентов, а также корректировка учебного материала и структуры электронного курса.

Среди ресурсов и элементов курса, которые используются при создании ЭУМК по историческим дисциплинам, следует отметить следующие : модуль «Файл» позволяет преподавателю представить файл как ресурс курса (например, лекция № 1); модуль «Каталог» позволяет преподавателю отображать несколько смежных файлов в одной папке, уменьшая прокрутку на странице курса. Каталог может быть использован для серии файлов по одной теме, например, лекции

в формате PDF или набор файлов изображений для использования в студенческих проектах; модуль «Гиперссылка» позволяет преподавателю разместить веб-ссылку как ресурс курса (например, документы и изображения, онлайн-пособия); элемент курса «Тест» позволяет преподавателю создавать тесты, состоящие из вопросов разных типов : Множественный выбор, Верно/неверно, На соответствие, Короткий ответ, Числовой; модуль «Глоссарий» позволяет участникам создавать и поддерживать список определений, подобный историческому словарю или собирать и систематизировать ресурсы и информацию; учебный элемент «Задание» позволяет преподавателям добавлять коммуникативные задания, собирать студенческие работы, оценивать их и предоставлять отзывы. Студенты могут отправлять любой цифровой контент (файлы), такие как документы Word, электронные таблицы, изображения, аудио- или видео файлы; модуль «Семинар» позволяет накапливать, просматривать, рецензировать и взаимно оценивать студенческие работы. Студенты могут представлять свою работу в виде любых файлов, например, документы Word и электронные таблицы, а также могут вводить текст непосредственно в поле с помощью текстового редактора. Материалы оцениваются с использованием нескольких критериев формы оценки, заданной преподавателем.

Таким образом, образовательные сервисы Web 2.0, которые используются в практике преподавателя исторических дисциплин условно можно разделить на : виртуальные доски (Popplet, WikiWall, Writeboard, RealtimeBoard), документ-сервисы (DocMe, Google Документы, SkyDrive), ленты времени (Dipity, Timerime, Timetoast), тесты, опросники (Google форма, Pollservice, Simpoll, Webanketa), презентации, публикации, видеоролики (Animoto, Calameo, Magnoto, Prezi, PhotoPeach, Slideshare), вебинары, конференции, встречи (AnyMeeting, Joint.me, Onwebinar, Tinychat), мультимедиа сервисы (Mp3Cut, Playcast, Widgetbox, ZooBurst, Loopster), карты (Google-карты, Quickmaps, Wikimapia).

Список использованных источников и литературы

1. Баранова Н.С. Сервисы Web 2.0. СПб. : ЦИО СПб АППО, 2010. 17 с.
2. Тихомирова Е. В., Рожков М. Н., Козлов А. Н. Интернет в образовании : путеводитель. М. : МЭСИ, 2009. 69 с.
3. Патаракин Е. Д. Социальные взаимодействия и сетевое обучение 2.0 . М. : НП «Совр. техн. в образ. и кул-ре», 2009. 176 с.
4. Патаракин Е.Д. Социальные сервисы Веб 2.0 в помощь учителю. М. : Интуит. Ру, 2007. 64 с.

Е. А. БРОВКИН

(УО «Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины»)

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ ДАЛМАТИНСКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ

Представленная статья рассматривает методические проблемы изучения истории далматинского средневекового города студентами в ходе практических занятий по истории южных и западных славян.

Среди тем, предусмотренный для изучения студентами-историками на практических занятиях по истории южных и западных славян, особое место занимает тема «Далматинский средневековый город», рассчитанная на четыре часа аудиторной работы. Студенты должны усвоить специфику истории городов и городской жизни Далмации – славянской земли на Адриатическом побережье. Для этого потребуется привлечь карту, опубликованные источники, учебник и специальные исследования, а также остаточные знания по истории древнего мира и истории средних веков.

Практическое занятие начинается с изучения карты, где хорошо видна цепочка далматинских городов. Из лекции по истории Хорватии студенты уже знают, что в Далмации имел место ярко выраженный синтез славянских родоплеменных (варварских) отношений с позднеантичной полисной традицией. Поселенные здесь в VII в. на правах федератов для противостояния аварам славяне весьма быстро стали доминантным фактором истории региона.

Теперь берем в руки сочинение Константина Багрянородного «Об управлении империей» (хотя бы в виде отрывка из хрестоматии) [1, с. 110–111]. Изучение фрагмента вышеупомянутого источника об отношениях славян и позднеантичных городов Адриатического побережья показывает их военное противостояние. Некоторые города славяне захватили и разрушили, как, например, Эпидавр, жители которого переехали на соседний остров и основали новый город Раусий (Рагуза) – будущую жемчужину Далмации – Дубровник. Большинство же городов выстояло. После крушения Римской империи они ориентировались на Византию, которая практически не вмешивалась в их внутренние дела, однако санкционировала уплату

дани славянам, захватившим сельскую округу, сократив при этом значительно налоги, традиционно взимавшиеся византийским стратигом (наместником) в пользу императорского фиска. Это было необходимо, поскольку разрушение старых торговых связей и упадок ремесла вызвал к жизни такое явление, как аграризация старых римских городов – в том числе и далматинских (единственное исключение в европейской истории – великая столица Византийской империи Константинополь).

Возникает проблемный вопрос: каким же образом в течение нескольких столетий произошла славянизация далматинских городов? Здесь есть над чем подумать. Поначалу ведь славяне вообще не знали городской жизни (здесь уместно привести пример основания славянами деревни на одной из площадей Сплита).

Фронтальная беседа-обсуждение позволяет выделить и зафиксировать следующие основные факторы этого процесса:

1) христианизация славян, которая превратила откровенно чуждых и враждебных позднеантичным горожанам язычников-варваров в ментально близкий субстрат (особенно если учесть, что здешние славяне принимали христианство западного обряда из империи франков);

2) браки жителей городов и округи, чему содействовали и христианизация и полисная традиция, считавшая округу частью городской структуры;

3) переселение в город ремесленников и торговцев из округи (а появились они в ходе процесса отделения ремесла и торговли от сельского хозяйства);

4) принудительное переселение в город части жителей округи после эпидемий, поскольку для функционирования города как экономической, политико-административной и культурной единицы требовалось поддержание определенной численности городского населения (как отмечают М. М. Фрейденберг и А. В. Чернышов – порядка 1,5 – 2 тысяч человек) [2, с. 267].

Большой интерес аудитории вызывает вопрос методов этнической идентификации населения далматинских городов. Студентам предлагается кажущийся вполне логичным метод австрийского ученого позапрошлого века К. Иречека, который подверг анализу антропонимию документальных текстов из архивов далматинского региона [2, с. 255]. После этого кому-нибудь из присутствующих предлагается поименно опросить своих товарищей: имя, его значение, этническое происхождение. В аудитории обычно преобладают греческие, римские и ближневосточные имена, доминирующие в христианских святцах. Процент исконно славянских имен при этом

крайне невелик. Примененный экспериментально метод явно показывает свое несовершенство, вызывая веселое изумление аудитории. Логичнее применить для подобной классификации метод учета не только славянских корней, но и суффиксов, как предложила хорватский исследователь В. Якич-Цестарич : и тогда исследователи приходят к выводу, что процесс славянизации далматинских городов завершается в XI–XII вв. [2, с. 256].

Почему приходится обращаться к данным сравнительной филологии? Да потому, что городская документация велась на латыни. Если бы город был здесь исконно хорватским с момента зарождения, как предполагали некоторые хорватские ученые, например, И. Строхал [2, с. 255], то лингвистическая проблема отпала бы сама собой : мы видели бы хорватские древние тексты глаголического письма (вроде той надписи 9 века с острова Крк, где король жалует земли новопостроенной христианской церкви–каменная плита с этой надписью экспонируется в историческом музее г. Загреба).

Конечно, студенты могут привести в качестве примера анализа текста по суффиксам пресловутое школьное «фэйсом об тэйбл» или даже современный молодежный жаргон. В данном случае это вполне простительно, потому что будет свидетельствовать об усвоении материала на уровне привычного «узнавания» в контексте жизненного опыта.

Следующий аспект изучения – хозяйственная деятельность горожан. Материалы хрестоматии и специальной литературы позволяют выявить особую роль торговли, в т.ч. транзитной, морских перевозок и морских промыслов, включая солеварение, а также интенсивного земледелия – и в первую очередь виноградарства, которому неоднократно посвящаются статьи городских статутах [1, с. 94–96].

Ремесло здесь явно отходит на второй план. Теперь понятно, почему в ряде городов региона попросту не сложилась цеховая организация, но доминировали корпорации. И это вовсе не славянская специфика : подобную ситуацию мы видим, например, в южнофранцузском г. Марселе.

Неплохо бы вспомнить, что в здании ЮНЕСКО висит фотокартина под названием «Трудолюбие», изображающая хорватские виноградники, столетиями культивируемые на каменистых почвах Далмации.

После этого желательного предоставить слово докладчикам из числа студентов, побывавших на отдыхе в Хорватии. Чаще всего делятся впечатлениями от города Дубровник, демонстрируют снимки или альбом. Это не только дает наглядное представление о внешнем

виде средневекового далматинского города. Это еще и свидетельство живой связи времен и уважения к собственной исторической памяти : ведь Дубровник был разгромлен во время этногражданской войны, которой сопровождался распад социалистической Югославии, а потом тщательно реставрирован.

Наглядность позволяет убедиться, что города явно были небольшими. Насчитывали они обычно 2-3 тысячи человек населения (Дубровник – до 6 тысяч). Межгородские конфликты, в т. ч. военные, имели конкретные локальные масштабы. Теперь мы переходим к проблеме официального статуса городов в составе Византии, затем Хорватии, Венгрии, Венеции (а в случае с Дубровником еще и Османской империи) – студенты разбирают этот вопрос самостоятельно при опоре на историческую литературу, включая общие работы по истории Хорватии.

На очереди изучение социальной структуры города эпохи XIII–XV вв. с выведением на доске соответствующей схемы одним из студентов при коллективном обсуждении всей группой. Студенты, пользуясь навыками работы по истории средних веков, довольно быстро формируют следующую картину :

1. Нобили (патрициат). Торгово-ростовщическая и судовладельческая «верхушка». По подсчетам Ф. Броделя, составляла 1–1,5% населения города (в исключительных случаях – до 5%) [3, с. 175–176].

2. Пополаны (бюргерство). Мелкие и средние торговцы, ремесленники, капитаны и штурманы. Абсолютное большинство членов городской коммуны.

3. Плебс, включавший в себя еще и матросов, и портовых рабочих.

4. Рабы. До XV в. включительно рабство было весьма распространенным явлением в сочетании с работорговлей (то же было и в некоторых регионах южной Европы, например, на о. Сицилия). Это никак нельзя приписать тлетворному влиянию Османской империи, поскольку рабство эволюционировало здесь из античного и существовало задолго до того, как его вновь популяризовали турки. Другое дело, что оно было обычно домашним, а не производительным, (исключение – гребцы на галерах) и рабы составляли совершенно незначительную часть жителей далматинского города.

Разбирая проблему социальной структуры городского населения, зачастую приходится, апеллируя к статистическим данным, вновь корректировать стереотипы обыденного сознания студентов. Многие из них традиционно уверены, что основную часть населения здесь

составляет плебс, который почему-то ассоциируется с массой рабочего класса, возникшей в 20 в. в ходе интенсивной индустриализации и урбанизации. Формирование исторического мировоззрения категорически требует избавиться от подобных штампов, извращающих сам принцип историзма.

Последний большой вопрос темы – организация управления в далматинском городе. Для эпохи VII–XII вв. просто констатируется наличие системы полисного типа с сохранением народного собрания и аристократических исполнительных магистратур. Затем студенты, вооружившись документами хрестоматии, анализируют специфику коммунального строя XIII–XV вв. на примере Трогира, Сплита и Дубровника [1, с. 113–119, 124–125]. Здесь уместно использовать исследования М. М. Фрейденберга и А. В. Чернышова [4]. Хорошо бы изобразить силами трех студентов на доске параллельно три вида управленческих структур вышеназванных городов. Налицо будет господство повсюду патрицианского Большого Совета в качестве законодательной власти, концентрация исполнительной власти в руках патрицианского же органа типа Малого Совета и градоначальника (князь, избранный нобилями, как в Дубровнике; князь – венецианский наместник, как в Трогире; подеста – наемный чиновник из Анконы, как в Сплите).

Возникает вопрос о характере такого политического устройства. Понятно, что это тип республики. Но это не похоже на олигархическое правление, свойственное городам Ганзейского союза [5, с. 44]. Это куда больше напоминает Венецианскую республику. И, поскольку в системе власти были исключительно нобили, то мы вправе определить ее как аристократическую республику.

Подведем основные итоги.

Изучение студентами истории далматинского средневекового города на практических занятиях по истории южных и западных славян позволяет закрепить у них понимание типологической принадлежности славянства к европейской цивилизации, активизировать их навыки работы с документами, картами, схемами и специальной литературой, задействовать остаточные знания по истории античности и европейского средневековья и приучить к комплексному подходу в изучении научно значимых проблем.

Список использованных источников и литературы

1. Хрестоматия по истории южных и западных славян. Т. 1. Минск : Изд-во Университетское, 1987. 272 с.

2. Раннефеодальные государства на Балканах (VI–XII вв.). М. : Наука, 1985. 365 с.
3. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв 3 тт. Том 2. Игры обмена. М. : Прогресс, 1990. 632 с.
4. Фрейденберг М. М., Чернышов А. В. Коммунальный строй далматинских городов XII–XIV вв. Калинин : Изд-во Калинин. гос. ун-та, 1983. 286 с.
5. Подоляк Н. Міське самоврядування вендської Ганзи і позиція територіальної та імперської влади//Вісник Чернігівського державного педагогічного університету. Випуск 34. Серія : Історичні науки. №4. Чернігів, 2006. С. 32–46.

УДК 378.147:165.12:930-057.87

Е. Н. БАШИЛОВА

(УО «Гимназия № 10 г. Гомеля»)

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ГИМНАЗИСТОВ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛУБА «ХРАМ МОЕЙ ДУШИ»

В статье обобщен опыт формирования исторического сознания гимназистов в рамках реализации исследовательских и творческих проектов в области духовной культуры, фото- и кинодокументалистики, музееведения, объединенных в деятельности клуба «Храм моей души»..

В процессе преподавания истории решаются многообразные задачи : образовательные, познавательные, воспитательные, мировоззренческие. Однако одной из наиболее значимых является задача формирования исторического сознания, представляющего собой сложное и многогранное духовное явление. Под историческим сознанием в науке понимается совокупность представлений общества в целом и его социальных групп в отдельности, о своем прошлом и прошлом всего человечества.

Выделяют четыре уровня исторического сознания : от первого, формирующегося на основе накопления непосредственного жизненного опыта, до высшего четвертого, который предполагает, что формирование исторического сознания происходит уже на базе всестороннего теоретического осмысления прошлого, на уровне выявления тенденций исторического развития.

Значение формирования исторического сознания, сохранения исторической памяти в современных условиях очень велико, когда реально выросла опасность, о которой предупреждали еще великие философы такие как Владимир Соловьев, опасность вырождения человечества в «зверочеловечество», когда рост материальных потребностей опережает рост потребностей духовных, и еще тогда, когда история становится ареной для битв и манипулирования современных политиков.

Помните как у Осипа Мандельштама : «Есть ценности – незыблемые скалы над скучными ошибками веков». Есть ценности, которые не предать, не погрязнуть нельзя. Иначе нам грош цена. Задачи ясны, их актуальность неоспорима. Как решать эти задачи?

У известного психолога Владимира Леви есть интересная идея о том, что каждый ребенок – это «свернутая Вселенная». В центре каждого из нас находится так называемый круг Абсолютной веры, т.е. область в которой не допускаются сомнения. Однако, чтобы достичь круга Абсолютной веры, надо преодолеть сферы *невероятного, маловероятного, сомнительного, достоверного*, что происходит далеко не всегда. И думаю, что наши гениальные педагогические поползновения, таким образом, бывают бесплодными, ибо им не удастся преодолеть сферы-преграды. Поэтому педагогическая деятельность – это есть не что иное, как поиск своих приемов, средств, методов и технологий, позволяющих достичь святая святых каждого воспитанника – круга Абсолютной веры. На мой взгляд, универсальной технологией, позволяющей преодолеть все преграды, является технология коллективной творческой жизни, технология сотрудничества. «Потому что образовывать и воспитывать, – говорил Игорь Иванов, – значит, действовать заодно с воспитанниками как сотрудниками по общей творческой работе».

Эта технология реализуется в деятельности клуба «Храм моей души», которым я руковожу в гимназии №10 уже 20 лет. Целью деятельности клуба является приобщение гимназистов к историческому наследию белорусского народа, к мировой духовной культуре как способу передачи от поколения к поколению общечеловеческих ценностей, при восприятии и воспроизведении которых происходит творческое и нравственное саморазвитие человека. В деятельности клуба используется уникальный воспитательный потенциал искусства. Фридриху Ницше принадлежит мысль о том, что «подлинным выражением жизни является не история, но искусство».

Для многих ребят деятельность в клубе стала судьбоносной, изменила их мировоззрение, ценностные ориентиры. Их всегда

выделяет высокая гражданская активность и духовность, достаточный уровень «социального интеллекта», нравственная воспитанность, развитость гражданских компетенций, патриотизм, владение приемами и технологией творческой деятельности.

В структуре клуба сегодня действуют агитбригада «Простые истины», театр «Каскад», театр «Познание», современный детский музыкальный театр «Созвездие», общество юных исследователей «Цивилизация», союз кинематографистов и фотохудожников, общество музееведов.

Общество юных исследователей «Цивилизация» клуба «Храм моей души» является из одной секций научного общества учащихся гимназии «Свободный выбор». Для успешной реализации учебно-исследовательских проектов по православной культуре нами было испрошено благословение Преосвященнейшего Стефана, епископа Гомельского и Жлобинского, на посещение и фотографирование всех храмов и монастырей г. Гомеля Гомельской епархии Белорусской Православной Церкви. Ребятам оказывают неоценимую помощь многие священнослужители нашего города, сотрудничаем мы и с молодежным отделом Гомельской Епархии.

Для исследований нами были привлечены документы фондов № 3441 и № 1354 Государственного архива Гомельской области, в которых содержатся материалы деятельности уполномоченного Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области и регистрационные дела гомельских храмов послевоенного периода. Ребятами созданы учебно-исследовательские проекты «Судьбы гомельских православных храмов в XX–XXI веках», «Колокола гомельских православных храмов в XX–XXI веках», которые неоднократно были отмечены дипломами исследовательских конференций и научных чтений учащихся. В 2014–2015 гг. юные исследователи представят проекты «Купола гомельских православных храмов», «Иконостасы гомельских православных храмов».

Общество музееведов участвует в создании виртуального музея Великой Отечественной войны «Судьбы, опаленные войной» по материалам семейных архивов гимназистов. В реализации этого проекта клуба на протяжении пяти лет приняло участие около ста гимназистов.

Для юности характерно тяготение к сильной героической личности, жажда подвига и деятельности. В этом возрасте понять означает перечувствовать, пережить. Возможность такая осуществима средствами фото- и кинодокументалистики. Близкое знакомство с героическими судьбами людей, живущими рядом, помогает избежать

фальши и формализма, порождающих лжепатриотизм. Воспитывать можно только правдой. Что испытывает человек идущий на смерть, что побуждает человека совершить подвиг, какой немыслимой ценой досталась нам Победа и как велика нравственная сила народа, одержавшего ее. Высок и нравственный потенциал трудового подвига учителя, педагога, наставника.

Объединив усилия педагогов и группы старшеклассников, союз кинематографистов и фотохудожников осуществил за последние годы такие проекты, как документальный фильм «Я славу женщине пою» о работниках образования Центрального района города Гомеля, участниках Великой Отечественной войны (фильм стал победителем республиканского конкурса любительских фильмов), документальный фильм на основе материалов гимназического архива и воспоминаний педагогов и выпускников «Школа, ты не старишься, никогда не старишься...», посвященный юбилею гимназии (СШ №10), фильм об учителях Центрального района города Гомеля, получивших почетное звание «Заслуженный учитель Беларуси» и другие. Это – живая история.

Деятельность агитбригады «Простые истины» направлена на формирование высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, уважения к истории, героическому прошлому своего народа (программы агитбригады «Эхо минувшей войны», «Выпускники 41-го года», «Гомель в войнах XX столетия», «Вечной славы огонь», «Поклонимся великим тем годам», «Афганистан болит в моей душе», «Они сражались за Родину» и др.)

История – это живой процесс и она становится ближе тогда, когда предстает перед нами как история человека, тех неизвестных нам людей, которые любили и ненавидели, страдали, радовались, горевали, веселились. Всеми способами оживить историю, наполнить ее чувствами наших предков, попытаться понять их – это важная задача на пути к формированию исторического сознания. И решение этой задачи, возможно, лежит и в плоскости театральной деятельности учащихся. «История... расширяет пределы собственного бытия; творческою силою мы живем с людьми всех времен, видим и слышим их, любим и ненавидим; еще не думая о пользе, уже наслаждаемся созерцанием многообразных случаев и характеров, которые занимают ум или питают чувствительность. (Н. М. Карамзин).

Т. А. ШКРАБОВА, Н. В. КОРНИКОВА

(УО «Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины»)

ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ НА ИСТОРИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ В НАЧАЛЕ ХХІ ВЕКА

Данная статья посвящена анализу методического и практического опыта проведения этнографической практики студентов исторического факультета Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины в начале ХХІ века. Авторами изучается проблематика, связанная с организацией и методическими основами проведения полевых этнографических исследований в ходе практики, характеризуется ее научно-исследовательская составляющая, а также значимость для подготовки высококвалифицированных специалистов исторических специальностей.

Этнографическая практика играет важную роль в подготовке высококвалифицированных специалистов исторической и музейной специальностей, является одной из важнейших составляющих учебного процесса историческом факультете. Этнографическая практика не только способствует закреплению теоретических знаний студентов по этнографии, полученных на аудиторных занятиях, но также содействует развитию их познавательной активности, мотивирует интерес к научно-исследовательской деятельности, этнографической науке в целом и смежным с ней историческим дисциплинам, оказывает влияние на формирование и развитие исследовательского кругозора обучающихся в высшей школе.

Цель данной работы – характеристика опыта проведения этнографической практики на историческом факультете Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины в начале ХХІ века.

Новизна исследования заключается в том, что впервые на основе анализа практического опыта проведения этнографической практики студентов исторического факультета ГГУ им. Ф. Скорины изучаются разнообразные аспекты, связанные с организационными и методическими основами ее реализации в ходе учебного процесса.

Этнографическая практика является важной составляющей программы обучения студентов 1 курса специальностей «История

отечественная и всеобщая», а также «Музейное дело и охрана историко-культурного наследия» исторического факультета. Цель ее проведения – ознакомление студентов исторических специальностей с основными приёмами и методами сбора полевого этнографического материала, овладение практикой работы полевого исследования, обучение составлению полевой документации и отчётности. Важнейшими задачами, которые реализуются в процессе практики, являются ознакомление учащихся с разными видами этнографического исследования и формирование у студентов понимания базовых понятий этнографической науки и их практического наполнения. Перед проведением практики важное значение имеет работа, связанная с теоретической подготовкой студентов: в ее рамках они изучают научные этнографические и историко-краеведческие публикации, имеющие непосредственное отношение к объектам будущего полевого исследования. В качестве основного учебного материала используются такие издания, как «Этнография Белоруссии» [1], «Этнаграфічная спадчына. Беларусь. Традыцыйна-бытавая культура» [2], «Этналогія Беларусі: традыцыйная культура насельніцтва ў гістарычнай перспектыве» [3], «Полевая этнография. Теория и практика этнографических исследований» [4], «Помнікі этнаграфіі: Методыка выяўлення, апісання і збірання» [5], «Этнология» [6], а также этнографические публикации, имеющие непосредственное отношение к объектам будущего полевого исследования.

В период прохождения этнографической практики предполагается ознакомление студентов с различными видами этнографического исследования. Практиканты должны усвоить основные понятия этнографии, к примеру, такие как «культурная среда», «жилище», «культура питания», «костюм» и проч., а также овладеть методикой этнографического исследования и методами полевой этнографии.

Результаты проведения этнографической практики показывают, что подобная деятельность способствует развитию практического опыта поисковой и исследовательской деятельности, ведет к развитию информационного кругозора студентов и обогащению их общекультурных представлений, глубокому пониманию проблем этнографии отечественной истории. В ходе проведения практики студенты не только отрабатывают усвоенные ранее теоретические навыки, закрепляя их результатами своей деятельности, но также получают возможность непосредственно познакомиться с культурным разнообразием Гомельского региона. В процессе практики студентами реализуется деятельность по сбору этнографического материала в

соответствии с утвержденными программами-опросниками, а на завершающем этапе реализуется первичная обработка, систематизация, интерпретация и оформление собранного материала.

Продолжительность практики составляет одну неделю. Накопленный опыт показывает, что данный срок позволяет успешно решать поставленные перед студентами задачи, связанные с отработкой навыков сбора и обработки полевого этнографического материала. В течение указанного периода на протяжении четырех дней студенты собирают и интерпретируют с научным руководителем материал, полученный в результате проведения опросов. Пятый день практики отводится для оформления документации и обобщения полученных данных; на шестой день практики студенты сдают зачет, который заключается в представлении полевых материалов, а также написанного на их основе исторического сочинения.

Организационной процедурой для проведения этнографической практики студентов исторического факультета является установочная конференция, проведение которой обеспечивает эффективность и рациональность деятельности студентов, что достигается через четкую постановку цели и задач работы перед практикантами. Вместе с тем, немаловажна роль группового руководителя, который оказывает методическую помощь студентам и осуществляет коррекцию их деятельности.

Обязательным требованием для студентов, связанным с проведением этнографической практики и отражающим ее нормативный аспект, является ведение дневника, а также других видов отчетной документации.

Важнейшее значение в процессе проведения этнографической практики имеет деятельность студентов, связанная с проведением полевых исследований, в результате которой осуществляется сбор источникового материала по заданной тематике. Студентам выдается одно задание на весь период практики, которое включает постановку цели на исследование фрагмента материальной, социальной, духовной культуры городского населения в прошлом и современности. Оно ориентировано на сбор данных об устойчивых явлениях культуры и новациях, затрагивает образ жизни горожан разной половозрастной и профессиональной принадлежности. Предполагается возможность сопоставительного изучения традиций в городской среде.

Реализация подобной работы выполняется путем проведения опросов населения Гомеля, в результате которых практиканты осуществляют сбор оригинального источникового материала, характеризующего различные аспекты, связанные с материальной и духовной культурой горожан. Студенты опрашивают респондентов,

включая в круг интервьюируемых информантов разного пола, возраста, профессий и т.д. Практиканты подробно и развернуто фиксируют материалы опросов в специальных полевых дневниках.

Способность к оформлению и обобщению различных видов информации и источникового материала является одной из отличительных результатов гуманитарного образования. Поэтому значительное внимание в процессе проведения этнографической практики отводится той ее части, которая связана с практической работой по обработке источникового материала, а также его интерпретацией. Подобные навыки формируются посредством написания этнографического сочинения, которое готовится студентами по результатам самостоятельно проведенного исследования. Его тема совпадает с названием опросных листов. Требования предполагают написание работы, в которой возможны ссылки не только на данные своего полевого исследования, что является обязательным, но и на другую научную либо научно-популярную литературу. Текст предполагает логичное и последовательное изложение материала, в котором должно быть представлено обоснование полученных результатов и описание самой процедуры полевой работы. Подобная деятельность способствует развитию навыков аналитического мышления и выработке умения обработки, а также интерпретации источникового материала.

Таким образом, этнографическая практика выступает важным компонентом в процессе подготовки специалистов исторических специальностей. Она способствует выработке важных навыков, связанных с исследовательскими изысканиями, способствует активизации познавательной работы студентов и формированию их широкого кругозора в общеисторическом и культурном контексте. В ходе практики результаты этнографических исследований систематизируются студентами в виде отчетов и этнографических сочинений. Немаловажным является тот факт, что зачастую практические навыки сбора и интерпретации полевого этнографического материала впоследствии используются рядом студентов в рамках подготовки их курсовых работ, а также научно-исследовательской деятельности. Работа практиканта является не только учебной, но преимущественно – научно-исследовательской. Такой характер объективно носит процедура сбора этнографического материала. Поэтому по итогам этнографической практики студентам зачастую предлагается тематика теоретических научных исследований, которые являются продолжением изысканий полевого характера в период ее прохождения. Вместе с тем, нельзя не отметить, что работа студентов в рамках данного вида деятельности

способствует развитию таких исследовательских качеств как коммуникабельность и исторический кругозор.

Список использованных источников и литературы

1. Пилипенко, М.Ф. Этнография Беларуси. Минск : Вышэйшая школа, 1981. 192 с.
2. Титов В.С. Этнаграфічная спадчына : Беларусь. Традыц.-бытавая культура : учеб.-метод. изд. Минск : Беларусь, 1997. 205 с.
3. Наваградскі Т. А. Этналогія Беларусі: Традыцыйная культура насельніцтва ў гістарычнай перспектыве: вучэб.-метада. дапам. Мінск : БДУ, 2009. 335 с.
4. Жлоба С. П. Полевая этнография. Теория и практика полевых этнографических исследований : учебное пособие для вузов. Брест : БрГУ им. А.С. Пушкина, 2001. 188 с.
5. Бандарчык В. К., Гуркоў У. С., Цярохін С. Ф. Помнікі этнаграфіі : Методыка выяўлення, апісання. Минск : Навука і тэхніка, 1981. 150 с.
6. Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. Этнология : учебник для студ. высш. учеб. заведений. Москва : Гардарики, 2006. 287 с.

УДК 930.2:378.147-057.875

Т. Г. ШАТЮК

(УО «Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины»)

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

В статье описаны формы и методы работы по повышению качества обучения в процессе изучения исторических дисциплин, отдельных тем учебных дисциплин, раскрыты возможности вспомогательных исторических дисциплин в изучение исторической действительности на микро- и мезоуровнях; во включении студентов в учебно-исследовательскую работу, в организации воспитательной работы.

Современной тенденцией развития образования в стране является переход от знаниево-ориентированного к практико-ориентированному обучению. Реальный сектор экономики требует

не фундаментальных знаний, а высокой степени развития навыков анализа, синтеза, высокого уровня умений принимать решения, в результате компетентным становится тот специалист, кто способен применять знания на практике в процессе выполнения профессиональных и социальных функций.

Опыт работы со студентами, не обучающимися по группе специальностей «Исторические науки», показывает, что в современных условиях изучение исторических дисциплин или использование исторических знаний с целью повышения качества обучения в процессе изучения неисторических дисциплин возможно при двух взаимосвязанных условиях: изучение исторической действительности на микро- и мезоуровнях; включение студентов в учебно-исследовательскую работу в рамках специальных исторических дисциплин.

Так, в ходе изучения дисциплины «История Беларуси» можно как в качестве заданий по подготовке проектов, так и в качестве заданий по СУРС предложить исследования на темы по истории Гомеля конца XIX – начала XX вв., предварительно дав краткий материал для размышления и выбора тематики исследований:

Гомель на рубеже XIX–XX вв. был центром уезда Могилевской губернии. К 1911 г. в нем проживало 79 107 человек: 38 769 мужчин и 40 338 женщин. По религиозной принадлежности православных и единоверцев из них насчитывалось 40 466 человек, старообрядцев – 6 016, римо-католиков – 1 685, протестантов – 210, иудеев – 30 708, магометан – 22 человека. По национальному признаку население Гомеля распределялось так: русских (к которым причислялись украинцы и белорусы) – 46 482 человек, поляков – 1 685, немцев – 210, евреев – 30 708, турок – 22 человека [1, с. 296].

В рассматриваемый период Гомель был городом с довольно развитыми промышленной, ремесленно-кустарной, транспортной, торговой и финансово-банковской сферами. Наиболее развитыми были металлообрабатывающая, деревообрабатывающая, винокуренная, пищевая отрасли промышленности. В городе имелось 58 заводов и фабрик, 508 кустарно-ремесленных мастерских и заведений бытового обслуживания. Банковско-финансовая сфера была представлена государственными, общественными и частными банками. Существовала развитая сеть торговли (магазины, лавки, Гостиный двор). В течение года функционировало 3 ярмарки: Васильевская (Новогодняя), Троицкая и Воздвиженская. Товарные перевозки осуществлялись посредством железнодорожного и речного транспорта.

Город имел свою систему самоуправления : городскую думу и городскую управу. Благоустройство Гомеля отвечало уровню не только уездных, но и губернских городов. В городе мостовые были вымощены камнем и деревом, улицы освещались керосинно-калильными и простыми керосиновыми фонарями, в центре города и на станции Либаво-Роменской железной дороги было электрическое освещение. Городские власти по системе артезианских колодцев выстроили водопровод, скотобойни (для надзора за мясной торговлей), открыли городской ломбард, планировали пустить электрический трамвай. Через город проходили Либаво-Роменская, Полесская, Петербуржско-Одесская железные дороги, Киево-Петербургское шоссе, первая телеграфная линия в России (Петербург–Севастополь) [2].

В начале XX в. в городе издавалось 11 общественно-политических, литературных и театрально-музыкальных газет и журналов. Типографии печатали и произведения местных авторов. В 1909–1914 гг. действовало музыкально-драматическое общество, имевшее литературную секцию. Его члены устраивали музыкальные вечера, концерты, литературные чтения, ставили драматические спектакли. Во 2-ой половине XIX в. существовали частный театр и зимний театр. С начала XX в. труппы выступали в коммерческом клубе, зале общественного собрания, здании цирка, летнем театре. Работали 2 музыкальные школы и 1 фортепианные классы. Одной из главных примет художественной жизни Гомеля была просветительская деятельность профессиональных художников. Работали частная художественная школа Школьниковой, студия Каминского. Социальная инфраструктура города включала также городскую библиотеку-читальню, учреждения бытового обслуживания населения (бани, прачечные, швейные мастерские и т.д.). К 1915 г. функционировали 5 больниц, 2 лазарета, 2 амбулатории, глазная лечебница. Получили развитие физкультура и спорт : существовали спортивные кружки, проводились соревнования по велоспорту, футболу, легкой атлетике, спортивной борьбе. Было большое количество православных, старообрядческих церквей, синагог и один костел [3, 4].

Начало школьному делу в г. Гомеле было положено в 1797 г. Н. П. Румянцевым. В этом году открылась духовная гимназия, которая размещалась в его доме, он частично оплачивал работу учителя. Николай Петрович являлся одним из инициаторов открытия в Гомеле высшего учебного заведения и предлагал частично его профинансировать, на свои средства основал первую в России ланкастерскую школу [5, с. 36].

К 1880 г. в Гомеле по официальным данным было 6 учебных заведений, к 1900 г. – 18, к 1911 г. – 33. Средние учебные заведения были общеобразовательными и средними специальными. Начальные подразделялись на городские, приходские, народные, церковноприходские, еврейские, подготовительные; на высшие и низшие. В средних учебных заведениях училось 38,8% учащихся, в начальных – 61,2%; имелось значительное превышение количества и типов учебных заведений, положенных по административному статусу уездному городу; темпы роста численности учащихся опережали темпы роста населения города, в учебных заведениях города училось 40% (на 7% больше, чем в среднем по России) детей школьного возраста [6, с. 318].

В Гомеле функционировали школы Министерства народного просвещения (41%), частные учебные заведения (31%), школы ведомства Св. Синода (25%), учебные заведения других ведомств (3%). В учебных заведениях на одного учителя приходилось от 9 до 47 человек (классы же могли формироваться до 50 человек), но, в основном, 11–26 человек. Наименьшее число учащихся было в частных и средних учебных заведениях, наибольшее – в начальных и церковноприходских. Успеваемость учащихся, в среднем, составляла 80%; наименьший процент успеваемости был в начальных учебных заведениях по русскому языку, так как для крестьянских детей было трудно усвоить правописание [7, л. 3]. Гомель занимал четвертое место по грамотности населения среди городов Беларуси, уступая Гродно, Орше, Минску, Витебску [8, с. 23–25]. Частные учебные заведения компенсировали их недостаток среди государственных, особенно женских и еврейских, и зачастую реализовывали прогрессивные идеи в образовании; однако их учредитель должен был обязательно удовлетворять двум условиям: быть русским подданным и иметь образование, дающее право домашнего учителя [9, с. 174].

В профессиональных учебных заведениях можно было получить духовное, коммерческое, техническое железнодорожное, педагогическое (8-й педагогический класс женской гимназии, мужская учительская семинария, 2-х-летние педагогические курсы при 1-м городском училище) образование, однако экономика города постоянно испытывала нужду в профессионально подготовленных кадрах, поэтому постоянно открывались новые учебные заведения.

Источники формирования бюджетов учебных заведений были различны, зависели от их ведомственной подчиненности, слагались из средств различных министерств, Могилевской дирекции народных училищ, городской думы, платы за обучение,

доходов от капиталов и пожертвований. Государственное казначейство в основном оплачивало труд учителей, городские дума и управа – строительство или наем помещений для учебных заведений, а также выплату стипендий и содержание старших классов гимназий; но даже частные учебные заведения получали финансовую поддержку от городских властей.

Плата за обучение была достаточно велика и составляла от 20 руб. в подготовительных классах до 140 руб. в год (сравните: зарплата директора гимназии в год была 2000 руб., зарплата учителя гимназии – 300–600 руб., зарплата классной надзирательницы в гимназии – 100–120 руб., зарплата учителя начального учебного заведения – 150–300 руб., наемная плата домашней прислуги 60–400 руб., фунт ржаного хлеба – 3–6 коп., фунт сахара – 15 коп., годовая плата за устройство телефона и пользование им – 49,5 руб., номер газеты – 3 коп.) [1, с. 306].

Главными учебными заведениями, относящимися к числу средних, в Гомеле были мужская и женская правительственные гимназии. Наряду с ними существовали и частные: женская гимназия В. А. Копиш, еврейская мужская гимназия А. Х. Ратнера, женская еврейская прогимназия А. Я. Сыркиной (затем Р. Д. Сыркиной), женская прогимназия М. А. Тоболевич-Федоровской, прогимназия М. А. Эльяшева. Прогимназии могли быть четырех- или шестиклассными, давали неполное среднее образование, не давали права поступать в высшие учебные заведения.

Из частных учебных заведений города в начале XX в. выделялась частная мужская гимназия доктора Аркадия Ефимовича Ратнера, открытая в 1907 г. Это была гимназия с полным восьмилетним курсом обучения и с правами для учащихся, то есть выпускники ее могли без дополнительного образования учиться дальше в высших государственных учебных заведениях. Среди выпускников этой гимназии, закончившей ее с отличием, был классик мировой психологической науки Лев Семенович Выготский.

Анна Яковлевна Сыркина одной из первых в городе открыла частное еврейское учебное заведение и за 20 лет существования она добилась повышения его статуса от двухклассного училища до четырехклассной прогимназии. В конце 1911 г. в связи со смертью владелицы прогимназия была закрыта. Весной 1912 г. родственница Анны Яковлевны Роза Давыдовна Сыркина вновь добивается открытия учебного заведения, но вместо прогимназии ей позволили лишь открыть четырехклассное училище 2-го разряда (высший тип начального учебного заведения). Таким образом был понижен статус учебного заведения. Но в конце

1912 г. Р. Д. Сыркина добивается перевода училища в разряд средних учебных заведений и присвоения наименования ему прогимназии [10, л. 253, 258, 300]. Осознавая большую роль образования в жизни, А. Я. Сыркина открыла вечерний класс для девушек, которые по возрасту, экономическим возможностям или по другим причинам не могли учиться в обычных учебных заведениях, причем обучение в нем, хотя это было частное учебное заведение, было бесплатным [11, л. 122–123].

Мария Антоновна Тоболевич-Федоровская организовала систему учебных заведений, основанную на преемственности обучения. Она содержала женскую прогимназию, подготовительное училище и детский сад (единственный в городе).

Семья Паскевичей всегда интересовалась проблемами образования и оказывала поддержку учебным заведениям Гомеля и его уезда. Даже после официального придания Гомелю статуса уездного города бывшие владельцы Федор Иванович и Ирина Ивановна Паскевичи продолжали оказывать влияние на развитие его благоустройства, социальную жизнь и образование, всегда быстро реагировали на возникшие проблемы и трудности, способствуя их разрешению либо предупреждая их. Именно благодаря их деятельности благотворительность в городе от единичных пожертвований в к. XVIII в. развилась до системы поддержки учащихся в конце XIX – начале XX вв. Они оказывали материальную помощь как ученикам, так и учителям, выплачивали стипендии, жертвовали деньги на постройку учебных заведений, их содержание как в Гомеле, так и в его окрестностях, наряду с посещением электрической станции, спичечной фабрики разрешили проведение образовательных экскурсий учащихся гимназий в собственном замке, помогли восстановить здание духовного училища после пожара (корпус Гомельского государственного медицинского университета) [12, л. 7; 13, л. 1–9].

В 1896 г. в Гомеле городской думой был объявлен конкурс на лучший проект мужской классической гимназии. Молодой архитектор С. Д. Шабуневский выиграл конкурс, и в 1898 году на углу Могилевской и Гимназической улиц было построено новое здание гимназии площадью в 1 га. Как следует из доклада строительной комиссии, многим казалось, что гимназия – «слишком роскошное здание для такого города как Гомель», потому что здание с точки зрения архитектуры являлось «гордостью города» и могло по праву считаться выдающимся памятником городского строительства, но и потому, что смета, отпущенная на строительство гимназии, была значительно превышена – на 29%. В докладе строительной

комиссии городской думе содержатся сведения о самых крупных перечислениях : от жителя города Гинзбурга (в его доме жила семья Выгодских) – 125 руб., городская управа выделила 2 135 руб., а Паскевичи – 10 тыс. руб. [5, с. 36; 14, л. 112–113, 144]. Это учебное заведение закончил с серебряной медалью будущий выдающийся авиаконструктор П. О. Сухой.

Более широкие масштабы благотворительность в Гомеле приняла с открытием в городе 1 января 1879 г. Общества вспомоществования недостаточным учащимся (ОВНУ). Согласно уставу общества, его целью являлось «доставлять материальные средства несостоятельным лицам без различия вероисповедания и сословия к поступлению, продолжению и окончанию курса учения в мужских и женских учебных заведениях Гомеля», а также оказание помощи при переходе их в высшие и специальные учебные заведения империи. В круг деятельности общества входили внесение платы за право учения, снабжение учебными пособиями, выдача денежных и вещевых пособий, выдача пособий в случае несчастий или болезней, предоставление средств для поступления в высшие учебные заведения, а также содействие в поиске «службы или занятий». Председателем и почетным членом этого общества стала И. И. Паскевич. Почетными членами ОВНУ были Ф. И. Паскевич; сенатор, тайный советник Н. Н. Герард; попечитель Виленского учебного округа Н. И. Сергиевский. По Уставу почетные члены общества должны были делать взносы в размере 150 руб. в год (постоянные члены – 50 руб., действительные – 6 руб. в год. Однако согласно отчету ОВНУ за 1880-1881 г.г., Ирина Ивановна Паскевич и еще один член общества Елена Петровна Лагорио выделили значительное пособие в 500 руб. [15, л. 143–145, 195, 200]. Также средства общества пополнялись за счет доходов от любительских спектаклей, лотерей, ценных бумаг и т.д.

И. И. Паскевич продолжала и после смерти мужа благотворительные традиции. По ее инициативе и на ее средства открывались и содержались приюты, где она отбирала наиболее способных и талантливых детей и обеспечивала им образование в учебных заведениях, которые также получали финансовую помощь княгини. Она приютила и выучила в гимназии бедного еврейского мальчика, которого отослала в Швейцарию получать медицинское образование. По возвращении построила для него глазную лечебницу, где он был директором с 1892 по 1941 год. Это известнейший офтальмолог, доктор медицины, профессор А. Я. Брук (1866–1941 гг.).

В 1900-х гг. каждый пятый ученик государственной гимназии был освобожден от платы за обучение за счет благотворительных обществ или И. И. Паскевич [1, с. 351; 16, с. 929; 17, с. 76–77; 18, с. 85–86], а также учащиеся мужской гимназии получали стипендии с сумм, пожертвованных помещицей Е. П. Герард (4 300 руб.) и предводителем гомельского дворянства А. Б. Станевичем (1 200 руб.) [19, с. 116]. И. И. Паскевич заботилась еще и об учителях, осознавая важность и трудности их работы. В июне 1905 г. она пожертвовала «Обществу взаимного вспомоществования учащим и учившим в народных училищах Могилевской губернии» 5 000 руб. [20, л. 28].

Исходя из предложенного материала формулируются темы: «Гомель промышленный», «Гомель ремесленный», «Гомель торговый», «Транспортная сфера Гомеля», «Благоустройство Гомеля», «Периодическая печать Гомеля», «Медицинские учреждения Гомеля», «Физкультура и спорт Гомеля», «Гомель театральный» и др. Эти достаточно крупные темы можно давать группам студентов для выполнения исследовательских проектов или подразделять на темы минипроектов. В их тематике могут быть представлены истории отдельных предприятий и учреждений, например, таких как: «История железнодорожных мастерских», «История глазной лечебницы», «История гимназий, прогимназий и других учебных заведений», «История велотрека», «Благотворительные общества» и т.п.

Подготовленный материал упоминает множество имен, и соответственно могут быть даны темы по историческим персоналиям: И. И. Паскевич, Ф. И. Паскевич, Н. П. Румянцев, Е. П. Герард, А. Б. Станевич, Е. П. Лагорио, Н. Н. Герард, М. А. Тоболевич-Федоровская, А. Я. Сыркина, Р. Д. Сыркина, Я. Г. Гинзбург, С. Д. Шабуневский, А. Я. Брук, П. О. Сухой и др.

Отдельными направлениями работ могут стать исследования по исторической фамилистике, генеалогии. Через изучение истории своей семьи можно реконструировать историю региона.

В процессе изучения дисциплины «Психология развития» в разделе «Основные теоретические школы» будущие психологи готовят проект «Гомельский период жизни и творчества Л. С. Выготского», проводится интеллектуальная игра «По гомельским дорогам Выготского», факультетский конкурс научных и творческих работ, посвященный памяти Л. С. Выготского, работает СНИЛ «Культурно-историческая психология».

Таким образом, включение студентов различных специальностей в научно-исследовательскую, минипроектную

деятельность средствами специальных исторических дисциплин (историческое краеведение, историческая антропология, генеалогия, историческая фамилистика и др.), обладая огромным воспитательным потенциалом, выступает в качестве практико-ориентированных методов обучения, позволяет изучать историческую действительность на микро- и мезоуровнях; формировать специалиста-профессионала, обладающего мультикомпетентностями.

Список использованных источников и литературы

1. Гомель. Географическо-статистический очерк // Записки Северо-Западного отдела Русского географического общества. Кн. 2. Вильна, 1911. 428 с.
2. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г.г. Ч.1. Гл. 20 : Могилевская губерния. СПб, 1863 33 с.
3. Весь Гомель. Календарь и адресно-справочная книга на 1908 г. Гомель, 1907. 128, 48 с.
4. Весь Гомель. Календарь и адресно-справочная книга на 1913 г. Гомель, 1912. 186 с.
5. Виноградов Л. Гомель. Его прошлое и настоящее. 1142-1900. М., 1900. 48 с.
6. Рашин А.Г. Население России за 100 лет. М. : Госстатиздат, 1956. 352 с.
7. Национальный исторический архив в г. Минске (далее НИАБ). Ф. 2254 (Дирекция народных училищ Могилевской губернии). Оп. 4 Д. 30.
8. Документы и материалы по истории Белоруссии. Т. III. Минск : АН БССР, 1953. 1020 с.
9. Смирнов В.З. Реформа начальной и средней школы в 60-е гг. XIX в. М. : АПН РСФСР, 1954. 312 с.
10. НИАБ. Ф. 2254. Оп. 2. Д. 504.
11. НИАБ. Ф. 2254. Оп. 2. Д. 729.
12. НИАБ. Ф. 2925 (Гомельская женская гимназия) Оп. 1 Д. 3.
13. НИАБ. Ф. 3013 (Вотчинное управление Гомельского имени князя Паскевича-Эриванского). Оп. 1 Д. 1217.
14. НИАБ. Ф. 2912 (Гомельская городская дума). Оп. 1 Д. 25.
15. НИАБ. Ф. 2001 (Канцелярия Могилевского губернатора). Оп. 1 Д. 1178 (ч. 2).
16. Дембовецкий А.С. Опыт описания Могилевской губернии. Кн. 2 : Могилев-на-Днепре. Могилев, 1884. 1002 с.
17. Обзор Могилевской губернии за 1905 г. Могилев, 1906. 100, 45 с.
18. Обзор Могилевской губернии за 1907 г. Могилев, 1908. 106, 36 с.
19. Указатель пожертвованных капиталов по МНП. СПб., 1912. 482 с.
20. НИАБ. Ф. 2254. Оп. 2 Д. 417.

А. П. КАСЬЯНЕНКО, М. Я. ТИШКЕВИЧ

(УО «Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины»)

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ (НА ПРИМЕРЕ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

Статья посвящена анализу содержания и особенностям реализации социальной политики на местном уровне управления и самоуправления Республики Беларусь. Представлены данные классификации общественных объединений Гомельской области, на основе международного классификатора МКНКО. Прослеживается динамика положительных изменений в социальной жизни общества, оказании социальных услуг, способствующих улучшению уровня жизни населения г. Гомеля и Гомельской области.

Приоритетными целями развития любого общества выступают создание качественных условий для жизни и трудовой деятельности людей, ликвидация бедности и социального неравенства. Устойчивое социальное развитие страны невозможно без эффективной социальной политики, которая реализуется на разных уровнях социально-экономической деятельности.

Наша страна создает современную эффективную систему социально-экономических отношений, которая позволит приблизиться к уровню жизни населения в экономически развитых европейских государствах. Социальная политика, в этих условиях, выступает амортизатором накопившихся социальных проблем и противоречий, смягчает негативные социальные процессы, помогает населению адаптироваться к новым условиям – переходу от модели государственного патернализма к рыночной модели, основанной на социально-экономической ответственности трудоспособных членов общества.

Таким образом, целью государственной социальной политики является разработка и реализация системы мер по улучшению условий жизни и трудовой деятельности всех слоев населения. Теоретическое осмысление эти процессы получили в концепции «развития человеческих ресурсов» (Human Resources Development, HRD), А. Маслоу, Ф. Герцберга, Д. Макгрегора, др.

Практическая реализация предполагает развитие местного управления и самоуправления, гражданского общества, поскольку местная власть максимально приближена к интересам и потребностям рядовых граждан. Как справедливо пишет исследователь Е. П. Сапелкин : «Первой инстанцией, куда обычно обращается гражданин, является местный орган власти» [1, с. 19]. Социальная политика на местном уровне управления и самоуправления Республики Беларусь реализуется в соответствии с основными направлениями развития социальной политики государства.

Наряду с местными Советами, как основными органами местного самоуправления, развиваются и общественные органы самоуправления, некоммерческие общественные объединения граждан. Общественные объединения Гомельской области классифицированы с помощью международного классификатора некоммерческих организаций (МКНКО). Такая классификация удобна для использования и проведения последующих исследований и измерений гражданского общества Республики Беларусь.

Таблица 1 Классификация НКО г. Гомеля и Гомельской области по видам деятельности

Общественные объединения	178
Фонды	15
Организационные структуры республиканских общественных объединений	108
Учреждения	49
Профсоюзы	20
Общее количество НКО	370

Общее количество зарегистрированных НКО, в Главном управлении юстиции Гомельского облисполкома, на 1 апреля 2013 г., составляло по территориальному признаку следующее : городские НКО – 96, районные – 43, областные – 231.

Наибольшее количество НКО (114 организаций) принадлежит сфере оказания услуг социально-уязвимым категориям населения с целью улучшения их качества жизни (в т.ч. оздоровление и гуманитарная помощь). Среди общественных объединений решением социальных проблем, по различным направлениям деятельности, занимается 48% организаций. В общем количестве НКО (ОО, фонды, учреждения, оргструктуры местного самоуправления) данная группа составляет 31%.

Таблица 2 Территориальное распределение НКО г. Гомеля и Гомельской области

Районы	Общее количество НКО г. Гомеля и Гомельской области	НКО оказывающие социальные услуги
Жлобинский	10	2
Рогачевский	11	8
Житковичский	8	3
Речицкий	4	-
Брагинский	2	1
Хойникский	3	1
Мозырский	24	13
Лельчицкий	1	1
Светлогорский	16	10
Добрушский	6	2
Калинковичский	2	1
Октябрьский	2	-
Буда-Кошелевский	2	1
Лоевский	2	1
Ельский	2	-
Чечерский	1	-
Наровлянский	1	-
Петриковский	1	-
Кормянский	1	-
Ветковский	3	1
Гомельский район и г.Гомель	268	69
Итого	370	114

Таблица 3 Распределение НКО г. Гомеля и Гомельской области по видам деятельности на основе международной классификации МКНКО

Виды деятельности	ОО на 1.04.2013	Фонды	Учреждения	Оргструктуры местного самоуправления	Профсоюзы
Культура и отдых	51	3	28	39	-
В т.ч. спорт	44	2	28	31	-
В т.ч. искусство, культура	7	1		8	-

Образование и исследование	2	-	-	7	-
Здравоохранение	1	-	-	2	-
В т.ч. медико-профилактическое просвещение	-	-	-	-	-
Социальные услуги	87	12	1	14	-
В т.ч. оздоровление и гуманитарная помощь	36	4	-	-	-
Работа с целевыми группами	51	8	1	14	-
Охрана окружающей среды	8	-	-	1	-
Развитие и жилищная сфера	4	-	-	1	-
Право, защита прав, политика	11	-	-	18	-
В т.ч. военные, ветераны, (дети войны)	3	-	-	16	-
В т.ч. меньшинства	5	-	-	-	-
В т.ч. женские организации	3	-	-	1	-
В т.ч. права и свободы, жертвы политических репрессий	-	-	-	1	-
Посреднические, филантропические организации	-	-	-	-	-
Международная деятельность	-	-	-	-	-
Религия	-	-	-	-	-
Хозяйственная деятельность, ассоциации, профсоюзы	4	-	2	18	20
В т.ч. экономика, бизнес	2	-	2	-	-
В т.ч. профсоюзы	-	-	-	-	20
Другие (хобби, любители)	9	-	18	6	-
В т.ч. патриотическое	1	-	-	-	-
Итого	178	15	49	108	20

Сфера социальных услуг выделилась как наиболее значимая в регионе, что связано с общими направлениями национальной социальной политики, реализуемой на основе «Закона о социальном обслуживании», во-вторых, с приоритетом социальной политики в регионе, в-третьих со спецификой Гомельского региона, в большей степени пострадавшего в результате аварии на Чернобыльской АЭС.

Хотя процент организаций, работающих в социальной сфере, достаточно высок, тем не менее, только часть из них являются активными или развивающими какие-либо сферы общественной жизни. Например, только 40 НКО из 114 существующих в Гомельской области, активно занимаются оздоровлением или оказанием гуманитарной помощи в контексте ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

Деятельность оставшихся 74 организаций направлена на оказание услуг различным социальным группам. Всего можно выделить 13 целевых групп :

1. Молодежь.
2. Дети –сироты.
3. Подростки асоциального поведения.
4. Семья, дети, родители.
5. Пожилые люди разных социальных категорий.
6. Люди с ограниченными физическими возможностями (дети, молодежь, взрослые).
7. Жертвы торговли людьми, пострадавшие от насилия, в том числе и от домашнего насилия.
8. Молодые семьи, неполные семьи.
9. Осужденные и лица, освободившиеся из мест лишения свободы.
10. Группы риска : ВИЧ-инфицированные, наркоманы, алкоголики.
11. Представители государственных учреждений различных ведомств : социальные работники, персонал медицинский учреждений, представители силовых структур.
12. Волонтеры, волонтерские инициативы.
13. Представители отдельных национальных меньшинств.

Несмотря на относительно небольшое количество НКО, по отношению к населению Гомельского региона, деятельностью НКО охвачены практически все социально уязвимые категории населения.

Список использованных источников и литературы

1. Сапелкин Е. П., Масловская Т.С. Местное управление и самоуправление в Республике Беларусь : современные технологии, перспективы развития. Минск : Изд. центр БГУ, 2006. 239 с.

УДК 32(076.5)

В. Ф. СЕНИНА

(УО «Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины»)

ПРЕПОДАВАНИЕ ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Преподавание и изучение обществоведения в системе довузовского образования помогает подготовиться к выпускному экзамену по данному предмету, стимулирует повторение учебного материала к ЦТ и создает основу для овладения социально-гуманитарными дисциплинами в вузе. В нашем опыте преподавания мы стремимся решить два главных вопроса : как учить и как выявить уровень усвоения учащимися изучаемого обществоведческого курса. С этой целью нами используется разнообразный комплекс методов учебного контроля знаний, как в устной, так и в письменной форме.

Важнейшим средством создания условий для обучения старшеклассников в соответствии с их профессиональными намерениями и устремлениями в отношении продолжения образования являются подготовительные предметные курсы.

Подготовительные курсы для учащихся 10–11-х классов и выпускников средних специальных учебных заведений призваны обеспечивать преемственность в содержании образования между школой и вузом, знакомить с основами будущей профессии, а также способствовать осознанному выбору специальности.

Методика преподавания обществоведения на этапе довузовской подготовки ставит своей целью решить два главных вопроса, как учить и как выявить уровень овладения учащимися учебным материалом.

Наш опыт связан с преподаванием учебного предмета «Обществоведение» в системе довузовской подготовки УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», содержание которого носит интегративный характер и

включает знания из различных областей социально-гуманитарных наук, что вызывает серьезные трудности, как в его преподавании, так и в усвоении учащимися.

Тематика содержания учебного курса «Обществоведение» в условиях довузовской подготовки должна соответствовать Программе для поступающих в вузы, утвержденной Министерством образования Республики Беларусь. Согласно программным требованиям абитуриент на вступительном испытании по данному предмету должен :

- знать основные общественные явления, процессы, обществоведческие понятия, проблемы и тенденции общественного развития;
- обобщать, систематизировать, анализировать и оценивать социальные факты, явления, процессы и события культурной жизни и поведения людей;
- устанавливать причинно-следственные связи между общественными явлениями, процессами, а также между их этапами и компонентами;
- применять теоретические знания для оценки явлений действительности;
- оценивать достижения национальной культуры Беларуси в контексте европейской и мировой культур;
- демонстрировать понимание специфики социокультурной реальности и знать понятия, теории и концепции, представляющие и раскрывающие их значения и смыслы, перспективы современной социальной динамики и место в ней Республики Беларусь.

Учитывая вышеизложенные требования к уровню и качеству знаний выпускников средних учебных заведений по обществоведению, и опираясь на указанную Программу, мы выделяем несколько основных учебных блоков (модулей), которые предлагаются для углубленного изучения на подготовительных курсах, а именно : «Основы психологии», «Основы экономики», «Основы государства и права», «Введение в социологию», «Основы политологии», «Человек в мире культуры».

Главная задача педагога на этапе занятий в системе довузовской подготовки – это приращение их содержания за счет расширения фактологического и теоретического материала, совершенствование способов учебно-познавательной деятельности, в первую очередь, навыков самостоятельной учебно-исследовательской работы и методов контроля усвоения знаний.

Очевидно, что без педагогической помощи и преподавательского сопровождения абитуриенты не могут самостоятельно справиться с

трудностями, возникающими в процессе усвоения учебного материала повышенной сложности. В этой связи программа довузовской подготовки предполагает проведение преподавателями предметных консультаций с рассмотрением наиболее сложных тем курса, анализом практических заданий, рекомендациями по выполнению тестовых упражнений и т.д.

Успешность и качество подготовки к тестовым испытаниям по обществоведению зависит в большей степени от интеллектуального уровня слушателей и их умения организовать свою учебно-познавательную деятельность под управлением преподавателя. Чтобы придать этой работе наибольшую эффективность, мы последовательно используем такие основные этапы обучения :

- этап ознакомления будущих абитуриентов с учебным материалом и рекомендуемой литературой по основным разделам предмета «Обществоведение»;

- этап овладения слушателями знаниями, умениями, навыками (знание основных понятий, структурных элементов, их функций и роли в общественной жизни) в процессе самостоятельной работы во взаимодействии с преподавательским сопровождением;

- этап первичного закрепления приобретенных знаний с использованием коллективных форм учебной деятельности : контрольные вопросы, проверочные работы, диктанты, анализ первоисточников и т.д.

- этап актуализации опорных знаний, умений и навыков (проверка усвоенных знаний и применения их на практике);

- этап формирования умений на основе применения знаний в нестандартных условиях (творческие самостоятельные задания : эссе, реферативные сообщения, учебное исследование);

- этап итогового контроля знаний по основным разделам курса в форме тестовых заданий (зачетные контрольные работы в течение учебного года).

Несомненно, главным моментом в системе осуществления учебной работы в нашем опыте является выбор преподавателем наиболее оптимальных методов и форм текущего и итогового контроля усвоения знаний. Поскольку на наших занятиях присутствуют ученики с разным уровнем школьной подготовки из городских и сельских школ, то первоначально мы используем контрольные задания с дифференцированным уровнем сложности, практикуем домашние тестовые упражнения, проверочные диктанты для закрепления основных категорий и понятий, комментирование источников и нормативных документов, например, по разделу «Основы права» и др.

При составлении контрольных заданий важно учитывать то обстоятельство, что старшеклассники, изучающие углубленный курс «Обществоведение», потенциально являются будущими правоведами, специалистами в области политологии, международных отношений. В этой связи пристальное внимание мы уделяем изучению тематических блоков «Основы политологии» и «Основы права».

Например, целью итогового контроля по теме «Институты государственной власти» является проверить знание таких ключевых понятий, необходимых будущим юристам, как «государство», «государственная власть», «законодательная власть», «исполнительная власть», «судебная власть», «органы местного управления и самоуправления» и др. Выполняя контрольные задания по данной теме, слушатели подготовительных курсов должны продемонстрировать знание содержания Конституции Республики Беларусь, нормативно-правовых документов, отражающих особенности государственных институтов власти.

Контрольные вопросы и тестовые упражнения по теме «Формы государственного правления и политические режимы» позволяют определить понимание абитуриентами таких теоретических понятий, как «монархия», «республика», «демократия», «тоталитаризм», «авторитаризм» и др. и их аргументированную идентификацию с политической практикой современных государств.

По своему содержанию все контрольные задания по обществоведению носят практический характер и предполагают овладение слушателями основными рационально-логическими методами познавательной деятельности (анализ, синтез, сравнение, моделирование и т. д.), а не только проверку их «остаточной» памяти.

Качественная подготовка к централизованному тестированию по обществоведению требует кропотливой самостоятельной работы с первоисточниками, без знания которых невозможно правильно и грамотно выполнить тестовые задания. В нашем опыте это труды Н.Макиавелли, Дж. Локка, М. Вебера, Р.Даля, Х. Арендт, В. Парето и др. Перечень рекомендуемых классических работ имеется к каждой теме, и их изучение происходит в течение всего учебного года. Самостоятельную работу с первоисточниками мы проверяем с помощью методов текущего контроля: контрольные вопросы, коллоквиумы, составление тематического конспекта и др. Например, при изучении труда Н.Макиавелли «Государь» нами апробированы разнообразные формы проверочных и творческих заданий:

– анализ отдельных глав текста источника с последующим обобщением;

– описание-характеристика идеального государя (по Н. Макиавелли);

– составление таблицы с перечислением основных направлений внутренней и внешней политики государя;

– объяснение с подтверждением примерами из первоисточника постулата Н. Макиавелли : «Цель оправдывает средства».

Более широким потенциалом для развития логического мышления, глубокого осмысления сущности учебных заданий, обдумывания вариантов решения и построения ответов обладает письменная проверка знаний. Письменный контроль приучает абитуриентов к точности, лаконичности, последовательности и связности изложения сформулированных ответов.

Среди современных письменных методик контроля знаний привлекают внимание так называемые тесты «обученности», которые все больше используются в массовой педагогической практике. Тесты «обученности» представляют собой письменные задания для кратковременного опроса на каждом занятии и дают возможность получить «срез» уровня знаний всех студентов (слушателей) группы, стимулируют их постоянно и систематически изучать материал, что создает предпосылки для более прочного усвоения знаний, в том числе и по обществоведению.

Более того, система письменного контроля знаний широко используется в ходе вступительных испытаний в высшие учебные заведения в форме Централизованного тестирования абитуриентов по отдельным предметам школьного курса. Это связано с возможностью более объективного выявления уровня знаний, так как исключается постороннее вмешательство в ход ответа абитуриентов. Данные обстоятельства доказывают перспективность письменных форм контроля и оценки знаний учащихся, а затем и будущих студентов.

В нашем опыте преподавания и изучения обществоведения мы осуществляем вербализацию либо визуализацию результатов текущего контроля знаний в форме тестирования. Организуя обсуждение итогов тестовой проверки, необходимо соблюдать следующие правила : проводить анализ полученных результатов тестирования оперативно (например, на следующем занятии); этот анализ должен носить диагностический характер и раскрывать причины возникновения основных ошибок испытуемых; являться эффективным средством корректирования; оказывать положительное влияние на учащихся и способствовать совершенствованию их самостоятельной познавательной деятельности.

Вместе с тем, при изучении и повторении курса обществоведения существуют определенные трудности и проблемы :

во-первых, недостаточное количество часов по этому предмету в школьной программе;

во-вторых, сложность и объемная насыщенность содержания данного курса, представляющая сочетание материала примерно из 10 социально-гуманитарных предметов;

в-третьих, недостаточно высокий, а иногда и низкий уровень базовой школьной подготовки по предмету, что затрудняет повторительную работу на подготовительных курсах;

в-четвертых, отсутствие у значительной части абитуриентов умения использовать логические методы учебной работы, особенно при выполнении так называемых «закрытых тестов»; мотивация на выполнение тестов путем «случайного угадывания»;

в-пятых, недостаточный перечень качественных учебников и учебных пособий для школьной и довузовской подготовки по обществоведению.

В заключении следует подчеркнуть, что преподавание и изучение обществоведения в системе довузовского образования выполняют многофункциональную задачу: 1) помогает подготовиться к выпускному экзамену в школе по этому предмету; 2) повторить материал к централизованному тестированию; 3) создать основу для овладения социально-гуманитарными дисциплинами в период вузовского обучения.

УДК 378.147:32

Е. Г. АБРАМЕНКО

(УО «Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины»)

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ПОЛИТОЛОГИИ НА ПРИМЕРЕ SWOT-АНАЛИЗА

Статья посвящается освещению некоторых вопросов современных приемов в обучении. Модернизация сферы высшего образования требует адаптировать учебный процесс, предоставляя студентам наборы компетенций, необходимых конкретным категориям специалистов. Одно из важных мест в такой системе занимают активные формы и методы обучения. В преподавании курса «Политология» немаловажное значение приобретает использование методов политологического анализа и SWOT-анализа в частности.

Модернизация сферы высшего образования требует адаптировать учебный процесс, предоставляя студентам не просто отдельные знания, умения и навыки, а наборы компетенций, необходимых конкретным категориям специалистов. Преобразование постиндустриального общества в глобальное информационное значительно актуализировало проблему инновационных подходов к организации образовательных процессов. В результате чего к системе образования в современных условиях выдвигаются весьма высокие требования: она должна готовить специалистов к жизни и деятельности в широком, динамичном, быстро меняющемся мире, где перед человеком постоянно возникают нестандартные задачи, решение которых предполагает наличие умений и навыков строить и анализировать собственные действия. Ведущее место в такой системе занимают инновационные методы подготовки обучающихся в системе высшего образования, которые в будущем будут непосредственно причастны к формированию и обеспечению реализации инвестиционной и инновационной политики.

Основу инновационных образовательных технологий, применяемых в учебном процессе, должен составлять социальный заказ, профессиональные интересы будущих специалистов, учет индивидуальных, личностных особенностей студентов. Поэтому при подготовке специалистов в высшей школе применение инновационных форм и методов необходимо органично сочетать с прагматическим пониманием целей и задач обучения и подготовки кадров. В современной психолого-педагогической литературе отмечается, что инновационные методы получают отражение во многих технологиях обучения, направленных на развитие и совершенствование учебно-воспитательного процесса и подготовку специалистов к профессиональной деятельности в различных сферах жизни современного общества. Они создают условия для формирования и закрепления профессиональных знаний, умений и навыков у студентов, способствуют развитию профессиональных качеств будущего специалиста. Использование преподавателями инновационных методов в процессе обучения способствует преодолению стереотипов в преподавании различных дисциплин, выработке новых подходов к профессиональным ситуациям, развитию творческих, креативных способностей студентов. Эффективными формами учебной работы по внедрению в образовательный процесс инновационных процессов и формированию ключевых профессиональных компетенций будущих специалистов является применение различных активных форм и методов обучения: создание проектов, подготовка публичных

выступлений, дискуссионное обсуждение профессионально важных проблем, обучение в сотрудничестве, создание проблемных ситуаций, подготовка профессионально направленных видеофильмов и презентаций и т. д. Переход от информационно-объяснительного обучения к инновационно-действенному связан с применением в учебном процессе новых компьютерных и различных информационных технологий, электронных учебников, видеоматериалов, обеспечивающих свободную поисковую деятельность, а также предполагает развитие и личностную ориентацию. Исходя из этого, на сегодня можно отметить различные инновационные методы обучения студентов, в частности, это проблемная и игровая технологии, технологии коллективной и групповой деятельности, имитационные методы активного обучения, методы анализа конкретных ситуаций, метод проектов, обучение в сотрудничестве, креативное обучение, инновационная образовательная проектная деятельность и др.

Политико-правовые знания являются одними из важнейших показателей культуры и гражданской зрелости. Овладение этими специфическими знаниями является необходимым условием сознательного компетентного участия в управлении делами общества и государства. Политико-правовые знания не только помогают соразмерить личное поведение молодого человека с интересами общества, но и содействуют достижению общественно полезных целей, помогают находить правильное, отвечающее закону решение в самых различных ситуациях [1, с. 75].

Сегодня благодаря средствам массовой коммуникации политические комментарии сегодня у всех на слуху. Но бывает весьма сложно отделить выверенные оценки и профессиональные рекомендации политического аналитика от обывательских рассуждений по поводу тех или иных событий либо от манипулятивных оценок обозревателей, выполняющих корпоративный заказ. В таких условиях в преподавании курса «Политология» немаловажное значение приобретает использование методов политологического анализа.

Использование данных методов дает возможность: во-первых - выявить причины какого-либо политического явления или процесса; во-вторых – получить обширную информацию о политических явлениях, процессах и событиях; в – третьих – сформулировать решение проблем.

SWOT-анализ может использоваться и как самостоятельная методика, и как элемент ситуационного анализа. Название метода является аббревиатурой четырех английских слов:

- Strength — сильные стороны;
- Weakness — слабые стороны;
- Opportunities — возможности;
- Threats — угрозы.

В 1963 году в Гарварде на конференции по проблемам бизнес политики проф. К. Эндрюс (K. Andrews) впервые публично озвучил акроним SWOT. С 1960-х годов и по сей день SWOT анализ широко применяется в процессе стратегического планирования.

SWOT-анализ — метод стратегического планирования, заключающийся в выявлении факторов внутренней и внешней среды организации и разделении их на четыре категории: Strengths (сильные стороны), Weaknesses (слабые стороны), Opportunities (возможности) и Threats (угрозы).

Сильные (S) и слабые (W) стороны являются факторами внутренней среды объекта анализа, (то есть тем, на что сам объект способен повлиять); возможности (O) и угрозы (T) являются факторами внешней среды (то есть тем, что может повлиять на объект извне и при этом не контролируется объектом).

Объектом SWOT-анализа может быть не только организация, но и другие социально-экономические объекты: отрасли экономики, города, государственно-общественные институты, научная сфера, политические партии, некоммерческие организации (НКО), отдельные специалисты, персоны и т. д.

Задача SWOT-анализа — дать структурированное описание ситуации, относительно которой нужно принять какое-либо решение. Выводы, сделанные на его основе, носят описательный характер без рекомендаций и расстановки приоритетов.

Для более полной отдачи от метода используется так же построение вариантов действий, основанных на пересечении полей. Для этого последовательно рассматривают различные сочетания факторов внешней среды и внутренних свойств компании. Рассматриваются все возможные парные комбинации и выделяются те, что должны быть учтены при разработке стратегии.

Поле СИВ показывает, какие сильные стороны необходимо использовать, чтобы получить отдачу от возможностей во внешней среде.

Поле СЛВ показывает, за счет каких возможностей внешней среды организация сможет преодолеть имеющиеся слабости.

Поле СИУ показывает, какие силы необходимо использовать организации для устранения угроз.

Поле СЛУ показывает, от каких слабостей необходимо избавиться, чтобы попытаться предотвратить нависшую угрозу [2, с. 264].

Поскольку SWOT-анализ в общем виде не содержит экономических категорий, его можно применять к любым организациям, отдельным людям и странам для построения стратегий в самых различных областях деятельности.

В ходе изучения курса политологии студентам ГГУ им. Ф. Скорины предлагается проведение SWOT – анализа государственной политики Республики Беларусь в области трудовых ресурсов и занятости (анализ проводится на основе данных Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь о динамике уровня безработицы, спроса и предложения на рынке труда, составе безработных по полу, возрасту и образованию). По результатам анализа студентам предлагается разработать стратегии решения проблемы.

Список использованных источников и литературы

1. Рассолова Е. А. Ресурсы традиционных и нетрадиционных методов обучения в формировании правовой культуры студентов // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Сер. «Педагогика и психология». 2012. №3. С. 74–80.
2. Ахременко А. С. SWOT-анализ // Политический анализ и прогнозирование. М., 2006. С. 263–265.

УДК 379.83:338.482

А. П. КАСЬЯНЕНКО

(УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»)

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В ТУРИЗМЕ

Туризм выступает фактором экономического развития, продвижения национальной культуры и устойчивого развития общества. Как социальный, культурный, политический и экономический феномен, туризм стал предметом исследования различных наук, социальных институтов, ассоциаций, которые выделяют в фокусе своего анализа экономические, географические, исторические, экологические, социологические аспекты туризма.

Туристическая отрасль связана с национальной подготовкой и переподготовкой специалистов, организацией исследований в университетах страны. Рассматриваются количественные и качественные методы, применяемые в эмпирических исследованиях в туризме. Использование этих методов показало свою эффективность в исследовании динамики туристических потоков, сегментации туристических рынков, в массовых опросах менеджеров туристических компаний, в опросах посетителей туристических достопримечательностей.

Сегодня туризм – это интегрированная сфера деятельности, связывающая для оказания туристических услуг до полутора десятков различных отраслей промышленности, транспорта, сельского хозяйства, культуры, сферы услуг и пр. Туризм во многих странах выступает фактором экономического развития, продвижения национальной культуры и устойчивого развития общества. В Законе Республики Беларусь от 25 ноября 1999 г. № 326-З «О туризме» было приведено следующее определение : туризм – это путешествие физических лиц за пределы их места жительства в течение периода, не превышающего 12 месяцев подряд, с деловыми, познавательными и другими целями без занятия трудовой, предпринимательской, иной, приносящей доход, деятельностью, оплачиваемой и (или) приносящей прибыль (доход) из источника в посещаемой стране (месте), а также деятельность юридических и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, по организации такого путешествия [1].

Туристическая отрасль Беларуси за последнее десятилетие развивается, как быстрорастущая отрасль. Согласно отчету Всемирного экономического форума (рейтинг WTTCR) в белорусском туризме и отраслях, на которые он влияет, в 2012 г. было занято 255 тыс. человек (5,8% от всех занятых). На этот год пришелся пик занятых в самой туристической отрасли – 82 500 рабочих мест (1,9% от общего числа занятых). Реальный рост рынка туристических услуг (гостиницы, туристические агентства, пассажирские перевозки, авиакомпания, рестораны, дома отдыха) в 2012 г. составил в Беларуси 11,5% . Страна заняла в рейтинге WTTCR 8-е место. Доля сектора в национальном ВВП составила 2,1%. Еще выше, по версии WTTCR, была по итогам 2012 г. позиция Беларуси по темпам роста туристического и связанных с ним рынков. В этом рейтинге Беларуси стала шестой с показателем 11%[2]. Международный туризм как отрасль мирового хозяйства показывает тенденции устойчивого роста таких показателей, как прибытий туристов и поступлений. В 2013 г. количество туристических прибытий в Республику Беларусь

составило 4 814 227, увеличившись на 514 627 прибытий по сравнению с 2012 г. (темп роста 112%). Среди стран вне СНГ лидерами по числу посещений Беларуси стали Германия, Италия, Латвия, Литва, Польша, Великобритания и Турция. На долю этих стран в 2012 г. пришлось 62,7% от общего числа туристов из стран вне СНГ (в 2011 году – 59,2 %). Темп роста экспорта туристических услуг по Республике Беларусь в 2013 г. составил 114,6%, или 235,3 млн. долларов США, что на 29,5 млн. долларов США больше, чем за 2012 г.. Выручка гостиниц и аналогичных средств размещения в 2013 году составила 1 252,4 млрд. рублей, увеличившись на 120,7 млрд. рублей (темп роста 110,7%). Выручка от оказания туристических услуг субъектами туристической деятельности составила 2 806, 2 млрд. рублей, что на 1000,9 млрд. рублей больше, чем в 2012 г. при прогнозе 900 млрд. рублей [3].

Туризм как социальный, экономический, культурный феномен обладает сложной структурой, что делает его предметом исследования многих наук, которые выделяют в фокусе своего анализа экономические, географические, исторические, экологические, социально-культурные, социологические и пр. аспекты туризма. Разделение сфер научного исследования туризма сопровождалось интенсивным заимствованием методов и результатов исследований в таких дисциплинах, как экономика и маркетинг, экология и география, социология и психология, культурология и музейное дело. Предметом исследования смежных дисциплин стали анализ туристических ресурсов, формирование и продвижение туристического продукта, сегментация туристического рынка, планирование объектов туризма, изучение потенциала туристских регионов и дестинаций, оценка инфраструктуры туристской индустрии, внедрение стратегии устойчивого туризма, исследование специфики событийного, сельского туризма и пр. видов туризма. В сфере социальных наук исследуется воздействие туризма на общество, на формирование социокультурных, рекреационных потребностей и образа жизни различных категорий людей.

Развитие исследований в области туризма связано также с деятельностью международных и национальных организаций, ассоциаций и коммерческих структур. На международном уровне это Всемирная Туристская Организация (ВТО, основана в 1924 г.)– Межправительственное агентство, которое собирает и печатает данные, обеспечивает техническую помощь, поддерживает конференции и программы по обучению, а также другие профильные агентства. Исследование туризма в области социальных наук связано с деятельностью таких международных научных объединений, как

Американская антропологическая ассоциация, Международный географический союз и Международная социологическая ассоциация. В 1990 г. Международная социологическая ассоциация сформировала рабочую группу «Социология международного туризма». На национальном уровне большинство стран имеют министерства и департаменты туризма при правительстве, например, Министерство спорта и туризма Республики Беларусь, Государственный комитет по физической культуре и туризму Российской Федерации, Министерство культуры и туризма, национальностей и религии Украины.

Социально-экономическая значимость индустрии туризма в современном мире вызвала необходимость подготовки высококвалифицированных кадров для индустрии туризма, а также подготовки научно-педагогических кадров в преподавании и исследовании туризма. В Беларуси подготовку кадров в сфере туризма и гостеприимства обеспечивают 20 вузов, 8 ссузов, 120 ПТУ для организаций сферы услуг. Переподготовку и повышение квалификации осуществляет 6 вузов. В 2013 г. в Институте повышения квалификации и переподготовки кадров при Гомельском государственном университете им. Франциска Скорины открыты новые специальности для переподготовки руководящих работников и специалистов (преподавателей), имеющих высшее образование: «Менеджмент туристской организации» и «Менеджмент туристской индустрии». В Беларуси к 2015 г. планируется ежегодно выпускать около 3,2 тыс. специалистов. Это позволит обеспечить индустрию туризма квалифицированными кадрами.

В исследовании социальных аспектов туризма используют количественные и качественные методы анализа. Количественные методы особенно полезны для отслеживания изменений, тенденций, динамики. Применение этих методов в исследовании туризма показало свою надежность и эффективность в исследовании динамики туристических потоков, сегментации туристических рынков, в массовых опросах менеджеров туристических компаний, в опросах посетителей туристических достопримечательностей. Так, в рамках проекта «Подготовка и повышение квалификации преподавателей дисциплин по туризму в Республике Беларусь» (Проект программы «ТЕМПУС IV» Европейской комиссии), в котором принимает участие и Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, было проведено эмпирическое исследование «Определение потребности подготовки и повышения квалификации преподавателей дисциплин по туризму в вузах и ссузах Республики Беларусь» — опрос менеджеров организаций туристской индустрии (турфирм, гостиниц, ресторанов), работников

государственного управления туризмом, преподавателей туристских дисциплин в вузах и колледжах, владельцев агротуристических усадеб. В рамках проведенного исследования были определены направления и содержательные модули, курсы, по которым требуется осуществить повышение квалификации и переподготовку педагогических кадров туристского образования [4]. К количественным формализованным методам исследований относятся : статистика, анкеты с закрытыми вопросами, структурированное наблюдение, опросы по почте, опросы по телефону, опросы с помощью Интернета, контент-анализ. Такой метод исследования предполагает получение информации от большого числа респондентов–клиентов туристических фирм, партнеров, туристов.

Качественные (неформализованные) методы исследований, в противоположность количественным методам, ориентированы не на массовый сбор данных, а на достижение углубленного понимания исследуемых социальных явлений, изучение явлений и процессов в их целостности. В фокусе качественных методов оказывается «глубина» исследования, внутренние процессы, побуждения, реакции и поведение туристов, пользователей туристических услуг. Описать это, применяя только количественные методы, невозможно. Качественный анализ опирается на теоретические ресурсы, индивидуальный опыт исследователя, наблюдение, интуицию, логический и сравнительный анализ, сопоставление, использование официальных и личных документов. К качественным (неформализованным методам) относятся наблюдение (неструктурированное), личные интервью, индивидуальное глубинное интервью, фокусированное интервью в группе, изучение устных историй, личных документов, например, заметок путешественников, писем, автобиографий. Примером такого кропотливого исследования является бестселлер Генри В. Мортон «Святая земля. Путешествие по библейским местам».[5]

Качественные методы выполняют в исследовании важные познавательные функции, которыми может руководствоваться исследователь в своей работе. Динамика развития мирового и национального туризма отражает социальные и качественные изменения, происходящие в современных обществах. Отсюда важно в исследовании сформировать целостный образ объекта или проблемы. Работа исследователя ориентирована на системное, целостное восприятие явления, поиск связующих элементов, взаимосвязей. Особое значение имеет выявление интеграции структур, процессов, связей, отношений внутри объекта, анализ внутренней логики его

развития. Например, это касается описания факторов развития туризма или анализа туристических рынков. При качественном анализе важно выявление значимых социальных фактов. Так, при брендинге туристической дестинации исследователь часто сталкивается с определенными явлениями и фактами, которые носят единичный, уникальный характер. Например, это касается исследований нематериальной культуры Припятского Полесья. Выявление и научное описание этих явлений на основе качественных методов позволяет исследователю опираться в своем анализе на исторические документы, артефакты, устную историю, личные наблюдения и интуицию. Информация такого рода собирается в ходе этнографических экспедиций, сбора аудио и видео материалов, личных встреч и интервью, бесед.

Глобальные изменения индустрии международного туризма требуют наличия в арсенале исследователя туризма разнообразных методов исследования, что повышает качество и надежность полученных научных результатов. Сочетание количественных и качественных методов в исследовании такого многообразного явления, как туризм, позволяет наиболее полно и объективно оценить и понять процессы, связи и отношения, происходящие в этой динамично развивающейся сфере экономики и жизни людей.

Список использованных источников и литературы

1. О туризме : Закон Республики Беларусь, 25 нояб. 1999 г. // Эталон Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2004-2010.
2. Интернет- портал Всемирного экономического форума / The Travel & Tourism Competitiveness Report 2013 [Электронный ресурс]. URL : [http : //www.weforum.org/ttcr](http://www.weforum.org/ttcr) (дата обращения : 4 06. 2013).
3. Рост рынка туристических услуг в Беларуси в 2012 составил 11,5%./ Завтра твоей страны. [Электронный ресурс] URL : [http : //zautra.by/](http://zautra.by/) (дата обращения : 4 06. 2013).
4. Результаты опроса представителей государственных органов управления туризмом. Отчет об исследовании «А» «Определение потребностей подготовки и повышения квалификации преподавателей дисциплин по туризму в вузах и ссузах Республики Беларусь. Проект «Подготовка и повышение квалификации преподавателей по туризму в Республике Беларусь» «TETVET» 516630. TEMPUS–1–2011– 1–DE–TEMPUS – JPHES. Минск. РИПО, 2012. С. 124
5. Мортон В. Генри Святая земля. Путешествие по библейским местам. М : Эксмо, 2007.960 с.

А. Л. АЙЗЕНШТАДТ
(Международный
университет «МИТСО»
Гомельский филиал)

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ

Новым технологиям преподавания социально-гуманитарных дисциплин свойственно : современные методы представления, свертывания и развертывания информации; сотрудничество преподавателя и студента; ориентация на диалог, дебаты, дискуссию, умение работать в команде; исследовательский характер обучения; применение игровых методов, создающих позитивный эмоциональный фон обучения; акцент на самостоятельной работе студента, его мотивированности на достижение успеха.

Социально-гуманитарные дисциплины занимают одно из центральных мест в системе подготовки современного специалиста высшей квалификации. Именно они помогают студентам получить знания об основных сферах общественной жизни, учат понимать и анализировать содержание и динамику происходящих в ней социально-экономических, политических и духовных процессов

Реализация образовательных и воспитательных функций социально-гуманитарных дисциплин наталкивается на целый ряд нерешенных задач и противоречий :

– между необходимостью формирования личности студента, его мировоззрения, нравственных качеств и ценностных ориентаций и состоянием размытости норм, ценностей и идеалов, свойственных современному обществу;

– между различными (часто противоположными) требованиями, предъявляемыми студентам вузом, семьей, юношеской субкультурой, СМИ, т. е. между направленной и стихийной социализацией;

– между ценностными ориентациями молодежи (студенчества) и менталитетом более старшего поколения (преподавателей);

– между высокими нравственными нормами, культивируемыми в вузе на теоретическом уровне и несправедливостями реальной жизни;

– между наличием у каждого преподавателя собственного мировоззрения и необходимостью исходить из множественности

теорий, концепций, взглядов, которые могут в равной мере претендовать на истинность;

- между формальным признанием студента субъектом образовательной деятельности и сохранением в основном прежней логики обучения, рассчитанной на пассивного объекта, реципиента информации;

- между сохранением директивной модели организации занятий и насущной потребностью в более гибкой модели, ориентированной на самостоятельность студентов;

- между значимостью для многих студентов диплома как такового и нежеланием многих из них развиваться в личностном и профессиональном плане;

- между формальной престижностью высшего образования в обществе и фактической невостребованностью многих выпускников вузов;

- между заинтересованностью вузов в каждом студенте в условиях все большей распространенности платности образования и необходимостью предъявлять высокие требования к уровню знаний и воспитанности студентов.

Можно отметить и такие недостатки современной высшей школы, как :

- низкий уровень знаний студентов, полученных в средней школе, отсутствие навыков исследовательского, творческого, заинтересованного учебного труда;

- преобладание монологических форм обучения, ориентация на репродуцирование уже готового учебного материала в ущерб поисковой и критической мыслительной деятельности;

- ориентация на среднего студента и отсутствие индивидуальной работы с сильными и слабоуспевающими учащимися.

В этой связи особое внимание следует уделить формированию социально-личностных компетенций студентов. Они основаны прежде всего на принципе гуманизации, обеспечивающем личностно-ориентированный характер образовательного процесса и творческую самореализацию студента. Современные подходы к преподаванию социально-гуманитарных дисциплин в вузе включают в себя также :

- особое внимание к непрерывности образования в течение всей жизни, что включает в себя формирование желания и умения заниматься самообразованием;

- перенос центра тяжести на активные методы обучения, предполагающие приоритет исследовательским, инновационным программам;

- индивидуализацию образовательного процесса, когда преподаватель имеет дело не с абстрактной, безликой массой студентов, а с каждым из них в отдельности;

- акцент на самостоятельную работу студентов, стимулирование их самореализации, самоактуализации, включая возможность влиять на содержание своего обучения;

- педагогику сотрудничества, исходящую из уважительного и доброжелательного отношения к личности студента, признание его прав, в том числе и на собственное мнение, отличное от мнения преподавателя, рассмотрение образовательного процесса как сотворчества.

Рассмотрим, как реализуются новые технологии преподавания социально-гуманитарных дисциплин в Гомельском филиале Международного университета «МИТСО».

Все лекции (и значительная часть семинарских занятий) по социально-гуманитарным дисциплинам (как и по всем остальным) в вузе носят мультимедийный характер. Мультимедиа позволяет :

- использовать несколько каналов восприятия студента в процессе обучения, за счет чего достигается интеграция информации, доставляемой различными органами чувств;

- развивать когнитивные структуры и интерпретации студентов, обрамляя изучаемый материал в широкий образовательный, социальный и исторический контекст;

- повысить качество обучения, которое становится эмоционально окрашенным, приносящим эстетическое удовлетворение;

- визуализировать абстрактную информацию за счет ее наглядно-образного представления;

- моделировать сложные реальные социально-экономические процессы.

Уже в течение ряда лет в Гомельском филиале Международного университета «МИТСО» применяются краткие конспекты лекций. Практика использования ККЛ в преподавании социально-гуманитарных дисциплин выявила их преимущества :

- представление лекционного материала в краткой, сжатой, удобной для восприятия форме;

- обеспечение более четкой логической структуры лекции;

- реализация преподавателем приемов свертывания и развертывания информации;

- повышение темпа лекции за счет ухода от примитивной диктовки, наличие у преподавателя большего количества времени для подробного объяснения самых важных вопросов;

- применение студентами на лекции различных чувственных каналов восприятия информации : слуха (голос преподавателя) и зрения (текст краткого конспекта);
- концентрация внимания студентов на ключевых моментах лекции;
- облегчение совместного размышления студентов и преподавателей над основными проблемными вопросами изучаемой темы;
- имеющаяся у студентов возможность предварительного знакомства с основным содержанием лекции;
- возможность многократного обращения студентов к достоверному авторизованному преподавателем учебному материалу;
- использование в обучении процедуры толкования текста : представление текста ККЛ преподавателем, деятельность студентов по осмыслению текста, взаимодействие преподавателя и студента по анализу текста.

Помимо лекций, важной составляющей учебного процесса в вузе являются семинарские занятия. Преподаватели стремятся, чтобы такие занятия проходили в режиме диалога, интерактивного общения. Интерактивное обучение представляет собой активное сотрудничество, в котором преподаватель и студент знакомят друг друга со своими взглядами на то или иное явление, на мир в целом. Один из принципов современного обучения может быть сформулирован как принцип обучающего обмена информацией в диалоге. Диалог в данном случае предстает не просто в виде попеременного обмена репликами двух и более людей, а как содержательное информационно и насыщенное эмоционально взаимодействие человеческих миров.

Дебаты, диалог, дискуссии развивают умение :

- логически и критически мыслить, искать и находить истину;
- работать в группах, слушать и понимать оппонента;
- владеть устной речью, приемами риторики;
- сосредотачиваться на сути проблемы;
- аргументировано, доказательно спорить.

Интересной формой организации работы на семинарских занятиях является метод «малых групп». Малые группы могут представлять, например, фракции парламента, правительство и оппозицию, либералов и консерваторов, «генераторов идей» и «критиков». «Генераторы идей» выдвигают все возможные идеи по решению актуальной социальной проблемы, а «критики» оппонируют, анализируют, оценивают предложенные идеи и выбирают те, которые обеспечивают решение проблемы. При подготовке к дебатам переворачиваются мегабиты

информации, оттачивается аргументация, совершенствуется полемическое мастерство.

В последнее время в нашем вузе появилось и такое новшество, как интеллект-карты. Интеллект-карты – это инструмент, позволяющий эффективно структурировать и обрабатывать информацию; мыслить, используя весь свой творческий и интеллектуальный потенциал.

Области применения интеллект-карт : обучение (создание ясных и понятных конспектов лекций, максимальная отдача от прочтения книг/учебников, написание рефератов, курсовых проектов, дипломов); запоминание (например, подготовка к экзаменам); презентации (за меньшее время можно дать больше информации, при лучшем понимании и запоминании); планирование (управление временем, разработка сложных проектов); мозговой штурм (генерация новых идей, творчество, коллективное решение сложных задач); принятие решений (четкое видение всех «за» и «против, большая взвешенность и продуманность решения).

По-новому осуществляется и организация учебного труда студента в течение семестра. Традиционная система состоит из элементов, хорошо известных со времен средневековых университетов : лекции, семинары, экзамены (зачеты). Система эта, апробированная на протяжении столетий, наряду с несомненными достоинствами, обладает и вполне определенными недостатками. Студенты в рамках традиционной системы достаточно апатично относятся к процессу обучения в течение семестра, так как качество их подготовки к занятиям мало влияет на конечную оценку. Апатичность затем сменяется штурмовщиной во время сессии. В результате знания усваиваются хаотично, поверхностно, неравномерно. Экзамены же, по мнению студентов, зачастую превращаются в лотерею. Многие студенты не чувствуют связи между экзаменационной оценкой и уровнем своих знаний.

Избавиться от многих из этих недостатков позволяет рейтинговая система организации учебного труда студентов. Ее суть в стимулировании планомерной и систематической работы студентов через всестороннее, поэтапное и дифференцированное оценивание результатов их труда.

Особенности рейтинговой системы :

- четкие правила организации студенческой работы в течение семестра;
- непрерывный и тотальный характер проверки знаний;
- ранжирование студентов с помощью индивидуального кумулятивного рейтинга.

Рейтинговая система позволяет :

- стимулировать учебно-познавательную деятельность студентов;
- активизировать их творческую, исследовательскую работу;
- изменить направленность мотивации студентов с избегания неудач на достижение успехов, включив в процесс познания эмоциональный фактор;
- формировать самостоятельность при выборе стратегии обучения;
- внести в образовательный процесс дух соревновательности, конкуренции;
- устранить субъективизм в оценке знаний студентов (не преподаватель ставит оценку, а студент ее зарабатывает);
- обеспечить более глубокое, равномерное и всестороннее усвоение учебного материала.

Большое внимание уделяется также самостоятельной управляемой работе студентов (СУРС). Остановимся на организации СУРС по философии. И. Кант, преподавая в Кенигсбергском университете, любил говорить, что надо учить не философии, а философствованию. Действительно, знакомство с философией немыслимо без активизации личностных мыслительных процессов, умения рассуждать, спорить, отстаивать свою точку зрения, критиковать, искать и находить истину, как бы относительна она не была.

Помочь приобрести опыт реального философствования помогают эссе как форма самостоятельной управляемой работы студента, практикуемые в Гомельском филиале Международного университета «МИТСО» при преподавании курса философии. Эссе должно носить творческий характер, отражать собственные мысли автора и не превышать двух страниц компьютерного текста. Студентам при изучении курса философии предлагается написать три эссе : высказать свое отношение к творчеству любого понравившегося (или не понравившегося) философа, порассуждать о смысле жизни, ответить на вопрос о том, нужна ли философия современному человеку.

Наивно было бы полагать, что все студенты представляют плоды сугубо собственного философствования. Тем не менее, многие эссе носят заинтересованный, индивидуальный, творческий характер.

Интересной технологией самостоятельной работы студентов является также метод мультимедийных проектов с использованием сети Интернет, применяемый в преподавании иностранных языков.

Основными этапами работы над проектами являются :

- предварительная постановка проблемы, выбор тематики;
- формирование творческих групп;
- выдвижение и обсуждение гипотез решения проблемы, определение объема и формы реализации проекта, системы поиска информации, распределение обязанностей участников проекта;

- поиск и сбор материала для раскрытия проблемы и ее решения;
- анализ, классификация и отбор собранного материала;
- обсуждение результатов поиска внутри группы, выбор формы презентации проекта и ее подготовка;
- мультимедийная презентация проектов.

Преимущества метода проектов :

- использование Интернета обеспечивает подлинную аутентичность материалов, обеспечивает высокую коммуникативную направленность работы, способствует развитию навыков чтения и письма, расширению активного и пассивного словарей, приобретению культурологических знаний;

- открытость и безграничность Интернета, свободное равноправное сотрудничество внутри группы, партнерские отношения с преподавателем позволяют в полной мере раскрыть творческие способности студентов (лингвистические, художественные, ораторские и др.), осуществить индивидуальный подход к ним :

- метод проектов способствует укреплению межпредметных связей, навыков работы на компьютере, овладению потенциалом компьютерных программ, систем поиска;

- изменяется роль преподавателя; он становится консультантом, который не диктует и навязывает, а советует и помогает;

- повышается чувство ответственности студента за результат групповой работы, развивается дух коллективного творчества и созидания, формируются компетенции межкультурной коммуникативности и толерантности.

Таким образом, новым технологиям преподавания социально-гуманитарных дисциплин свойственно :

- современные методы представления, свертывания и развертывания информации;

- сотрудничество преподавателя и студента;

- ориентация на диалог, дебаты, дискуссию, умение работать в команде;

- исследовательский характер обучения;

- применение игровых методов, создающих позитивный эмоциональный фон обучения;

- акцент на самостоятельной работе студента, его мотивированности на достижение успеха.

ЗМЕСТ

Рубан А. А. Современная историческая наука в поисках методологических ориентиров : традиции и новации	4
Адзіночанка В. А. Рэлігійны аспект мадэрнізацыі ў Беларусі : да пастаноўкі праблемы	10
Галкин В. М. Субъективность в «конце истории» : к проблеме неориторических трансформаций	17
Цацарин В. В. Принцип верификации знания и попытки применения его в науках	22
Калмыков В. Н. Традиции и творчество в философии	29
Сиротко Н. О. Перспективы образования для устойчивого развития	36
Степанюк В. К. Политологический и технологический подходы к проблеме инноваций в социально-политической сфере	40
Павловец А. Д. Практика нравственной жизни в работах Эпиктета	47
Аляксейчанка Г. А. Праблемы гістарыяграфічнай падрыхтоўкі спецыялістаў-гісторыкаў (арганізацыйна-метадычныя аспекты) ...	53
Эсмантович И. И. Роль социально-гуманитарных дисциплин в формировании специалиста	58
Ганчар У. А. Работа з крыніцамі і літаратурай у працэсе выкладання гісторыі рэлігій	64
Сыманович Т. Н., Курьян З. С. Проблема целеполагания нравственного воспитания личности в восточнославянской педагогической традиции X–XIII веков	66
Вороненко А. И. Использование интеллектуальных игр в преподавании истории и социально-гуманитарных дисциплин ..	73
Езепова Т. И., Эсмантович Е. И. Идеологическое сопровождение образовательной политики Республики Беларусь	78
Маршалова И. А., Вальченко С. А. Способы активизации процесса обучения на уроках истории (из опыта работы учителя)	84
Гавриловец Л. В. Применение сервисов Web 2.0 в преподавании исторических дисциплин	89
Бровкин Е. А. Изучение проблем далматинского средневекового города на практических занятиях	96

Башилова Е. Н. Формирование исторического сознания гимназистов в рамках деятельности клуба «Храм моей души»	101
Шкрабова Т. А., Корникова Н. В. Из опыта проведения этнографической практики на историческом факультете в начале XXI века	105
Шатюк Т. Г. Специальные исторические дисциплины и практико-ориентированные методы обучения студентов	109
Касьяненко А. П., Тишкевич М. Я. Социальная политика и местное самоуправление (на примере Гомельской области)	118
Сенина В. Ф. Преподавание обществоведения в системе довузовской подготовки	123
Абраменко Е. Г. Современные методы обучения политологии на примере swot-анализа	128
Касьяненко А. П. Методы исследований в туризме	132
Айзенштадт А. Л. Современные образовательные технологии в социально-гуманитарной подготовке специалистов	138

Навуковае выданне

AD JUBILAEUM

Да 70-годдзя стварэння гістарычнага факультэта

Зборнік навуковых артыкулаў

У 2 частках

Частка 2

У аўтарскай рэдакцыі

Падпісана ў друк 23.07.2015. Фармат 60×84 1/16.

Папера афсетная. Рызаграфія. Ум. др. арк.8,6.

Ул.-выд. арк. 9,4. Тыраж 30 экз. Заказ 484.

Выдавец і паліграфічнае выкананне:

установа адукацыі

«Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт

імя Францыска Скарыны».

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вырабніка,
распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/87 ад 18.11.2013.

Спецыяльны дазвол (ліцэнзія) № 02330 / 450 ад 18.12.2013.

Вул. Савецкая, 104, 246019, Гомель.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф.СКОРИНЫ